

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ

Монография

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
О-13

Рецензенты:

К.В. Денисенко – кандидат юридических наук,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала Всероссийского института
повышения квалификации МВД России;

В.В. Певцов – начальник Организационно-зонального отдела
Следственного управления УМВД России по Орловской области

**О-13 Обеспечение прав и законных интересов
несовершеннолетних на стадии предварительного
расследования : монография / Л.Ю. Щербакова,
Е.В. Марковичева, Е.А. Семёнов [и др.]. – Орел : ОрЮИ
МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 191 с.
ISBN 978-5-88872-240-4**

В монографии рассматриваются проблемные аспекты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии предварительного расследования, разработаны и обоснованы логически взаимосвязанные теоретические выводы относительно участия несовершеннолетнего потерпевшего в производстве по уголовному делу, формулируются на этой основе рекомендации по применению уголовно-процессуального законодательства.

Работа представлена в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-88872-240-4 © ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	19
§ 1.1. Проблемы защиты и обеспечения прав и законных интересов прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования	19
§ 1.2. Нормативные правовые основы уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних.....	33
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	43
§ 2.1. Особенности процессуального производства в отношении несовершеннолетних	43
§ 2.2. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемых в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства	46
§ 2.3. Особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних	93
§ 2.4. Особенности окончания предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	97
§ 2.5. Двойное представительство законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе	105

ГЛАВА 3. ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ, ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	115
§ 3.1. Понятие законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, их реализация в ходе уголовного судопроизводства	115
§ 3.2. Обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего при производстве по уголовному делу	123
§ 3.3. Понятие потерпевшего и особенности наделения несовершеннолетнего уголовно-процессуальным статусом потерпевшего.....	129
§ 3.4. Уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность несовершеннолетнего потерпевшего	135
§ 3.5. Права и обязанности несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	178

ВВЕДЕНИЕ

Проблема преступности среди несовершеннолетних и вопросы совершенствования основных (уголовно-правовых) средств борьбы с нею вызывают повышенное внимание всего мирового сообщества, озабоченного поиском и выработкой гуманно-эффективных мер борьбы с этим опасным явлением. Это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих пробелах правового и нравственного воспитания, о недостаточности условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества.

Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно снижение уровня преступности несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект борьбы с преступностью в обществе в целом¹.

Так, по данным Министерства внутренних дел РФ за 2016 г. каждое двенадцатое преступление в России совершено несовершеннолетними или при их соучастии; всего же ими или при их соучастии совершено 136919 преступлений, что составляет 8,3 % в удельном весе от расследованных преступлений за указанный период².

Сказанное обуславливает актуальность исследования проблем, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в частности проблем, связанных с досудебным производством по уголовным делам в отношении указанной категории. Необходимо более подробно раскрыть внутреннее содержание и особенности деятельности органов предварительного расследования в отношении

¹ См.: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы) // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1999. С. 273.

² Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvdinform.nj/stats/100162/4526> (Дата обращения 22.07.2017 г.)

несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

В течение всей истории человечества, во всех странах нет, наверное, более острой социальной проблемы, нежели детская преступность и беспризорность.

В современной России масштабы беспризорности приобрели массовый характер. В начале двадцать первого века в России вновь можно говорить о наличии современных беспризорников¹.

В настоящее время нагрузка на судей в части рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних следующая.

Удельный вес дел о преступлениях несовершеннолетних в общем количестве уголовных дел, рассматриваемых судами по существу, составляет не более 5 %. По ним «проходит» 55-57 тыс. подростков. В 9 субъектах РФ органами расследования в суды направляются ежегодно не более 50 уголовных дел о преступлениях н/л, в 13 субъектах РФ – от 50 до 100, в 23 субъектах РФ – от 100 до 200 уголовных дел. Рассмотрение почти половины дел этой категории (40,9 % в 2014 г., 43,1 % в 2015 г.) прекращается с минимальными временными затратами на их рассмотрение².

Почти половина несовершеннолетних осуждается за тяжкие и особо тяжкие преступления. Абсолютному большинству подростков (до 85 %) назначаются меры наказания, не связанные с реальным лишением свободы: условное осуждение, обязательные работы, штраф³.

Условное осуждение применяется преимущественно к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления (в 2014 г. – 9559 таких случаев или 70,6 % от общего числа осужденных к лишению свободы условно; в 2015 г. эти показатели составили 8342 или 72,7 %) ⁴.

¹ Официальный сайт пресс-службы МВД РФ. Интернет-ресурс: <http://mvd.ru>

² Николюк В.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: лекция по теме № 24 // Статистика Верховного Суда РФ. 2014.

³ Там же.

⁴ Там же.

Ежегодно свыше 2,5 тыс. несовершеннолетних судом назначаются принудительные меры воспитательного воздействия.

В 2015 г. судами применены меры пресечения в виде:

- домашнего ареста - к 107 несовершеннолетним,
- заключения под стражу - к 1849 несовершеннолетним,
- продлен срок содержания под стражей – 3588 несовершеннолетним¹.

По официальной информации ДОБДД МВД РФ, только за 8 месяцев 2014 года в Российской Федерации произошло 126000 дорожно-транспортное происшествие, в результате которых 1569 человека погибли, а 13444 получили ранения. Из них - 13778 дорожно-транспортных происшествия произошли с участием детей, в которых 572 ребёнка погибли, а 14627 детей получили ранения².

Ювенальная юстиция в России - создаваемая в России реализуется в рамках Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд социальных прав человека, а также на основе ратифицированной Конвенции о правах ребёнка и её положений, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних³.

Нормативная база, необходимая для введения в России государственной системы органов ювенальной юстиции, находится в процессе обсуждения⁴.

С течением времени и развитием ювенальной юстиции ее охранительная функция все более укрепляется⁵.

¹ Николук В.В. Указ. соч.

² Официальный сайт ГИБДД РФ. Электронный ресурс: <http://www.gibdd.ru/apload/iblock/78f>.

³ Браславская Е.Ю. Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 22-24.

⁴ См.: Проект Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе в Российской Федерации» // Интернет ресурс. Википедия.

⁵ См.: Волошин В.М., (председатель Московского областного суда, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ). История развития ювенальной юстиции в России // Правосудие в современном мире. Монография под редакцией доктора юридических наук, профессора В.М. Лебедева, академика РАН Т.Я. Хабриевой. Коллектив авторов. Глава 26, параграф 1 [Электронный ресурс]

Исследуя историю создания ювенальной юстиции в различных странах, Э.Б. Мельникова обращает внимание на то что в российском уголовно-процессуальном законодательстве процессуальные нормы, определяющие особенности порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в УПК РФ закреплены в части четвертой разделе XVI главе 50. Однако следует отметить, что ряд статей имеется и в других главах УПК, регулирующих специфическое правовое положение несовершеннолетних в разных стадиях уголовного процесса и в рамках разных уголовно-процессуальных институтов¹.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В случае коллизии между российским законодательством и международными нормами, договорами применяются нормы последних. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что права и свободы человека, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации, являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации².

Среди основных международно-правовых актов, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно выделить следующие:

Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.
Здесь и далее цитаты приводятся по названному первоисточнику.

¹ Мельникова Э.Б. Восстановительный аспект правосудия по делам о несовершеннолетних // Восстановительное правосудие / Под общ. ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 98.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Интернет-ресурс: <http://base.consultant.ru>.

- Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.).

- Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.).

- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года).

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г. «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)».

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г. «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы».

Вышеперечисленные акты содержат особые правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которые призваны обеспечить защиту прав и свобод данной категории лиц в процессе осуществления уголовного судопроизводства.

В указанных документах достаточно подробно рассмотрены цели правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, в п. 1 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в п. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правиле 5.1. Пекинских правил система правосудия в отношении несовершеннолетних должна:

- содействовать их благополучию, защите прав, интересов и безопасности, а также хорошему физическому и умственному состоянию и

- быть направлена на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были

всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения¹.

Важное место в документах занимает вопрос, посвященный осуществлению быстрого производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, в правиле 20.1. Пекинских правил закреплено положение о том, что любое дело несовершеннолетнего с самого начала должно вестись быстро, без каких либо ненужных задержек.

Включение данной нормы в международный акт объясняется тем, что в случае длительного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего ему будет очень трудно логически и психологически увязать процедуру уголовного судопроизводства с самим преступлением. Это может привести к тому, что задачи уголовного судопроизводства не будут достигнуты.

Практически во всех международных актах, касающихся защиты прав несовершеннолетних, в том числе в части III Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, п.п. «b», «с» ст. 37 Конвенции о правах ребенка, правилах 10.1.10.3, 13.1, 13.2, 13.4 Пекинских правил, подп. «b» п. 2 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 3 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, содержатся положения, касающиеся задержания и содержания под стражей до суда несовершеннолетнего. При этом каждый лишенный свободы несовершеннолетний пользуется гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности каждый лишенный свободы несовершеннолетний должен быть отделен от взрослых и от уже осужденных несовершеннолетних и имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий.

Родители или опекуны несовершеннолетнего, задержанного по подозрению в совершении преступления, должны быть немедленно поставлены в известность компетентным органом по его инициативе о задержании подростка, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, то в кратчайшие возможные сроки. Судья или другое компетентное

¹ Николук В.В. Указ. соч.

должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.

В п. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правиле 7.1 Пекинских правил рассматривается положение об обращении с несовершеннолетними, находящимися под арестом или в ожидании суда, как с невиновными. Оно отражает принцип презумпции невиновности, предусматривающий, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлено вступившим в законную силу приговором суда.

Рассматриваемый принцип содержится также в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) и п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и применяется ко всем подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений независимо от возраста.

Международные документы содержат ряд других положений, касающихся, например, прав несовершеннолетнего, его родителей (опекунов), и призванных обеспечить защиту интересов несовершеннолетнего в процессе производства по уголовному делу. Они включают в себя:

- право несовершеннолетнего, в том числе лишенного свободы, на незамедлительный доступ к правовой и другой помощи (в том числе к бесплатной юридической помощи, если ее оказание предусмотрено национальным законодательством), помощи переводчика, социальной, психологической, медицинской, физической помощи (п.п. 18, 49 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, п. «с» ст. 37, абз. «у» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правила 7.1, 13.5, 15.1 Пекинских правил).

- право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, а также право пользоваться бесплатной помощью переводчика предусмотрены также подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите

прав человека и основных свобод и распространяются на всех лиц;

- право родителей или опекунов несовершеннолетнего на участие в судебном разбирательстве (правило 15.2 Пекинских правил);

- право несовершеннолетнего на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом и в присутствии адвоката, а также на повторное рассмотрение дела вышестоящим органом (абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка);

- право несовершеннолетнего на всех этапах производства по уголовному делу на конфиденциальность во избежание причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации (подп. «a» п. 18 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы», правила 8.1, 8.2 Пекинских правил);

- право несовершеннолетнего на обязательное незамедлительное и непосредственное информирование об обвинениях против него (абз. «n» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правило 7.1 Пекинских правил). Данное положение содержится также в п. 1 ст. 5, подп. «a» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- право несовершеннолетнего на отказ от дачи показаний, на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос (абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 6 Конвенции о правах ребенка, правило 7.1 Пекинских правил).

Правила 11.1-11.3 Пекинских правил рассматривают вопросы, касающиеся прекращения дела в отношении несовершеннолетнего на досудебных стадиях уголовного процесса. Они предусматривают, что при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти (например, судом). Полиция, прокуратура и другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению без проведения официального слушания дела. Тем не менее, для такого прекращения дела и передачи его в

соответствующие общинные и иные службы требуется обязательное согласия несовершеннолетнего или его родителей (опекунов), при условии, что такое решение о передаче дела подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления.

Наличие в международном акте данных норм связано с тем, что прекращение дела на досудебных стадиях уголовного процесса позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и может дать оптимальный результат. Это особенно касается дел, не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие меры воздействия.

18 декабря 2001 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июля 2002 года. УПК РФ содержит глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» раздела XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел». Нормы, касающиеся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, содержатся также и в других статьях УПК РФ (например, ст. 27, 48, 51, 96, 98, 105, 108, 113, 132, 133, 154, 397). Именно особенностям досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по УПК РФ и посвящено настоящее исследование.

Российский уголовный процесс существенно продвинулся в направлении повышения эффективности защиты несовершеннолетних потерпевших в связи с принятием: федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, имеющего цель комплексно решить вопросы совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве; федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, направленного на совершенствование апелляционного производства; федерального закона от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ, изменившего отдельные положения ст. 399 УПК РФ и допустившего потерпевшего в стадию исполнения приговора.

Правовая регламентация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не ограничивается УПК РФ, хотя названный кодекс и является основным нормативно-правовым актом в этой области. В России также действуют другие федеральные законы, регулирующие в той или иной мере вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Среди этих законов можно выделить следующие:

Прежде всего – УК РФ; Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 3-ФЗ «О полиции»¹. В соответствии с данным документом сотрудники полиции имеют право доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федеральных законов от 29.11.2014 №207-ФЗ), который допускает заключение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, контрактов о содействии только с совершеннолетними лицами. Однако в такой ситуации у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут возникнуть некоторые трудности с получением информации для раскрытия преступлений, совершенных в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых молодежными преступными группировками.

- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. Федеральных законов №78-ФЗ от 21.04.2013). Данный правовой акт содержит особенности содержания под стражей несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которые в целом

¹ Российская газета. 08.02.2013.

соответствуют нормам, содержащимся в международно-правовых актах.

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федеральных законов от 30.12.2014 № 319-ФЗ). В соответствии со ст. 5 данного Закона органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу. При этом необходимо отметить, что несовершеннолетним, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время подготовлены проекты законов, разработанных учеными, занимающимися проблемами ювенальной юстиции. Россия относится к тем немногим странам современного мира, где отсутствует правосудие по делам несовершеннолетних как самостоятельной подсистемы общего правосудия. В то же время почти столетний период существования в мире различного рода элементов ювенальной юстиции, в том числе и в дореволюционной России, доказал их достаточно высокую эффективность в деле защиты прав, свобод и законных интересов детей, в предотвращении их дальнейшего противоправного поведения.

Необходимость создания ювенальных судов объясняется тем, что несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных и наименее социально защищенных категорий населения. Действующая судебная система не готова гарантировать право ребенка на своевременное, качественное и беспристрастное рассмотрение уголовного дела в отношении него компетентным судебным органом, которое закреплено в ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Россией:

В связи с увеличением количества дел, рассматриваемых судами, нехватки судей, уголовные дела в отношении несовершеннолетних, не рассматриваются в течение нескольких лет, ждут своей очереди, а подростки ожидают справедливого решения в следственных изоляторах.

Изменить такое положение возможно только путем создания в системе судов общей юрисдикции самостоятельных судов по делам несовершеннолетних - ювенальных судов¹.

Ребенок должен иметь право на рассмотрение его дела особым судьей - ювенальным, который специально подготовлен для рассмотрения дел несовершеннолетних и специализируется только на таких делах, привлекая к работе, социальных работников, психологов, педагогов, детских врачей для того чтобы выявить причину, которая толкнула ребенка к преступлению.

Законодательную основу ювенальной юстиции образует система нормативных правовых актов, содержащих правовые нормы, устанавливающие административную ответственность.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации на территории России действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, направленные на предупреждение противоправного поведения детей и подростков. К ним относятся:

«Декларация прав ребенка» от 20 ноября 1959 года провозгласила наличие необходимости в специальной охране и заботе ребенка ввиду его физической и умственной незрелости, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

«Конвенция ООН о правах ребенка» (принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 15 сентября 1990 г.). Конвенция признает ребенка носителем всех общечеловеческих прав с момента его рождения. Неотъемлемость этих прав приобретает силу нормы: это такие

¹ См.: Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: диссерт. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Кемерово, 2009. С. 67.

гуманистические понятия, как право ребенка на жизнь и право ребенка на родителей.

«Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», а также План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы (приняты на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей 30 сентября 1990 г.). Документы посвящены не только правовым аспектам защиты детства, но и новым принципам и программам реальных действий в пользу детей.

«Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила», приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.), данные Правила разработаны на Межрегиональном подготовительном совещании к VII Конгрессу ООН, состоявшемуся в г. Пекине (КНР) в мае 1984 г., в связи с чем и получили название - «Пекинские».

«Пекинские правила» - основополагающие нормы - принципы, принятые ООН, касающиеся минимальных стандартных (т.е. общих для всех государств - участников ООН) правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Конкретно, они регулируют процессуальную форму судебного разбирательства, определяют систему мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, ориентируют на устранение причин и условий совершения преступления, ставят своей целью его исправление и перевоспитание.

В плане наиболее эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних обращается внимание на специальную подготовку сотрудников, а в крупных городах признается целесообразность создания специальных подразделений по борьбе с преступностью подростков.

«Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» («Эр-Риядские принципы») (приняты на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.)¹.

¹ См.: Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди

Данный правовой документ определяет, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

§ 1.1. Проблемы защиты и обеспечения прав и законных интересов прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью (уголовная политика) всегда была одним из приоритетных направлений уголовно-правовых исследований.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, понятие и содержание юридической политики (в первую очередь уголовной политики) включают в себя:

- определение видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию;
- определение методов правового регулирования соответствующих общественных отношений;
- разработку оптимальных систем организации правотворческой и правоприменительной деятельности;
- планирование основных направлений законодательной и правоприменительной деятельности на текущую и долгосрочную перспективу;
- определение содержания и методов правового воспитания населения и повышение его правовой культуры.

Уголовную политику в теории уголовного и уголовно-процессуального права можно рассматривать с нескольких позиций: как комплекс теоретических знаний, как область практической деятельности государства посредством органов государственной власти.

Уголовная политика как направление науки представляет собой систему доктринальных взглядов, способствующую раскрытию основных понятий и механизмов воздействия в сфере общественных отношений, регулируемых уголовным законодательством, выработке наиболее эффективных стратегий, методик и способов противодействия преступности на основе

анализа социальных, экономических, политических и других факторов влияния, выявления причин и условий преступной деятельности, а также путем координирования научных разработок, направленных на совершенствование отправления уголовного правосудия.

Уголовная политика как область практической деятельности государства – социально обусловленная, основанная на использовании совокупности стратегических и тактических методов и приемов деятельности государства, направленная на устранение причин и условий преступности, предупреждение преступлений, а также защиту человека, общества и государства от преступных посягательств¹.

Уголовно-процессуальная политика в свою очередь представляет более узкую стезю государственной деятельности — деятельность органов государственной власти и должностных лиц по определению приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства, созданию эффективного механизма уголовно-процессуального регулирования и его совершенствованию, обеспечению надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций и реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 Уголовно- процессуального кодекса РФ.

Таким образом, рассмотрев понятие уголовно-процессуальной политики, необходимо отметить, что регулирование общественных отношений в сфере уголовного права осуществляется императивными нормами уголовного законодательства. Если для определения деяния как преступного используются теоретические основы уголовного права при неукоснительном следовании нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, то деятельность органов принуждения при этом регламентируется законодательными процессуальными предписаниями, в частности, Уголовно-процессуального кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Помимо этого, существует множество иных законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих процесс уголовно-правового понуждения.

¹ Дрыга В. А. Понятие уголовной политики // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 84.

Российская Федерация осуществляет уголовно-процессуальную политику при условии соблюдения не только внутреннего массива законодательства, но и международных норм права, в частности, общих положений о правах и свободах человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)¹, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950². В числе специальных международных актов, применительных к отдельным категориям граждан, Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными, принятые в г. Женеве 30.08.1955 и многие другие.

Как и любые другие общественные отношения, уголовно-правовая политика содержит субъектный состав. К субъектному составу необходимо отнести участников уголовно-политической деятельности, которые в различной форме, с различным объемом полномочий и сферой осуществления деятельности, установленной законом, осуществляют функции предупреждения и устранения преступности. Кроме того, они анализируют существующее положение в государстве, уровень преступности в зависимости от регионов Российской Федерации, а также по видам совершенных преступных деяний.

Субъектный состав уголовно-правовой политики можно условно разделить на несколько видов в зависимости от осуществляемого вида деятельности. Так, существуют органы государственной власти, наделенные властными полномочиями по созданию, формированию и принятию высших нормативно-правовых актов в государстве – Совет Федерации РФ. Именно данный орган, используя аналитические, статистические и иные данные о преступных деяниях, а также рекомендации иных государственных органов принимает уголовный закон и вносит изменения в его положения. В уголовном праве такое участие в уголовно-процессуальной политике государства можно проанализировать криминализацией (декриминализацией) общественно опасных деяний, то есть отнесением общественно опасных деяний в категории преступлений путем его внесения новых статей в Особенную часть Уголовного кодекса и наоборот.

¹ Российская газета. 1995. № 67

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Другой категорией субъектного состава уголовно-процессуальной политики являются органы государственной власти, наделенные полномочиями по применению таких законодательных норм на практике, контролю за соблюдением действующего законодательства, предупреждению преступных проявлений. Таковыми органами являются прежде всего органы Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и другие правоохранительные органы.

Особое место в уголовно-процессуальной политике занимают органы судебной системы РФ, которые непосредственно осуществляют реализацию уголовно-процессуальной политики в части постановления приговора и назначения вида и меры наказания.

Также в числе отдельных участников уголовно-процессуальной политики можно назвать прокуратуру Российской Федерации, которая выступает в роли наблюдателя, то есть осуществляет прокурорский надзор за правильным и точным исполнением законов, а также, в силу статьи 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»¹, Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»² координируют деятельность правоохранительных органов, анализируют показатели преступности в государстве и вырабатывают основные направления борьбы с преступностью.

Одного только анализа статистических данных для характеристики уголовно-процессуальной политики РФ недостаточно. Для описания реализации политики и ее основных направлений необходимо также проанализировать судебную практику по преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год осуждено 4 225 лиц по статьям главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

деятельности», что составляет 0,9 % от общего количества осужденных. Из общего числа, назначено по видам наказаний удельный вес приходится на наказания в виде лишения свободы – 734 приговора, назначение уголовного штрафа – 785 приговоров, условное осуждение к лишению свободы – 684 приговора.

Исходя из показанной статистики, судами чаще всего при постановлении приговора и назначении наказания применяется лишение свободы и штрафы. Однако, стоит заметить, что условное осуждение также является преимущественным видом наказания, и часто используется при постановлении приговора ввиду положений статьи 73 УК РФ, которая позволяет применять такие привилегии для лиц, осужденных менее чем на 8 лет лишения свободы. Представляется, что для преступлений в сфере экономической деятельности такой подход не служит положительной чертой уголовно-процессуальной политики РФ в указанной сфере, ввиду того, что позволяет избежать реального отбывания наказания даже за преступления, квалифицированные по признаку крупного и особо крупного размера причиненного ущерба.

К примеру, Апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 03.10.2017 по делу N 22-2203/2017¹ рассмотрена апелляционная жалоба защитника по уголовному делу.

Х. и А. осуждены за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ), и за три факта создания юридических лиц через подставных лиц, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 2. ст. 173.1 УК РФ).

Оба подсудимых признаны виновными в совершении преступлений в совокупности и приговорены к 3 годам 6 месяцам лишения свободы каждый, с учетом статьи 73 УК РФ – к условному осуждению сроком на 4 года. Из материалов дела усматривается, что в результате деятельности осужденные

¹ Источник URL [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru).

незаконно извлекли доход в особо крупном размере на общую сумму не менее 13 894 727,73 руб.

Апелляционный суд указывая на правильность постановления приговора в суде первой инстанции обратил внимание на то, что к осужденным не применен акт амнистии согласно Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года N 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

Таким образом, осужденные Х. и А. апелляционным определением освобождены от отбывания наказания и с них снята судимость.

Анализируя данное определение можно сделать вывод о неисполнении принципа одного из основополагающих принципов уголовного права – соразмерности наказания совершенному преступлению и наказуемости преступного деяния.

Также можно привести следующий пример: Басманный районный суд города Москвы вынес приговор по уголовному делу № 1-149/2014 в отношении Н., М., Е., обвиняемых в совершении организованной группой тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187 УК РФ: считать условным наказание, назначенное каждому в виде лишения свободы; по уголовному делу № 1-243/15 в отношении Е., обвиняемого в тяжком преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ: считать условным назначенное наказание в виде лишения свободы¹.

Корректировка карательной политики осуществляется также путем амнистии, помилования, что служит достижению целей экономии уголовной репрессии, однако может привести к снижению эффективности уголовно-процессуальной политики государства. Амнистия распространяется на относительно широкий круг лиц и не связана с субъективностью оценки деяния и лица, его совершившего.

¹ Москаева Н.Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 72.

Кроме того, судебная практика демонстрирует крайнюю неоднородность применения видов и размеров наказания к одинаковым по квалификации преступлениям.

Исключением, пожалуй, можно считать осуждение лиц по статье 186 УК РФ, за совершение преступных деяний в виде изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. В данном случае практически всеми судами при постановлении приговора назначается наказание в виде реального лишения свободы без применения правил статьи 73 УК РФ. Различия в приговорах чаще всего отражаются сроками лишения свободы и видом исправительного учреждения в зависимости от размера причиненного таким преступлением ущерба.

Так, Московским городским судом по делу № 10-14473/15 рассмотрена апелляционная жалоба осужденного К. на приговор Таганского районного суда г. Москвы от 26 октября 2015 года.

Приговором суда К. признан виновным в совершении изготовления в целях сбыта поддельной иностранной валюты, а также хранения, перевозке в целях сбыта и сбыте заведомо поддельной иностранной валюты, в крупном размере, осужден по ч. 2. ст. 186 УК РФ к 5 годам лишения свободы. С учетом прежней судимости К. по совокупности приговоров назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

К. просил суд апелляционной инстанции смягчения приговора и замены его с учетом статьи 73 к условному осуждению. В подтверждение слов приводил смягчающие обстоятельства: несовершеннолетние дети на иждивении, сотрудничество со следствием, раскаяние.

Вынося определение об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения суд постановил, что назначенное осужденному К. наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является, оснований к его смягчению, применению ст. 64, 73 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, проанализировав судебную практику назначения наказания лицам за совершенные преступления, можно заключить, что судебная практика в Российской

Федерации достаточно неоднородна. В большинстве случаев назначения меры наказания используется статья 73 УК РФ и реальное отбывание наказания заменяется условным, что во многих случаях не соответствует совершенным деяниям.

На практике отсутствие четкого законодательного разграничения понятий «законный представитель» и «представитель» приводит к тому, что как представителей привлекают не являющихся опекунами или попечителями бабушек или дедушек, тетей или дядей несовершеннолетних потерпевших, в том числе в случае отсутствия процессуального решения об отстранении родителей конкретного несовершеннолетнего, поскольку закон здесь прямо не предусматривает такого отстранения, кроме случаев нарушения прав представляемого именно законными представителями. Возникает вопрос: должны и обязаны ли в силу закона и, прежде всего конституционных норм, бабушка или дедушка, тетя или дядя заботиться о несовершеннолетнем и воспитывать его? С точки зрения норм морали - несомненно, да. Но с точки зрения права таких прямых обязанностей у них нет. Следующий вопрос: если нет постановления об отстранении родителей от участия в уголовном деле, почему посредством привлечения к такому участию бабушки или дедушки или иных любых лиц должна ограничиваться, а если прямо сказать - нарушаться конституционная норма о праве и обязанности родителей заботиться о своих детях и воспитывать их? Кроме того, если, к примеру, не наделенные правом на воспитание и заботу представители (бабушка или дедушка) не смогут прочитать протокол следственного действия в силу своего возраста, а дядя или тетя не сочтут необходимым вчитаться и вникнуть в суть содержания по причине того, что это просто не их ребенок, смогут ли они реализовать в полном объеме права и законные интересы представляемого? Если «просто» представитель нанесет ущерб интересам несовершеннолетнего, можно ли его отстранить от участия в деле? В силу аналогии закона - да. В силу буквального толкования ч. 2.2 ст. 45 УПК - нет.

В итоге представителем несовершеннолетнего потерпевшего может стать любое лицо, о котором тот заявит в

ходатайстве. Но как это скажется на качестве такого представительства?

В связи с этим обращает на себя внимание вполне справедливая точка зрения ученых, касающаяся обсуждения проблемы защиты интересов несовершеннолетнего обвиняемого любым лицом, в том числе не имеющим необходимых юридических знаний. Было отмечено, что положения УПК, регламентирующие участие в качестве защитника лица, не обладающего профессиональными знаниями, не раз становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, причем заявители считали, что участие на стадии предварительного расследования только профессионального адвоката нарушает право обвиняемого на выбор защитника¹. Вместе с тем Конституционный Суд РФ признал положения УПК о допуске на предварительном расследовании только профессионального адвоката не противоречащими Конституции РФ. В обоснование своей позиции он указал, что право на самостоятельный выбор обвиняемым защитника не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо, в противном случае им может оказаться лицо, не обладающее необходимыми профессиональными знаниями, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать обвиняемому (подозреваемому) осуществление права на квалифицированную юридическую помощь². Положения ч. 2 ст. 49 УПК о праве осуществлять защиту несовершеннолетнего обвиняемого непрофессиональным защитником по уголовным делам, рассматриваемым мировым судьей, допускают рассмотрение дел о преступлениях небольшой и средней тяжести с учетом положений ч. 1 ст. 31 УПК при отсутствии у несовершеннолетнего обвиняемого квалифицированной юридической помощи. Обозначенные авторы полагают, что исходя из интересов несовершеннолетнего, являющегося субъектом повышенной заботы со стороны государства, следует

¹ См.: Уголовно-процессуальное право: Учебник для магистров / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 909.

² Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 г. № 105-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР».

законодательно закрепить возможность участия защитника-непрофессионала по делам этой категории при производстве у мирового судьи только наряду с защитником-адвокатом¹.

Будучи солидарными с этим мнением, отметим, что, безусловно, разница в процессуальном положении несовершеннолетних потерпевшего и обвиняемого есть, как существует и разница между понятиями «адвокат» и «представитель». Но тем не менее с учетом оправданного одновременного участия защитника наряду с законным представителем у несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого, учитывая, что участие адвоката обоснованно и с относительно недавнего времени распространено на несовершеннолетнего потерпевшего (хоть и по узкой категории дел), полагаем это сравнение приемлемым².

Несмотря на принятый массив законодательства Российской Федерации для реализации уголовно-процессуальной политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, на сегодняшний день только принятием нормативно-правовых предписаний достичь значительных результатов по борьбе с преступностью в указанной сфере не представляется возможным.

Для совершенствования уголовно-процессуальной политики необходимо принятие ряда мер:

- обеспечение актуальности уголовного законодательства существующим криминальным угрозам и ведущим тенденциям в развитии преступности путем постоянного мониторинга совершаемых общественно опасных деяний для своевременного их включения в статьи Уголовного кодекса РФ и признание тем самым указанных деяний преступлениями, поддерживать действующее уголовно-процессуальное законодательство в актуальном состоянии, обеспечить отсутствие пробелов в праве и исключить производство следственных и иных видов деятельности по аналогии закона;

- достичь качественного улучшения реального состояния преступности, в первую очередь путем снижения объема и

¹ См.: Уголовно-процессуальное право: Учебник для магистров / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 908 - 909.

² Андрейкин А.А. Совершенствование процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя (представителя) // Законность. 2016. № 3. С. 44 - 46.

уровня организованной, рецидивной, террористической и насильственной преступности, а также преступности несовершеннолетних посредством внедрения на практике положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

- привести в полное соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам прав человека;

- гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечив их безопасность и создав условия для полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда;

- преобразовать систему уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социальных и иных задач .

Для реализации целей, указанных в предыдущем абзаце, в первую очередь, необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) детализировать критерии отграничения преступлений в сфере экономической деятельности от иных правонарушений, в первую очередь от административных правонарушений дополнительными критериями, кроме суммы ущерба от совершенного правонарушения. Минимизировать объемы усмотрения правоприменителя в решении вопроса об отграничении преступлений от неправомерных деяний;

- 2) конкретизировать содержание и укрепить юридическое значение нормативной категоризации преступлений, посредством которой установить особые правила расследования и судопроизводства для преступлений в сфере экономической деятельности, привлекать в обязательном порядке специалистов в сфере экономики и финансов для проведения соответствующих экспертиз;

- 3) в соответствии с принципом обеспечения права человека на безопасность совершенствовать систему обстоятельств, исключающих преступность деяний, с целью активизации антикриминальной активности граждан;

4) обеспечить оптимальный баланс карательных, восстановительных и предупредительных средств уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, комплексное применение которых будет способствовать достижению целей уголовной политики, разработать концепцию совмещения уголовного наказания, ужесточить вид и меру ответственности за преступления в сфере экономики при причинении крупного и особо крупного размера ущерба, исключить при наступлении такого размера ущерба внести в статью 73 УК РФ положения, ограничивающие применение условного осуждения для лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности в особо крупном размере;

5) согласовать предусмотренную законодательством систему мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера с системой правоограничений и запретов, установленных для лиц, совершивших преступления, в финансовом и налоговом законодательстве законодательстве, в случае совершения преступлений в сфере экономической деятельности должностными лицами в обязательном порядке применять к субъектам преступления ограничение права занятия определенных должностей в дальнейшем, лишение должностных чинов, рангов, наград и пенсионного обеспечения (перевод на общую систему назначения страховой пенсии);

6) внедрить уголовно-процессуальные конструкции, создающие основу для решения задач обязательной компенсации причиненного ущерба лицами, совершившими преступление в сфере экономической деятельности.

Уголовно-процессуальная политика в реализуется посредством деятельности институтов гражданского общества, правоохранительных органов, а также других государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Но следует иметь в виду, что возможности уголовного и уголовно-процессуального права в борьбе с преступностью объективно ограничены. Это объясняется тем, что применение уголовного наказания само по себе не устраняет причин и условий, порождающих правонарушения. Поэтому в борьбе с преступностью особое внимание должно уделяться предупреждению правонарушений, устранению причин и

условий, их порождающих, а также осуществлению мер социально-экономического, нравственно-правового и культурно-воспитательного характера. Важную роль при этом играет повышение материального благополучия людей, рост их культурного уровня, повышение нравственного и духовного потенциала общества.

Профилактика и предупреждение преступлений и иных правонарушений - наиболее гуманный, а, следовательно, и самый целесообразный способ борьбы с ними. Они не позволяют допустить того вреда, который мог бы быть нанесен личности, обществу и государству совершением преступления, обеспечивают возможность с наименьшими издержками положительно влиять на людей, склонных к совершению правонарушений. Поэтому концепция современной уголовной политики должна определять условия, содержание и порядок действий органов публичной власти по обеспечению социальной обоснованного и эффективного законодательства по предупреждению преступности и практики его применения. Корректировка концепции отечественной уголовной политики должна осуществляться с учетом следующих положений.

Содержание уголовно-правовой политики образуют такие элементы, как: разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач; определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью; криминализация-декриминализация деяний; наказуемость преступлений в законе и практической действительности; оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

В основе уголовно-правовой доктрины находится доктрина правового социального государства. Его построение — перспективная цель, в достижении которой позитивную роль призвана сыграть уголовно-правовая политика.

При анализе темы научной работы было раскрыто понятие уголовно-процессуальной политики государства, раскрыты основные его элементы, участники таких общественных отношений. Участников указанного правового института можно выделить правотворческие и правоприменительные. Правотворческие осуществляют свою деятельность создавая

нормативно-правовые предписания для повышения эффективности реализации уголовно-процессуальной деятельности, правоприменительные, в свою очередь, применяют указанные нормативно-правовые предписания на практике, осуществляя свою деятельность в пределах своей компетенции.

Также дана уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности, выделено, что преступления данного вида имеют свойства постоянно изменяться, трансформироваться в другие составы, отсутствующие в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, органы осуществляющие правотворческую деятельность обязаны проводить постоянный мониторинг законодательства для содержания его в актуальном состоянии. Правоприменительные органы, в свою очередь, должны своевременно разрабатывать методики расследования общественно опасных деяний, включаемых в нормы УК РФ, и тем самым становящимися преступлениями.

§ 1.2. Нормативные правовые основы уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В случае коллизии между российским законодательством и международными нормами, договорами применяются нормы последних. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что права и свободы человека, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации, являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации¹.

Среди основных международно-правовых актов, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно выделить следующие:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. 40/33);
- Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10.10.2003 № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года);

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. 45/112 «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)»;

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. 45/113 «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы».

Вышеперечисленные акты содержат особые правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которые призваны обеспечить защиту прав и свобод данной категории лиц в процессе осуществления уголовного судопроизводства.

В указанных документах достаточно подробно рассмотрены цели правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, в п. 1 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в п. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правиле 5.1 Пекинских правил система правосудия в отношении несовершеннолетних должна:

- содействовать их благополучию, защите прав, интересов и безопасности, а также хорошему физическому и умственному состоянию и

- быть направлена на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения¹.

Важное место в документах занимает вопрос, посвященный осуществлению быстрого производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Так, в правиле 20.1 Пекинских правил закреплено положение о том, что любое дело несовершеннолетнего с самого начала должно вестись быстро, без каких либо ненужных задержек.

Включение данной нормы в международный акт объясняется тем, что в случае длительного производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего ему будет

¹ Николук В.В. Указ. соч.

очень трудно логически и психологически увязать процедуру уголовного судопроизводства с самим преступлением. Это может привести к тому, что задачи уголовного судопроизводства не будут достигнуты.

Практически во всех международных актах, касающихся защиты прав несовершеннолетних, в том числе в части III Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, пп. «b», «с» ст. 37 Конвенции о правах ребенка, правилах 10.1.10.3, 13.1, 13.2, 13.4 Пекинских правил, подп. «b» п. 2 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 3 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, содержатся положения, касающиеся задержания и содержания под стражей до суда несовершеннолетнего.

Так, задержание и содержание несовершеннолетних под стражей до суда должны осуществляться только согласно закону, использоваться лишь в качестве крайней меры в течение как можно более короткого и минимально необходимого периода времени и по возможности заменяться другими альтернативными мерами, такими как, постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью (воспитательное заведение, дом). При этом каждый лишенный свободы несовершеннолетний пользуется гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности каждый лишенный свободы несовершеннолетний должен быть отделен от взрослых и от уже осужденных несовершеннолетних и имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий.

Родители или опекуны несовершеннолетнего, задержанного по подозрению в совершении преступления, должны быть немедленно поставлены в известность компетентным органом по его инициативе о задержании подростка, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, то в кратчайшие возможные сроки. Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.

Когда это возможно, несовершеннолетнему должны предоставляться возможности продолжать заниматься оплачиваемым трудом, продолжать свою учебу или профессиональную подготовку. Труд, учеба или профессиональная подготовка несовершеннолетних не должны приводить к продлению срока содержания под стражей. Несовершеннолетним должно быть разрешено иметь при себе и получать предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия.

В п. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правиле 7.1 Пекинских правил рассматривается положение об обращении с несовершеннолетними, находящимися под арестом или в ожидании суда, как с невиновными. Оно отражает принцип презумпции невиновности, предусматривающий, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлено вступившим в законную силу приговором суда.

Рассматриваемый принцип содержится также в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией от 10 декабря 1948 г.) 217 А (III) и п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и применяется ко всем подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений независимо от возраста.

Международные документы содержат ряд других положений, касающихся, например, прав несовершеннолетнего, его родителей (опекунов), и призванных обеспечить защиту интересов несовершеннолетнего в процессе производства по уголовному делу. Они включают в себя:

- право несовершеннолетнего, в том числе лишенного свободы, на незамедлительный доступ к правовой и другой помощи (в том числе к бесплатной юридической помощи, если ее оказание предусмотрено национальным законодательством), помощи переводчика, социальной, психологической, медицинской, физической помощи (пп. 18, 49 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, п.

«с» ст. 37, абз. «у» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правила 7.1, 13.5, 15.1 Пекинских правил).

- право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, а также право пользоваться бесплатной помощью переводчика предусмотрены также подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и распространяются на всех лиц;

- право родителей или опекунов несовершеннолетнего на участие в судебном разбирательстве (правило 15.2 Пекинских правил);

- право несовершеннолетнего на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом и в присутствии адвоката, а также на повторное рассмотрение дела вышестоящим органом (абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка);

- право несовершеннолетнего на всех этапах производства по уголовному делу на конфиденциальность во избежание причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации (подп. «а» п. 18 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы», правила 8.1, 8.2 Пекинских правил);

- право несовершеннолетнего на обязательное незамедлительное и непосредственное информирование об обвинениях против него (абз. «п» подп. «b» п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка, правило 7.1 Пекинских правил). Данное положение содержится также в п. 1 ст. 5, подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- право несовершеннолетнего на отказ от дачи показаний, на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос (абз. «i» подп. «b» п. 2 ст. 6 Конвенции о правах ребенка, правило 7.1 Пекинских правил).

Правила 11.1-11.3 Пекинских правил рассматривают вопросы, касающиеся прекращения дела в отношении несовершеннолетнего на досудебных стадиях уголовного

процесса. Они предусматривают, что при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти (например, судом). Полиция, прокуратура и другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению без проведения официального слушания дела. Тем не менее, для такого прекращения дела и передачи его в соответствующие общинные и иные службы требуется обязательное согласия несовершеннолетнего или его родителей (опекунов), при условии, что такое решение о передаче дела подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления.

Наличие в международном акте данных норм связано с тем, что прекращение дела на досудебных стадиях уголовного процесса позволяет ограничить негативные последствия процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и может дать оптимальный результат. Это особенно касается дел, не связанных с серьезным нарушением, и когда семья, школа или другие институты, осуществляющие неофициальный социальный контроль, уже приняли или намерены принять надлежащие меры воздействия.

18 декабря 2001 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июля 2002 года. УПК РФ содержит глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» раздела XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел». Нормы, касающиеся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, содержатся также и в других статьях УПК РФ (например, ст. 27, 48, 51, 96, 98, 105, 108, 113, 132, 133, 154, 397). Именно особенностям досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по УПК РФ и посвящено настоящее исследование.

Правовая регламентация производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не ограничивается УПК РФ, хотя названный кодекс и является основным нормативно-правовым актом в этой области. В России также действуют

другие федеральные законы, регулирующие в той или иной мере вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Среди этих законов можно выделить следующие:

- Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), который допускает заключение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, контрактов о содействии только с совершеннолетними лицами. Однако в такой ситуации у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, могут возникнуть некоторые трудности с получением информации для раскрытия преступлений, совершенных в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых молодежными преступными группировками.

- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. Федерального закона от 21 апреля 2011 г. № 78-ФЗ). Данный правовой акт содержит особенности содержания под стражей несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которые в целом соответствуют нормам, содержащимся в международно-правовых актах.

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 319-ФЗ). В соответствии со ст. 5 данного Закона органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу. При этом необходимо отметить, что несовершеннолетним, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской

Федерации, международными договорами Российской Федерации и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Необходимость создания ювенальных судов объясняется тем, что несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных и наименее социально защищенных категорий населения. Действующая судебная система не готова гарантировать право ребенка на своевременное, качественное и беспристрастное рассмотрение уголовного дела в отношении него компетентным судебным органом, которое закреплено в ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ратифицированной Россией.

В связи с увеличением количества дел, рассматриваемых судами, нехватки судей, уголовные дела в отношении несовершеннолетних, не рассматриваются в течение нескольких лет, ждут своей очереди, а подростки ожидают справедливого решения в следственных изоляторах.

Изменить такое положение возможно только путем создания в системе судов общей юрисдикции самостоятельных судов по делам несовершеннолетних – ювенальных судов¹.

Ребенок должен иметь право на рассмотрение его дела особым судьей – ювенальным, который специально подготовлен для рассмотрения дел несовершеннолетних и специализируется только на таких делах, привлекая к работе, социальных работников, психологов, педагогов, детских врачей для того чтобы выявить причину, которая толкнула ребенка к преступлению.

Законодательную основу ювенальной юстиции образует система нормативных правовых актов, содержащих правовые нормы, устанавливающие административную ответственность.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации на территории России действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, направленные на предупреждение противоправного поведения детей и подростков. К ним относятся:

«Декларация прав ребенка» от 20 ноября 1959 года²;

¹ См.: Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2009. С. 67.

² См.: Стеблецова Л.А. Ответственность несовершеннолетних по административному праву: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2005.

«Конвенция ООН о правах ребенка» (принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 15 сентября 1990 г.);

«Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», а также План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы (приняты на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей 30 сентября 1990 г.);

«Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила», приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985г.);

«Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» («Эр-Риядские принципы») (приняты на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.)¹.

Федеральные законы: УПК РФ (гл. 50, в частности); УК РФ; Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² и др.;

Указы Президента. Например, Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

В качестве «негативной» «правовой базы»³, можно назвать:

- Областной закон Ростовской области от 26 декабря 2005 г. № 425-ЗС «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ростовской области»⁴.

¹ См.: Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних // Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, 2002.

² Рос. газ. 2011. 8 февр.

³ Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция – правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // UNDP Ювенальная юстиция в России; Обзор внесённых на обсуждение законопроектов по вопросам семьи и детства // Правовой обзор ювенальных законопроектов / Общероссийская ОО «За жизнь и защиту семейных ценностей». ИАА «Русская линия». 2010. 25 февр.

⁴ См.: Бойко С.С. Специальный состав судов общей юрисдикции в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (административно-

В настоящее время в России функционируют комиссии по делам несовершеннолетних¹.

В заключение назовём основные международно-правовые документы в области правосудия в отношении несовершеннолетних:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

2. Конвенция о правах ребенка 1989 г.

3. Пекинские правила 1985 г.

4. Миланский план действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1985 г.

5. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.

6. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (2003 г.) государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

правовой аспект) // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 1. С. 79-83.

¹ Примеры комиссий по делам несовершеннолетних: «Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Московской области», «Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних»; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон Рос. Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ: ред. от 13.10.2009; Придет ли в Россию новое «детское» судопроизводство? // Аргументы недели.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

§ 2.1. Особенности процессуального производства в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних обусловлено особым процессуальным режимом, который определяет исходные положения методики расследования рассматриваемой категории дел и тактики отдельных следственных и судебных действий.

Каковы эти особенности?

1. Статья 421 УПК РФ детализирует предмет доказывания по делам несовершеннолетних:

ч.1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

ч.2. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

2. По каждому делу о преступлении несовершеннолетнего должны быть допрошены оба родителя, его учителя, воспитатели и другие лица, могущие дать нужные сведения¹.

¹ Карнеева Л.Н. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних.

3. В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ специализирующемуся по делам несовершеннолетних, рекомендуется подобрать несколько опытных педагогов, которых он сможет постоянно привлекать в качестве специалистов. Желательно, чтобы эти специалисты обладали определенными знаниями и в области подростковой психологии¹.

4. Одной из процессуальных гарантий, обеспечивающих достижение истины по уголовному делу, является обязательное участие защитника на предварительном следствии, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним (ч. 2 ст. 51 УПК РФ).

5. Дополнительные процессуальные гарантии по делам несовершеннолетних обеспечивают пресечение вредного влияния взрослого соучастника на несовершеннолетнего правонарушителя в процессе предварительного следствия в соответствии с Законом о содержании под стражей², несовершеннолетний, находящийся под стражей, содержится отдельно от взрослых³.

6. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определенные процессуальные гарантии.

7. На защиту интересов подростка направлен и особый порядок вызова несовершеннолетнего к следователю⁴.

8. Охране прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии служит институт законных представителей (ст. 48 УПК РФ)⁵.

М.: 2011. С. 178-179.

¹ Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 18 - 19.

² Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета, № 139, 20.07.1995.

³ Карнеева Л.Н. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. М.: 2011. С. 112-113.

⁴ Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Г.М. Миньковский. М.: Юридическая литература, 2009. С. 241-245.

⁵ Тутниский Н.П., Коба Э.С. К вопросу о соблюдении права на защиту несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Томск: Юридическая литература, 2010. С. 98.

Повышение качества и эффективности судопроизводства по делам несовершеннолетних обусловлено не только необходимостью своевременного пресечения противоправного поведения несовершеннолетних, часто совершающих ряд преступлений, и обеспечением необратимости наказания за общественно опасные действия, но и важностью своевременного морально-психологического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. Производство по индивидуальным делам несовершеннолетних также подчинено особому процессуальному режиму, который определяет исходные положения методики расследования категории рассматриваемых дел и тактику проведения индивидуальных следственных и судебных действий.

§ 2.2. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемых в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

Содержанию, юридической сущности и основным направлениям уголовно - процессуальной политики, равно как и уголовной политики нашего государства в части решения актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" посвящено немало исследований¹ и фундаментальных научных работ².

¹ См., например: Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. ...д-ра юр.наук. СПб., 1994; Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: дис. ...докт.юрид.наук. М., 1999; Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. ... д-ра юр. наук. М., 2005; Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. дис. ...докт.юрид.наук. Нижний Новгород., 2015; Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013. С. 92-99; Мусаитов Т.А. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 21. С. 226-230.

² См. фундаментальные монографии: Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: Норма, 1997; Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Библиотека «ЮрИнфорР», 1999; Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999; Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий: В связи с проектом Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». М.: «Penal Reform International (PRI)», 2000; Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. М., 2000; Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: «Норма», 2006; Гаврилов Б.Я. Современная уголовная

Являясь участником международных правоотношений, Российская Федерация взяла на себя обязательства по исполнению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и международных соглашений, достигнутых в сфере правоохранительной деятельности. Европейский Суд по правам человека, принимая свои решения, касающиеся оценки деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, ориентирует нас на необходимость внесения определенных корректив как в систему материального и процессуального права, так и правоприменительной практики в целом. Так, например, в Постановлении ЕСПЧ от 12.11.2015 «Дело "Наимджон Якубов (Naimdzhon Yakubov) против Российской Федерации"» (жалоба № 40288/06) в частности указано, что по делу допущено нарушение требований пунктов 1, 3 и 4 статьи 5, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Проанализировав постановления Европейского Суда по правам человека, следует отметить, что в большинстве случаев в них указывается на то, что следственные органы Российской Федерации при избрании подозреваемым меры пресечения в виде заключения под стражу и её последующем продлении ограничиваются стереотипными формулировками о тяжести совершенного преступления, возможности подозреваемого или обвиняемого скрыться от следствия и суда, либо иным образом помешать расследованию уголовного дела. Отмечается, что правоохранительные органы не в полной мере принимают во внимание доводы подозреваемых и обвиняемых, в поддержку избрания, либо изменения ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, на меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.

Статьями 106 и 107 УПК РФ, предусмотрена возможность избрания в отношении подозреваемых (обвиняемых) на любой стадии предварительного следствия мер пресечения в виде залога и домашнего ареста. В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 29 УПК РФ избрание указанных мер пресечения производится только по решению суда, т.е. идентичен аресту.

Вместе с тем, вероятнее всего пакет документов представляемых суду при возбуждении ходатайства об избрании денежного залога или домашнего ареста может быть еще объемнее, чем при ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку необходимо будет помимо установления обстоятельств совершенного преступления, проведения следственных действий, направленных на закрепление и анализ доказательств, изучения личности подозреваемого (обвиняемого), состояния его здоровья и семейного положения, еще дополнительно, перед подачей ходатайства о залоге либо домашнем аресте, исследовать материальное положение лица, подтвердить данные о его доходах и расходах, определить предполагаемую сумму залога, установить принадлежность жилья, в котором лицо будет отбывать домашний арест, возможность соблюдения наложенных судом ограничений и т.д., и все это в отведенные законом 48 часов после задержания, что является затруднительным. Это является одной из причин незначительного количества в практике следственных органов избрания указанных мер пресечения.

Домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Не случайно законодатель засчитывает время домашнего ареста в срок содержания под стражей.

Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ, сущность домашнего ареста заключается в том, что по ходатайству следственных органов и (или) по решению суда, на подозреваемого (обвиняемого) могут быть наложены следующие ограничительные меры:

ограничение свободы передвижения; запрет общаться с определенными лицами; запрет получать и отправлять почтово-телеграфную корреспонденцию; запрет вести переговоры с определенными лицами с использованием любых средств связи.

Избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в судебной и следственной практике до последнего времени насчитывало единичные случаи. Избирая подозреваемому или обвиняемому, согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ, в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие

обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, либо отдельным из них.

Обеспечение контроля за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) наложенных судом ограничений возложено на органы исполнения наказания, где разработаны ведомственные нормативные материалы по организации этой работы, вплоть до применения электронных приборов слежения.

Однако до конца не проработан механизм контроля за соблюдением лицом ограничений по отправке им почтовых и иных сообщений, использования линий телефонной и иной связи. Как правило, арестованный проживает с семьей по месту своей регистрации или фактического проживания с членами семьи. Соответственно, могут возникнуть проблемы по исключению возможности контакта обвиняемого с лицами, общение с которыми ему запрещено или передачи иного рода сообщений указанным лицам через близких родственников и т.д.

Например, в отношении обвиняемого, проживающего в Верховском районе, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в тоже время судом наложен запрет на общение с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве обвиняемых, потерпевшего, свидетелей и их представителями, адвокатами, друзьями, знакомыми. Однако обвиняемый по месту жительства проживает с женой, и, соответственно, никакие запреты на нее не распространяются. Те же вопросы возникают и в связи с ограничениями переговоров с использованием любых средств связи (интернет-сайты и иные виды информационных коммуникаций).

С другой стороны может сложиться ситуация (тяжелая болезнь обвиняемого), когда жизненно необходимо покинуть место отбытия ареста, как в таком случае будет обеспечиваться наложенное судом ограничение, отслеживать контакты арестованного лица еще более затруднительно, чем в домашних условиях.

При реализации избранной меры пресечения контроль за нахождением обвиняемых судом возложен на соответствующие районные подразделения управления исполнения наказаний

УФСИН России по Орловской области. Доставка к следователю с целью проведения следственных действий осуществлялась уполномоченными лицам контролирующего органа. В домах контролируемых субъектов устанавливалась специализированная аппаратура для обеспечения ограничения в виде запрета покидать жилое помещение по месту фактического жительства.

Например, судом С-го районного суда Орловской области в отношении подозреваемой А. после проведения последней стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В резолютивной части постановления суда указано на применение к подозреваемой ограничительной меры в виде запрета выходить за пределы своего жилого помещения. Однако следует заметить, что подозреваемая проживала в частном доме при отсутствии в помещении санитарного узла.

Иными словами, правоохранительные органы сталкиваются с проблемами при применении данной меры пресечения, в связи с чем требуется принятие отдельного федерального закона о домашнем аресте, содержащего четкие инструкции о порядке обеспечения соблюдения наложенных судом ограничений, их отмены либо изменения (при необходимости), возможности проведения с подозреваемым (обвиняемым) следственных и иных процессуальных действий и т.д.

Хотелось бы заметить, что критерии запретов не могут быть тождественны, поскольку определяются исходя из характеристик личности подозреваемого (обвиняемого), обстоятельств совершенного преступления, отношения к признанию вины за его совершение, семейного положения, состояния здоровья и т.д. Необходимо регламентировать порядок соблюдения всех запретов, изложенных в законе, вопросы контроля за их соблюдением.

На федеральном уровне в настоящее время прорабатывается совместный приказ, который регламентирует порядок взаимодействия Следственного комитета и УФСИН Российской Федерации в связи с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста.

Проведенный анализ субъектов применения домашнего ареста как меры пресечения наглядно показывает, что чаще такое

решение выносится в отношении: «высокопоставленных чиновников», «известных политических и общественных деятелей», «крупных предпринимателей». Данная тенденция свидетельствует о высокой вероятности внешнего противоправного влияния суды, роста коррупционной угрозы».

В частности, если вспомнить довольно краткий период существования аналогичного института в «советский период», мы столкнёмся с похожей ситуацией «круга лиц» в отношении которых применялась данная мера пресечения. В дальнейшем, названная мера по указанному выше основанию, а также в связи с её незначительным применением была исключена из закона.

Теперь в стране несколько иная ситуация. Позиции Европейского Суда по правам человека активно влияют как на действующее законодательство, так и на практику его применения. В частности, они были учтены при подготовке Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», пришедшего на смену Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», в настоящее время утратившее силу.

Механизм избрания меры пресечения в виде залога в настоящее время законодательно достаточно полно разработан.

Залог состоит во внесении подозреваемым (обвиняемым), либо другими физическими или юридическими лицами на депозитный счет органа, избравшего эту меру пресечения, денег, ценных бумаг или иных ценностей в целях обеспечения явки к следователю или в суд подозреваемого (обвиняемого) и предупреждения совершения им новых преступлений. Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ, определяется с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого, а также имущественного положения залогодателя.

Вид и размер залога определяется органом или лицом, избравшим эту меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого,

обвиняемого и имущественного положения залогодателя. О принятии залога составляется протокол, копия которого вручается залогодателю. В случае невыполнения или нарушения подозреваемым (обвиняемым) обязательств, связанных с внесенным за него залогом, он обращается в доход государства по судебному решению.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту применения данной меры пресечения, она апробирована мало и следователями следственных органов Орловской области практически не избирается.

Железнодорожным районным судом г. Орла рассматривалось ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении сотрудников К-го межрайонного отдела УФСКН России по Орловской области Х. и ХХ. обвиняемых по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Постановлением суда от 25.04.2012 в удовлетворении ходатайства следователя отказано, в отношении подозреваемых Х. и ХХ. избрана мера пресечения в виде денежного залога в сумме 250 000 рублей. В этот же день, до истечения установленного законом срока задержания близкие родственники подозреваемых внесли на депозит суда означенную сумму и подозреваемые освобождены из изолятора временного содержания.

В ряде случаев при расследовании уголовных дел о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в отношении подозреваемых (обвиняемых) по ходатайству следователя судом избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, которая ввиду тяжести совершенных преступлений, данных о личности обвиняемых, судом неоднократно продлевалась. Вместе с тем, зачастую в целях соблюдения положений ст. 6.1 УПК РФ, по истечении 6-8 месяцев содержания обвиняемого под стражей судом данная мера пресечения изменялась на денежный залог. Как правило, в качестве денежного залога, с учетом тяжести совершенного преступления, данных о личности обвиняемого, избиралась сумма от 1 000 000 до 1 500 000 рублей, до внесения которой мера пресечения в виде заключения под стражей сохранялась.

В связи с указанными обстоятельствами, поскольку следователи несут персональную ответственность за исход дела, достижение принципа неотвратимости наказания, с учетом личности подозреваемых, их поведения, тяжести совершенного преступления, опасаясь, что они могут скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, оказать давление на участников уголовного судопроизводства, следователи ходатайствуют перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку только эта мера пресечения максимально обеспечивает соблюдение принципа изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества и пресекает любые его попытки скрыться от следствия и суда, помешать расследованию уголовного дела.

Суды в основном удовлетворяют ходатайства следователей об избрании в отношении подозреваемых и обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу.

Мера пресечения в виде залога может применяться по любой категории дел при отсутствии объективных данных о том, что привлекаемое к уголовной ответственности лицо находясь на свободе, окажет негативное влияние на результаты предварительного следствия. При возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения залога, исходить из материального благосостояния привлекаемого к уголовной ответственности лица, ходатайствовать об определении судом в качестве залога денежной суммы, исключающей его возможность скрываться от следствия и суда т.е. значительной в случае её утраты.

В свою очередь, наиболее обоснованным представляется избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении женщин, престарелых и несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления с учетом отсутствия объективных данных о намерениях последних в воспрепятствовании предварительному следствию, либо продолжении занятием преступной деятельностью.

Как видится, основаниями для избрания меры пресечения в виде залога для фигуранта уголовного дела выступают следующие: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной

деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу - как во время предварительного расследования, так и во время судебного производства. Исключением будут являться стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 - 146 УПК РФ), где применение уголовно-процессуального принуждения исключено вообще, а также стадия исполнения приговора, где реализуются правоотношения, связанные уже не с уголовно-процессуальным принуждением, а с уголовным наказанием. При решении вопроса о необходимости и возможности избрания залога в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, суд должен учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ. Кроме того, учитывается имущественное положение залогодателя (ч. 3 ст. 106 УПК).

Наличие оснований для избрания залога должно подтверждаться собранными по уголовному делу доказательствами (ч.1 ст. 74 УПК).

Законодатель, делегируя только суду право избирать такую меру пресечения, как залог, наряду с заключением под стражу, домашним арестом, подчеркивает исключительную важность данных мер пресечения, поскольку они влияют на гарантированные Конституцией РФ и нормами международного законодательства права и свободы человека и гражданина, ограничивают личную свободу человека.

Залог может быть избран в качестве меры пресечения на любой стадии производства по уголовному делу, однако в любом случае решение об избрании залога принимается только судом.

Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога происходит в таком же порядке, который установлен для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, при необходимости избрания меры пресечения в виде залога следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия

прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство по месту производства предварительного следствия или дознания. В постановлении об избрании меры пресечения в виде залога должны быть изложены мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в избрании этой меры пресечения (ст. 106 УПК РФ). В постановлении о возбуждении ходатайства о залоге могут быть указаны также обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, содержащиеся в ст. 99 УПК РФ. Перечень таких обстоятельств не является исчерпывающим, и при избрании меры пресечения в виде залога могут быть указаны и другие обстоятельства.

Залог как мера уголовно-процессуального пресечения является имущественной. В связи с этим можно обоснованно заключить, что при её применении действуют не только уголовно-процессуальные нормы, но и нормы гражданского и иных отраслей права, регулирующие имущественные и связанные с ними неимущественные отношения.

В соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 1 ст. 106) предмет залога может быть недвижимое имущество, а также движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Законодатель в указанной норме статьи УПК не определил понятие недвижимого имущества. Оно даётся в гражданском законодательстве (ст. 130 ГК РФ и др.). В ч. 3 ст. 106 УПК РФ законодатель делает важную оговорку, что не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с ГПК Российской Федерации не может быть обращено взыскание. На практике судьи в подавляющем большинстве случаев применяют залог в виде конкретной денежной суммы. Например, судебная практика районных судов Новгородской области тоже свидетельствует о том, что залог судами избирался только в виде денежных средств. Хотя, как справедливо указывает В.Ю. Мельников, «согласно требованиям гражданского законодательства предметом может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда,

причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом».

Проведём теперь анализ применения норм о домашнем аресте в России и Республике Таджикистан. Нами будет проведен детальный и сравнительный анализ такой меры пресечения, как домашний арест, согласно нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан во всестороннем комплексном научном анализе системы общественно-правовых отношений, возникающих в связи с применением меры пресечения домашний арест по российскому уголовно-процессуальному законодательству и законодательству Республики Таджикистан.

Предметом исследования выступает непосредственно домашний арест, как мера пресечения по российскому и таджикскому уголовно-процессуальному законодательству. Объектом исследования – особенности применения домашнего ареста, как меры пресечения, в российском и таджикском уголовно-процессуальном законодательствах.

Как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан ратифицированы международные нормативно-правовые акты, посвященные правам и свободам человека и гражданина. Факт ратификации означает, что эти страны взяли на себя ответственность за то, что основные права и свободы будут соблюдаться. Нормы, устанавливающие соблюдение прав и свобод, также закреплены в национальных Конституциях данных государств.¹

В Таджикистане, который сейчас находится на пути построения правового государства, регулярно проводятся мониторинги международных организаций по изучению фактов соблюдения прав и свобод. По результатам мониторингов отмечается, что при высоком уровне декларируемости прав и свобод присутствуют факты нарушения данного принципа в части применения уголовно-процессуального законодательства, даже несмотря на принятие нового Уголовно-процессуального кодекса в 2009 году.

¹ Конституция Республики Таджикистан // © Пресс служба Президента Таджикистана. URL: <https://goo.gl/fmyDIC> (Дата обращения: 09.05.2018).

Статистические данные подтверждают актуальность исследования домашнего ареста в Российской Федерации. Ежегодно в России значительно увеличивается число ходатайств о назначении в качестве меры пресечения домашнего ареста.

В свою очередь, международные организации рекомендуют применять домашний арест взамен заключения под стражу, как Российской Федерации, так и Республике Таджикистан.

Постараемся решить следующие задачи:

Во-первых, провести комплексный анализ домашнего ареста, как меры пресечения, по российскому уголовно-процессуальному законодательству.

Во-вторых, провести комплексный анализ домашнего ареста, как меры пресечения, по таджикскому уголовно-процессуальному законодательству.

В-третьих, провести сравнительный анализ положений российского и таджикского уголовно-процессуального законодательства о применении домашнего ареста, как меры пресечения.

В-четвертых, провести анализ статистических данных по применению домашнего ареста, как меры пресечения.

В-пятых, рассмотреть проблемные аспекты применения домашнего ареста, как меры пресечения, в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан.

В-шестых, разработать практические рекомендации по решению выявленных проблем для Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Официальная судебная статистика позволяет констатировать, что практика применения такой меры пресечения, как домашний арест, в Российской Федерации расширяется стремительным образом, ежегодно количество ходатайств о применении данной меры пресечения увеличивается более чем на тысячу, растет и количество замен иных мер пресечения на домашний арест. При этом, сравнивая объемы применения домашнего ареста с объемами применения заключения под стражу, можно сказать, что заключение под стражу назначается гораздо и существенно чаще (домашний

арест за последние 5 лет назначается в среднем 5 тысяч раз, а заключение под стражу – 130-150 тысяч раз).

Проведём сравнительный нормативно-правовой анализ домашнего ареста как меры пресечения по российскому и таджикскому уголовно-процессуальному законодательству. Анализ домашнего ареста, как меры пресечения по российскому уголовно-процессуальному законодательству.

Меры пресечения определены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в главе 13 «Меры пресечения». Статья 97 разъясняет основания для избрания меры пресечения (рис. 1)¹.

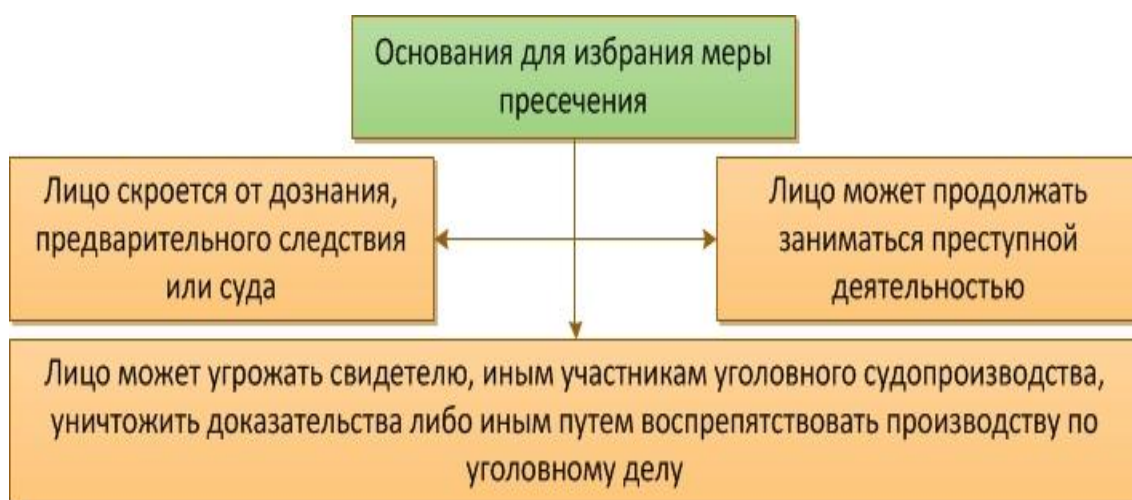

Рис. 1. Основания для избрания меры пресечения.

Статья 98 «Меры пресечения» устанавливает перечень мер пресечения по степени их строгости и зависимости с преступлением, в совершении которого подозревается лицо (рис. 2).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

Рис. 2. Перечень мер пресечения.

Как видно, домашний арест и заключение под стражу являются наиболее строгими мерами пресечения.

Домашнему аресту, как мере пресечения, посвящена ст. 107 УПК, включающая в себя 15 частей. Представленная далее характеристика домашнего ареста будет составлена с опорой на структуру ст. 107 УПК РФ. Наиболее детальное изложение механизма применения домашнего ареста появилось после принятия Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, предложившего новую редакцию статьи 107.

Также отметим, что сущность домашнего ареста, как меры пресечения, состоит в ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного статьей 22 Конституции РФ.¹

Примечательно, что до принятия УПК 2001 года данная мера пресечения отсутствовала в России, поскольку она не была включена в УПК РСФСР 1960 года (а до 1960-го года данная мера пресечения практически не применялась)².

¹ Грушко И.Т. Отдельные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 234-236.

² Помошкова Н.В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 105-107.

Итак, в первой части ст.107 УПК РФ определены следующие базовые положения по применению домашнего ареста:

1. Основание избрания – решение суда.
2. Условие избрания – невозможность применения более мягкой меры пресечения.
3. Лицо, в отношении которого применяется мера пресечения, – подозреваемый или обвиняемый.
4. Содержание меры пресечения – лицо находится в изоляции от общества.
5. Характеристика степени изоляции – полная или частичная.
6. Местонахождение лица – жилое помещение, в котором он проживает. В исключительных случаях в качестве местонахождения может выступать лечебное заведение.
7. Характеристика жилого помещения – собственное, наемное или иное, в отношении которого имеются законные основания.
8. Характеристика ареста – с наличием ограничений и запретов.
9. Наличие контроля – присутствует.

Иными словами, применение домашнего ареста подразумевает нахождение конкретного лица в некотором помещении в изоляции от общества. За фактом нахождения лица в данном месте ведется контроль. Так, Чистилина Д.О. и Мартушевская А.А. называют данную меру пресечения «мягкой» изоляцией, поскольку лицо сохраняет возможность проживания в собственном жилище¹.

Далее, во второй части ст. 107 УПК определены временные правила применения домашнего ареста.

1. Максимальный общий срок применения – 2 месяца.
2. Начало исчисления срока – момент вынесения соответствующего судебного решения.
3. Возможность продления срока – присутствует.

¹ Чистилина Д.О., Мартушевская А.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Курск, 2016. С. 91.

4. Условие продления – невозможность завершения предварительного следствия в максимальный общий срок.

5. Процессуальный порядок продления – ст. 109 УПК РФ (с учетом ст. 107 УПК РФ).

В 2013 году была введена часть 2.1, которая закрепила норму о том, что время содержания под стражей включается в срок домашнего ареста. Также в части 2.1 сказано, что общий срок домашнего ареста и срок содержания под стражей не может быть больше, указанного в качестве предельного (ст. 109 УПК РФ – 18 месяцев). Также в части 2.1 установлено, что порядок применения данных мер не имеет значения.

Далее, в части третьей ст. 107 УПК РФ, определено, что процессуальные особенности назначения домашнего ареста совпадают с назначением такой меры пресечения, как заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), однако должно учитываться, что речь идет не о заключении под стражу, а о домашнем аресте.

Так, в части 4 ст. 107 определены варианты постановлений, которые могут быть вынесены судьей после рассмотрения соответствующего ходатайства (рис. 3).

Рис. 3. Варианты постановлений.

Пятая часть ст. 107 определяет, что в случае вынесения отрицательного решения по ходатайству судья может при наличии соответствующих оснований назначить более мягкую меру пресечения – залог. Такое решение принимается по собственной инициативе судьи.

Далее, в шестой части ст. 107 УПК РФ, определены процессуальные особенности исполнения постановления судьи об избрании такой меры пресечения, как домашний арест. Так, в части определены:

1. Лица, которым направляется постановление судьи, – возбудитель ходатайства, прокурор, контролирующий орган, находящийся по месторасположению применения домашнего ареста, лицо, которое подлежит домашнему аресту.

2. Сроки исполнения – немедленно.

В седьмой части рассматриваемой статьи рассматриваются ограничения и запреты, которые могут быть установлены в отношении лица, которое будет находиться под домашнем арестом с учетом особенностей конкретной личности (рис. 4).

Рис. 4. Запреты и ограничения.

В следующей части, восьмой, определено, что запреты и ограничения (рис. 4) могут быть установлены в любом количестве (то есть, возможно, когда они будут установлены все сразу), а также могут быть изменены судом по соответствующему ходатайству, которое могут возбудить определенные категории лиц (рис. 5).

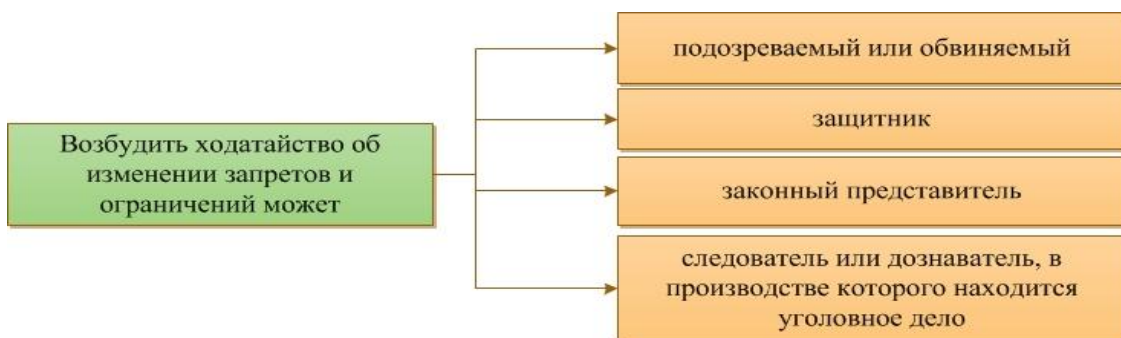

Рис. 5. Лицо, которое может возбудить ходатайство об изменении запретов и ограничений.

Также в данной части отмечается, что лицо, которое находится под домашним арестом, не может быть ограничено в праве пользования телефонной связью, если ему необходимо вызвать медицинскую помощь, полицию или аварийно-спасательную службу (если имеет место чрезвычайная ситуация), а также, если ему необходимо связаться с контролирующим органом или со следователем, дознавателем. Информация о каждом таком звонке должны быть передана лицом в контролирующий орган.

Далее, в ч. 9 ст. 107 УПК РФ, определено содержание решения суда, по которому назначается домашний арест (рис. 6).

6. Содержание решения суда, по которому назначается домашний арест.

Следующая часть, десятая, определяет несколько положений.

1. Федеральная служба исполнения наказаний является государственным органом, который осуществляет контроль за тем, чтобы лицо, находящееся под домашним арестом, находилось в конкретном месте.

2. В рамках такого контроля могут быть применены технические средства контроля (в том числе аудиовизуальные

или электронные и прочие), применение которых разрешено законом¹.

3. Нормативно-правовой основой осуществления контроля являются ведомственные документы ФСИН, а также Следственного комитета и иных заинтересованных органов.

В следующих статьях определены отдельные моменты применения домашнего ареста.

Далее, в ч. 11 ст. 107 УПК РФ, определяет, что вне зависимости от того, находится ли лицо в разрешенном ему месте, или же оно было доставлено в медицинское учреждение (даже в случае госпитализации) запреты и ограничения, которые установлены судом продолжают действовать. Если же лицо находится в медицинском учреждении по медицинским показаниям, то в таком случае местом домашнего ареста будет такое учреждение.

В двенадцатой части ст. 107 УПК определено, что если лицо необходимо доставить в орган дознания (а также в орган предварительного следствия), то в таком случае лицо доставляется до места назначения на транспорте контролирующего органа.

В ч. 13 ст. 107 УПК РФ говорится о том, что местом, в котором происходят встречи лица, находящегося под домашним арестом (при полной изоляции от общества), с защитником, нотариусом или же с законным представителем является место, в котором исполняется данная мера пресечения.

Наконец, в ч. 14 определены варианты развития событий в случае нарушения условий применения домашнего ареста. Так, в случае факта нарушения следователем или дознавателем может быть подано ходатайство по изменению домашнего ареста.

Также отметим, что, согласно ст. 110 УПК РФ, домашний арест может быть отменен (если отпадает необходимость в применении данной меры пресечения), изменен, как в пользу

¹ Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства РФ. 2013, № 8, ст. 838.

более строгой, так и в пользу более мягкой меры пресечения в соответствии с нормами ст. 97 и 99 УПК РФ.

Отметим, что в 2016 году был принят Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений¹.

Подобный межведомственный нормативный акт подобного типа в России появился впервые. Цель его создания – организация работы уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) по исполнению меры пресечения в виде домашнего ареста. Структура Порядка состоит из 7 разделов, 40 пунктов и 25 приложений.

В общих положениях прописано, что в рамках осуществления контроля УИИ обязана взаимодействовать с органами предварительного расследования (п. 2). Только на основе принципа взаимодействия между данными органами будет успешно реализовываться механизм контроля. Причем, инициатива взаимодействия исходит, как от органов предварительного расследования, так и от УИИ².

Реализация данного положения определяет следующий алгоритм (рис. 7).

¹ Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений : утв. приказом Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСКН России от 11.02.2016 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2018).

² Овчинников Ю.Г. Порядок осуществления контроля над исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64). С. 22-25.

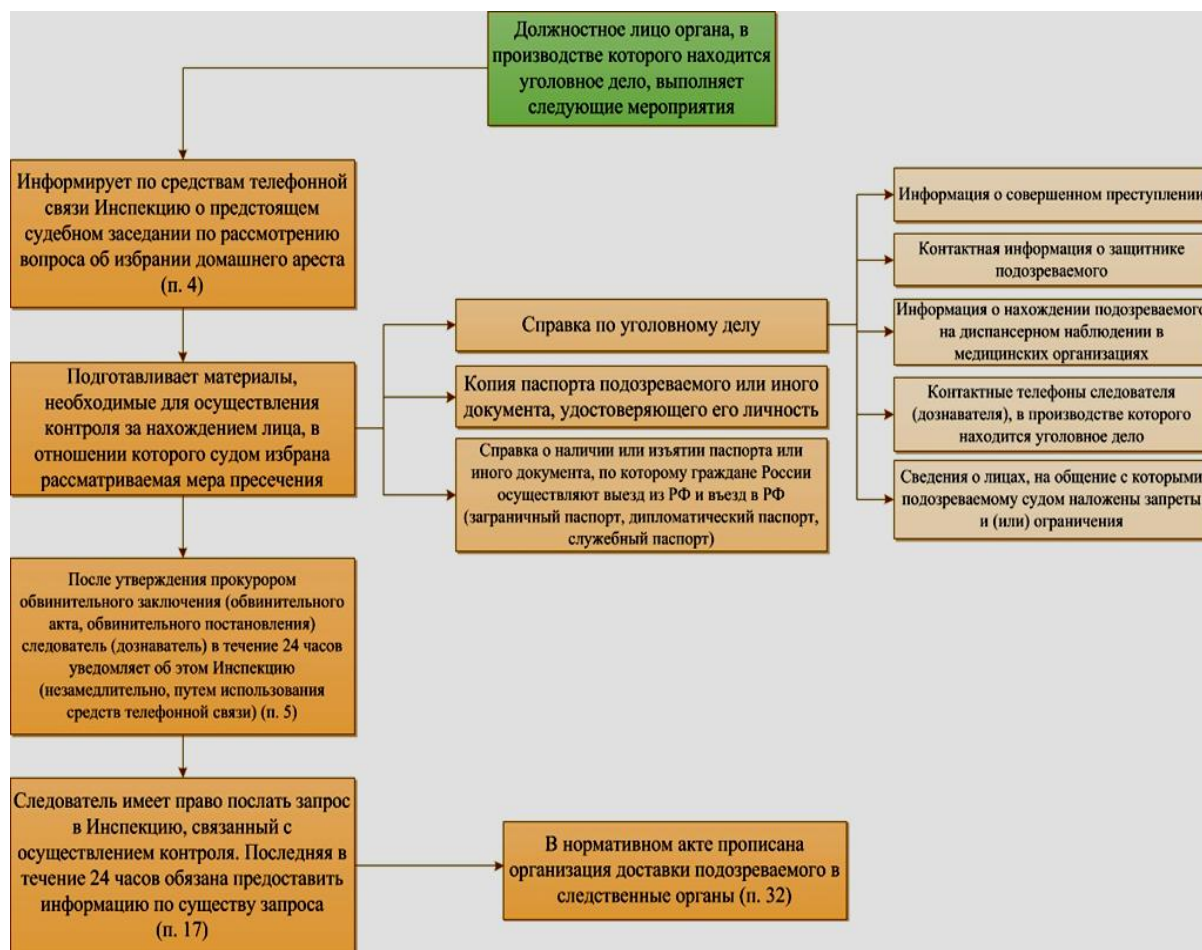

Рис. 7. Алгоритм действия должностного лица.

В рамках осуществления контроля за нахождением подозреваемого в месте исполнения домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений Инспекция выполняет следующие мероприятия (рис. 8)¹.

¹ Овчинников Ю.Г. Порядок осуществления контроля над исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64). С. 22-25.

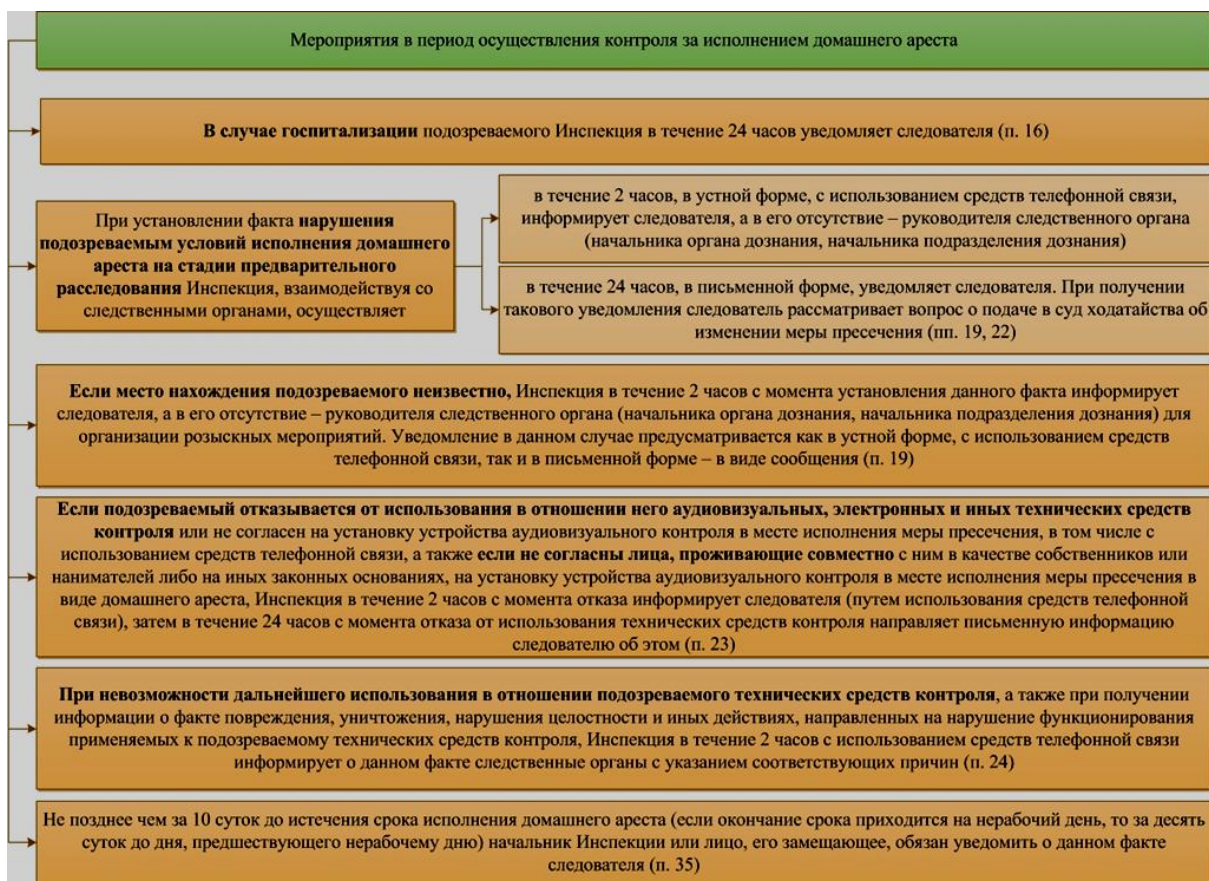

Рис. 8. Мероприятия УИИ.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство определяет рамки применения домашнего ареста, как меры пресечения, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в статье 107. В статье имеется информация о содержании данной меры пресечения, о процессуальных особенностях применения, о запретах и ограничениях, которые возлагаются на лицо в случае избрания в его отношении домашнего ареста. Также при рассмотрении домашнего ареста важен такой межведомственный документ, как Порядок осуществления контроля за лицом, которое находится под домашним арестом. Данный порядок определяет особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Проведём анализ домашнего ареста, как меры пресечения по таджикскому уголовно-процессуальному законодательству.

В Республике Таджикистан правовым фундаментом применения домашнего ареста является ст. 110 УПК РТ¹. Данная мера пресечения была введена в УПК в 2009 году².

Данная статья включает в себя всего 4 части. При этом для составления полного профиля данной меры пресечения необходимо рассмотрение иных статей УПК РТ.

Итак, первая часть определяет содержание меры пресечения.

1. Лицо, в отношении которого применяется мера пресечения, – подозреваемый, обвиняемый или подсудимый.

2. Содержание меры пресечения – лицо находится в изоляции от общества.

3. Наличие факта содержания под стражей – отсутствует.

4. Характеристика ареста – с наличием правоограничений.

Проводя аналогию с характеристикой меры пресечения по УПК РФ дополним данную характеристику следующей информацией:

1. Основание избрания – решение суда (ч. 1 ст. 35 УПК РТ, ч. 2 ст. 104 УПК РТ).

2. Наличие контроля – присутствует

3. Местонахождение лица – жилое помещение, в котором он проживает. В исключительных случаях в качестве местонахождения может выступать лечебное заведение.

Далее, во второй части ст. 110 УПК РТ, устанавливаются правоограничения при избрании домашнего ареста (рис. 9). Характерно, что в данной части определены не только ограничения (запреты), но также и обязанности.

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан // 2003-2017 СоюзПравоИнформ. URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (Дата обращения: 09.05.2018).

² Бахромов И.А. Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в уголовном процессе республики Таджикистан. автореф...канд.юрид.наук. Российский университет дружбы народов. Москва, 2014. С. 19.

Рис. 9. Правоограничения при домашнем аресте.

В части третьей данной статьи определено, что процессуальные особенности применения домашнего ареста совпадают с нормами, которые установлены для другой меры пресечения – заключения под стражу (порядок применения, сроки применения, процессуальные особенности).

Наконец, в четвертой части ст. 110 УПК РТ говорится о том, что постановление судьи или определение суда должно включать в себя такую информацию, как перечень конкретных ограничений, которые устанавливаются в отношении лица, а также орган, осуществляющий надзор (или указание должностного лица).

В связи с наличием отсылочной нормы на ст. 111 УПК РТ, дополним профиль домашнего ареста следующей информацией.

1. Характеристика совершенного преступления (которое совершил объект меры пресечения) – преступление, за которое уголовным законодательством предусматривается лишение свободы (более 2 лет).

2. Основа выбора меры пресечения – только тяжесть преступления.

Отметим, что отдельные положения по применению домашнего ареста также закреплены в Конституционном законе о прокуратуре.¹

Таким образом, исследование ст. 110 УПК Республики Таджикистан позволило сформировать профиль домашнего ареста, как меры пресечения. В данной статье описано содержание меры пресечения, перечень ограничений, характерных для данной меры пресечения, отсылочная норма на применяемость процессуальных норм заключения под стражу по отношению к домашнему аресту.

Проведём сравнительно-правовой анализ положений законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан о применении меры пресечения домашний ареста.

На основе обозначенных выше положений проведем сравнительный анализ положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан о применении домашнего ареста, как меры пресечения.

Сначала будут рассмотрены общие нормы применения домашнего ареста, далее – некоторые частные нормы (система ограничений).

Данные, положенные в основу сравнительного анализа, представлены в таблице 1.

Итак, выделим общие и различные черты

Общие черты:

1. Основание избрания меры пресечения – решение суда.
2. Одинаковое основание избрания меры пресечения.
3. Содержание меры пресечения – изоляция от общества.
4. Месторасположение, в котором осуществляется применение меры пресечения.
5. Характеристика ареста – домашний арест сопровождается определенными ограничениями.
6. Наличие контроля присутствует в нормах обеих стран.
7. Норма, согласно которой отсутствует содержание под стражей во время домашнего ареста, имеется в УПК обеих стран.

¹ Конституционный Закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // СоюзПравоИнформ. URL: <https://goo.gl/J58UG5> (Дата обращения: 09.05.2018).

8. Также в УПК обеих стран прописаны отсылочные нормы по отношению к процессуальным особенностям применения другой меры пресечения – заключения под стражу.

Таблица 1.

Домашний арест как мера пресечения

	РФ	РТ
Основание избрания	Решение суда	Решение суда
Условие избрания	Невозможность применения более мягкой меры пресечения	Невозможность применения более мягкой меры пресечения
Лицо, в отношении которого применяется мера пресечения	Подозреваемый или обвиняемый	Подозреваемый, обвиняемый или заключенный
Содержание меры пресечения	Лицо находится в изоляции от общества	Лицо находится в изоляции от общества
Характеристика степени изоляции	Полная или частичная	-
Местонахождение лица	Жилое помещение, в котором он проживает. В исключительных случаях в качестве местонахождения может выступать лечебное заведение	Жилое помещение, в котором он проживает. В исключительных случаях в качестве местонахождения может выступать лечебное заведение
Характеристика жилого помещения	Собственное, наемное или иное, в отношении которого имеются законные основания	-
Характеристика ареста	С наличием ограничений и запретов	С наличием правоограничений
Наличие контроля	Присутствует	Присутствует
Содержание под стражей	Отсутствует	Отсутствует
Отсылочная норма на нормы, применяемые к заключению под стражу	Присутствует	Присутствует

Различные черты:

1. Лицо, в отношении которого применяется мера пресечения. В РТ, помимо подозреваемого и обвиняемого, таким лицом является также подозреваемый.

2. В УПК РФ представлена детализация степени изоляции от общества – полная или частичная. В УПК РТ такой детализации нет.

3. В УПК РФ представлена характеристика жилого помещения, чего нельзя сказать про УПК РТ.

4. В УПК РФ, в отличие от УПК РТ, присутствует закрепление использования технических средств при контроле за исполнением домашнего ареста.

5. В УПК РТ присутствует норма, не имеющая аналога в УПК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 62 УПК РТ: «судья, принявший постановление о заключении под стражу или домашнем аресте подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, о продлении срока их содержания под стражей, домашним арестом, не может участвовать в рассмотрении того же дела в судах первой, кассационной или надзорной инстанций».

Также резонным представляется рассмотрение перечня ограничений, которые накладываются на лицо, находящееся под домашним арестом.

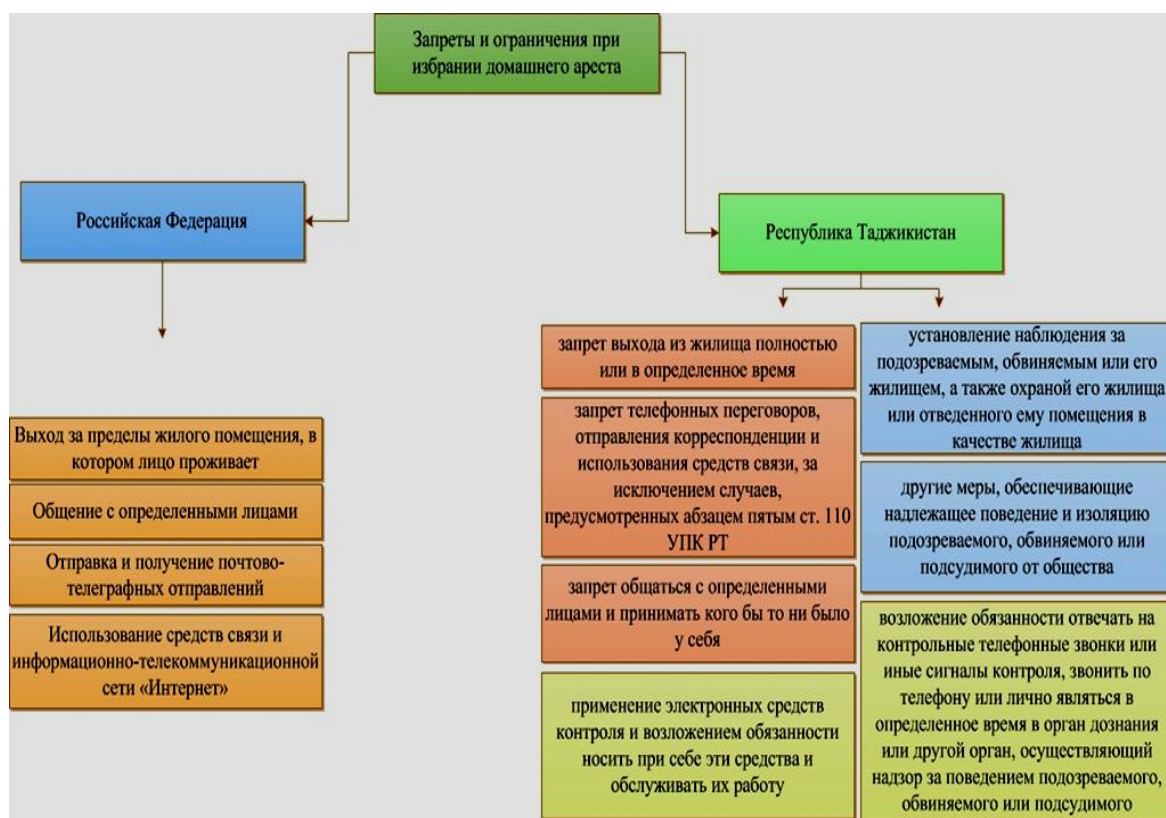

Рис. 10. Запреты и ограничения при домашнем аресте РФ и РТ.

Как нетрудно заметить, УПК РТ устанавливает гораздо более широкий перечень ограничений по сравнению с УПК РФ.

Таким образом, в результате проведения сравнительного анализа было установлено, что в целом российский УПК более подробно и детально регламентирует практику применения домашнего ареста, как меры пресечения. Что касается конкретных положений, то в целом УПК РФ и РТ схожи в подходах к применению домашнего ареста (одинаковые основания избрания меры пресечения, одинаковое содержание, одинаковое месторасположение, в котором осуществляется применение меры пресечения, одинаковая характеристика ареста, одинаковое наличие контроля, одинаковые отсылочные нормы по отношению к процессуальным особенностям применения заключения под стражу), при этом разница заключается в описании деталей (лицо, в отношении которого применяется норма – в РТ также заключенный, степень детализации изоляции, характеристика жилого помещения). Наиболее существенные различия демонстрирует перечень ограничений, которые применяется по отношению лицу, которое находится под домашним арестом.

Подведем итоги первой главы научной работы. В рамках первой главы было необходимо определить содержание меры пресечения домашний арест согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан, а также провести сравнительные аналогии между нормами данных стран. Значение выводов первой главы заключается не столько в выявлении общего и различного, сколько в определении возможности рассматривать правоприменительную практику в части домашнего ареста данных стран в положительной корреляционной зависимости. Отталкиваясь от этого тезиса, а также выводов первой главы представляется необходимым провести исследование текущего состояния правоприменительной практики двух стран.

Исследование текущего состояния применения домашнего ареста как меры пресечения по российскому и таджикскому законодательству показывает, в целом, их идентичность. Но имеются и отличия.

Теперь проведём анализ статистических данных по применению домашнего ареста как меры пресечения.

Анализ статистических данных по применению домашнего ареста в качестве меры пресечения позволит определить объемы правоприменительной практики по данному направлению, а также выявить степень схожести тенденций по применению домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Российская Федерация

Согласно данным судебной статистики¹ за период 2004-2016 можно констатировать положительную тенденцию в части количества рассмотренных ходатайств о применении домашнего ареста, как меры пресечения.

В период 2004-2009 данная мера пресечения применялась ежегодно в количествах, не превышающих тысячу². Что касается второго десятилетия XXI века, то здесь наблюдается стабильная тенденция к расширению практики применения домашнего ареста в качестве меры пресечения (рис. 11).

При этом имеется довольно стабильный уровень удовлетворения ходатайств по данной мере пресечения (порядка 87-89% на протяжении всего рассматриваемого периода). Также отметим, что:

1. За период с 2010 по 2016 количество ходатайств о применении домашнего ареста выросло в 9 раз.

2. В среднем ежегодно количество ходатайств увеличивалось на 50 %.

3. В абсолютном выражении ежегодно количество ходатайств увеличивается на 1000 штук.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации . URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (Дата обращения: 09.05.2018).

² Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 12.

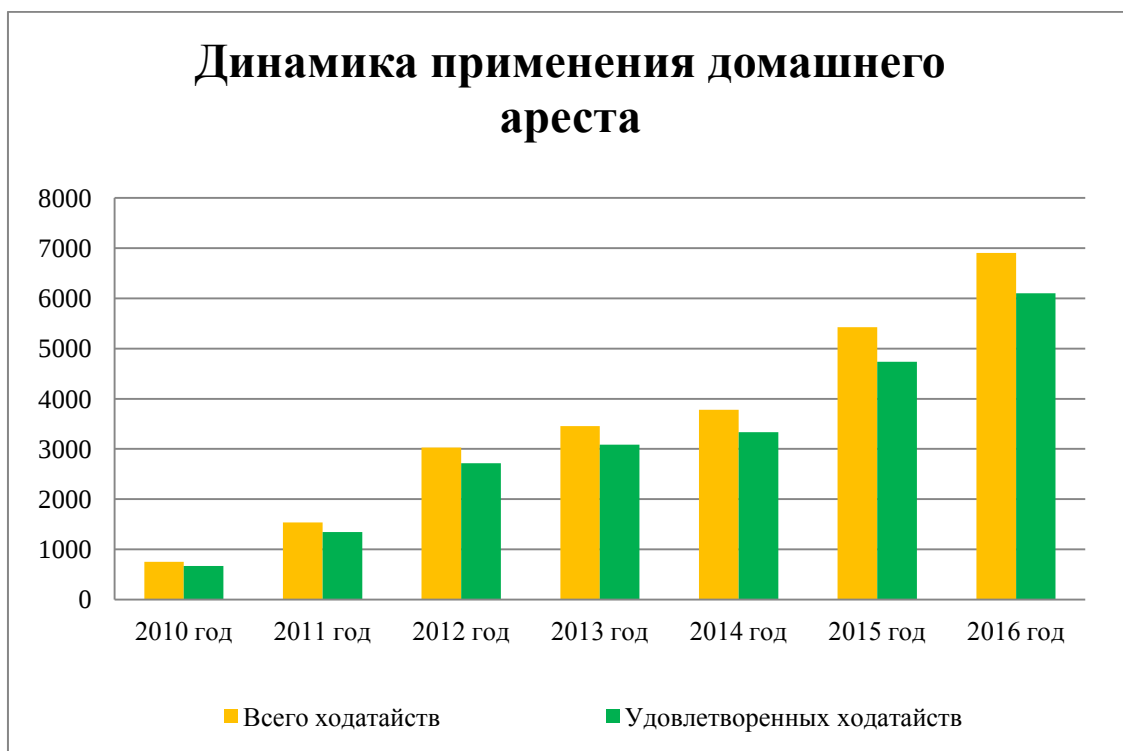

Рис. 11. Динамика применения домашнего ареста.

Также отметим положительную динамику по заменам иной меры пресечения на домашний арест (рис. 12).

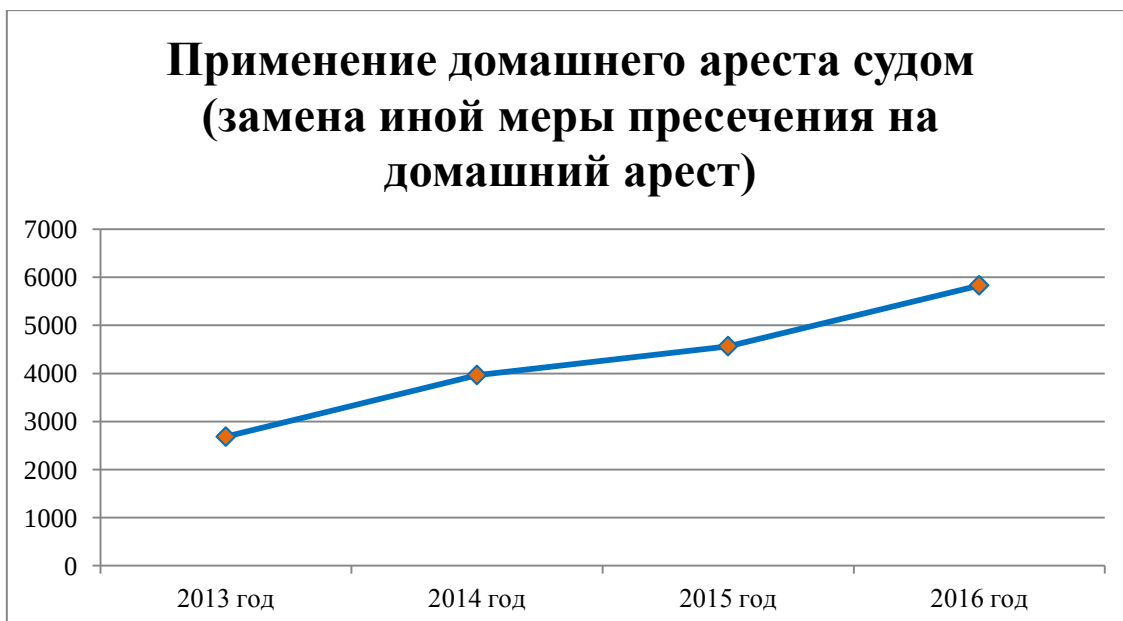

Рис. 12. Применение домашнего ареста судом (замена иной меры пресечения на домашний арест).

Отметим, что домашний арест избирается в крайне редких случаях по сравнению с заключением под стражу, практика по которым насчитывает более 130 тысяч ходатайств ежегодно¹.

Республика Таджикистан

Согласно сообщениям ОБСЕ, домашний арест, как мера пресечения, применяется довольно редко. При этом отмечаются схожие с тенденциями, происходящими в Российской Федерации, тенденции: увеличение количества ходатайств о назначении домашнего ареста в качестве меры пресечения, а также существенные различия между объемами применения заключения под стражу и домашнего ареста. При этом на текущий момент объемы практики домашнего ареста не превышают нескольких сотен, а объемы применения заключения под стражу больше у десятки раз².

Подведем итоги параграфа. Официальная судебная статистика позволяет констатировать, что практика применения такой меры пресечения, как домашний арест, в Российской Федерации расширяется стремительным образом, ежегодно количество ходатайств о применении данной меры пресечения увеличивается более чем на тысячу, растет и количество замен иных мер пресечения на домашний арест. При этом, сравнивая объемы применения домашнего ареста с объемами применения заключения под стражу, можно сказать, что заключение под стражу назначается гораздо и существенно чаще (домашний арест за последние 5 лет назначается в среднем 5 тысяч раз, а заключение под стражу – 130-150 тысяч раз). В свою очередь, в Таджикистане практика применения домашнего ареста не распространена, дать полную оценку затрудняет отсутствие официальной статистики. Однако, согласно имеющейся информации, для Таджикистана характерны аналогичные, что и для Российской Федерации, тенденции.

Анализ проблемных аспектов применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в рамках

¹ Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 173-176.

² Рузиев Ю.Ё. Правовые позиции ЕСПЧ по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу в России и Таджикистане // Право стран СНГ. 2016. № 7. С. 55.

уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан приводит к разработке следующих предложений по выявленным проблемам.

Мера пресечения в виде домашнего ареста с момента появления её в УПК РФ (ст. 107) находится под пристальным вниманием исследователей, занимающихся проблемами мер уголовно-процессуального принуждения. Одним из острых вопросов реализации домашнего ареста является четко урегулированный процессуальный механизм контроля за исполнением данной меры пресечения.

Анализ научной литературы позволил определить следующие проблемные аспекты применения домашнего ареста, как меры пресечения. Проблемные аспекты разбиты на три категории: наиболее актуальные для Российской Федерации, наиболее актуальные для Республики Таджикистан, актуальные для обеих стран примерно в одинаковой степени. Ввиду того, что правоприменительная практика по применению домашнего ареста в целом обладает общими чертами, наибольшее число проблем будет рассмотрено с вектором на актуальность для обеих стран.

Итак, начнем с наиболее актуальных проблем для Российской Федерации.

Первая проблема – перемещение лиц в другие территориальные объекты (МО или субъектов РФ).

Так, если лицо находится под домашним арестом, то в случае необходимости его присутствия в другом территориальном объекте, транспортировка осуществляется транспортом УИИ. Здесь можно отметить две проблемы.

1. Транспортировка предполагает длительное нахождение вне места, в котором лицо должно находиться под домашним арестом. При этом транспортировка лица на территорию другого субъекта возможна лишь в том случае, если к лицу применяется заключение под стражу¹. Поэтому Е.В. Ермасов предлагает дополнить ч. 12 ст. 107 УПК РФ положением, ограничивающим

¹ Помошкова Н.В. Проблемы исполнения домашнего ареста в России на современном этапе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 28-31.

доставку подозреваемого или обвиняемого районом места жительства¹.

2. В 2016 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) присудил по 5 тысяч евро компенсации двум заключенным из Коми за то, что их перевозили в «стаканах». Так часто называют камеру в автозаке площадью 0,3–0,4 м² и высотой немногим более метра. Пострадавшую Анну Лозинскую, которая была под следствием в 2013–14 годах, 15 раз перевозили в «стакане» площадью 0,3 м² (пять листов бумаги формата А4) и высотой 1,3 м из села Койгородок в Сыктывкар, где проходил суд над ней. Всего девушка провела в «стакане» 35 часов. Случай имел место при том, что ЕСЧП признал «стаканы» в автозаках непригодными для перевозки людей вне зависимости от времени нахождения в них еще в 2005 и 2008 годах².

Практика говорит о том, что зимой большинство автозаков не обогревается, кондиционеры и вентиляция не предусмотрена, нет ограничений по курению, причем в автозаках могут перевозиться, как мужчины, так и женщины (в том числе беременные)³.

В этой связи представляется резонным вынести вопрос о возможностях улучшения условий «стаканов» в автозаках на общественное обсуждение.

Вторая проблема – ответственность за уничтожение технических средств контроля.

Ввиду того, что базовым средством контроля за запретов и ограничений является применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, резонным представляется дополнить ч. 10 ст. 107 УПК РФ нормами, устанавливающими ответственность лиц за отказ от их

¹ Ермасов Е.В. Перспективы развития системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5 (144). С. 15.

² Европейский суд по правам человека присудил по пять тысяч евро двум заключенным из Коми за перевозку в автозаках // Межрегиональный интернет-журнал Республики Коми. URL: <https://7x7-journal.ru/anewsitem/94655> (Дата обращения: 09.05.2017).

³ Один день из жизни заключенных СИЗО // Общественно-политическая сетевая газета содействия доступности правосудия Российской Федерации Роза Мира. URL: <http://roseofworld.ru/rubriki/articles/odin-den-iz-zhizni-zaklyuchennyix-sizo-87027.html> (Дата обращения: 09.05.2017).

применения, а также за умышленное повреждение либо уничтожение ими применяемых технических средств контроля¹.

Третья проблема связана с применением технических средств контроля.

Применение аудиовизуальных, электронных и технических средств осложнено наличием ряда таких негативных обстоятельств (рис. 13)².

Рис. 13. Негативные обстоятельства применения технических средств контроля.

Все это в совокупности ограничивает возможность осуществления надзора с применением технических средств³.

Остановимся на данном моменте более подробно.

¹ Помошкова Н.В. Проблемы исполнения домашнего ареста в России на современном этапе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 28-31.

² Чистилина Д.О., Мартушевская А.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия УПК РФ. Курск, 2016. С. 90-94.

³ Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №2. С.174-178.

На сегодняшний день практика применения аудиовизуальных устройств отсутствует применительно ко всем субъектам России, что можно отчасти объяснить тем, что направление развития электронного контроля в виде аудиовизуального наблюдения отсутствует даже в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р¹.

Однако даже наличие таких устройств в жилище, не позволит в полной мере обеспечить соблюдение указанных выше ограничений и запретов².

Приведенный анализ убедительно свидетельствует о несовершенстве механизма контроля органами ФСИН России за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, а в некоторых случаях – и об отсутствии такого механизма. Необходимость значительных материальных затрат на обеспечение органов ФСИН России техническими средствами, позволяющими производить аудиовизуальное наблюдение, а также электронными браслетами, при наличии их низкой эффективности, неизбежно ставят вопрос о целесообразности дальнейшего развития этого направления. Так, например, по мнению Квыка А.В., система развития уголовно-исполнительной системы РФ по контролю над нахождением подозреваемых (обвиняемых) с мерой пресечения в виде домашнего ареста требует глубокого переосмысления и формирования новых процедур контроля.³

Актуальные проблемы для Республики Таджикистан.

1. Домашнее насилие в рамках применения домашнего ареста.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010 № 43. Ст. 5544.

² Квык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 2. С. 80-82.

³ Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15). С. 76-80.

В Таджикистане проблема домашнего насилия продолжает оставаться актуальной и острой. Объяснить это можно, в частности тем, что, несмотря на принимаемые Правительством РТ и общественными организациями меры, все еще отсутствует основной инструмент решения проблемы, а именно - не разработан действенный механизм реализации по преодолению проблем, препятствующих достижению гендерного равенства. Соответственно, его отсутствие не позволяет проводить важные и необходимые для этого действия и мероприятия. А регулярное нахождение лица на домашней территории в рамках домашнего ареста повышает риск применения домашнего насилия¹.

Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» предусматривает такие индивидуальные меры по предупреждению насилия в семье, как: беседы воспитательного характера; доставление в органы внутренних дел лица, совершившего насилие в семье; защитное предписание; административное задержание; осуществление мер, предусмотренных законодательством (в том числе мер принуждения, имеющих медицинский характер); лишение родительских прав, отмена усыновления, опеки и попечительства в порядке, установленном законом; помещение потерпевшего в центры поддержки, центры или отделения медико-социальной реабилитации пострадавших².

Более детально проблема учета мнения сожителей лица, к которому применяется данная мера пресечения, будет рассмотрена далее.

Проблемы, актуальные для обеих стран.

Первая проблема – определение места нахождения лица под домашним арестом.

¹ Проект «Доступ женщин к правосудию в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии» // Общественный Фонд «Панорама». URL: http://www.karat.org/wp-content/uploads/2012/01/Access_to_justice_Report_Tajikistan_rus.pdf (Дата обращения: 09.05.2017).

² Закон Республики Таджикистан от 19.03.2013 № 954 «О предупреждении насилия в семье»// АО «Кодекс». URL: <http://base.spinform.ru/showdoc.fwx?rgn=59053>. (Дата обращения: 09.05.2018); Евсикова Е.В. Органы внутренних дел как основной субъект предупреждения домашнего насилия: сравнительно-правовой анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 2 (68). С. 17-31.

В РФ присутствует более подробная регламентация места нахождения лица, нежели в Таджикистане. При этом, в УПК РФ за пределами норм остались, гостиничные номера и общежития, которые отвечают критерию возможности использования в целях проживания там временно. В научном сообществе имеется два мнения по поводу:

1. Местом нахождения при домашнем аресте является любое помещение, в котором проживает лицо (широкий подход)¹.

2. Местом нахождения при домашнем аресте является любое помещение, нахождение в котором позволяет обеспечить должный контроль за соблюдением меры пресечения, такими местами не могут быть общежития и отели (узкий подход)².

Представляется резонным следующий алгоритм решения проблемы.

1. Установить круг лиц, к которым домашний арест не может применяться (граждане РФ, иностранцы и апатриды, не имеющие постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования).

2. Установить нормой для всех остальных категорий граждан избирать такое место нахождения под домашним арестом, в котором:

- лицо фактически проживает;
- уполномоченным органам будет возможно осуществление должного уровня контроля за соблюдением меры пресечения;
- будут отсутствовать объективные факторы, препятствующие применению домашнего ареста (например, если арендодатель против данного обстоятельства).

При невозможности, согласно данным критериям, назначении домашнего ареста должен быть сделан выбор в пользу другого места или другой меры пресечения (например, залог или личное поручительство).

Вторая проблема – слабая детализация правоограничений.

¹ Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 418-426. С. 419.

² Муртазин Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ 2012. № 3. С. 129-132.

Данная проблема актуальна для обеих стран. Так, например, Пленум Верховного суда РФ рекомендует описывать случаи, при которых лицо может покидать место домашнего ареста, детализировать запреты (ч. 4 ст. 107 УПК РФ), в частности, более персонально описывать круг лиц, с которым может и не может общаться лицо, более детально описывать случаи, при которых возможно использование средств связи и интернета. Однако, правоприменительная практика демонстрирует, что, что суды следуют данным рекомендациям лишь частично.

Так, только 35 % постановлений содержат указание о разрешении обвиняемому прогулок и только 7 % – указание о конкретных лицах, с которыми обвиняемому запрещено общаться. В большинстве случаев суды используют формулировку «со всеми участниками уголовного судопроизводства по делу», «со всеми должностными лицами, работающими совместно с обвиняемым», «с кем-либо, кроме представителей органов следствия и адвокатов»¹.

Предложением по данной проблеме является рекомендация для судей более детально регламентировать перечень запретов и ограничений.

Третья проблема – контроль за использованием электронных средств.

Данная проблема актуальна не только по причине невозможности осуществления такого контроля в принципе (современные технологии позволяют осуществлять такой контроль за конкретными устройствами в необходимой степени),² сколько по причине коррупционных фактов, из-за которых электронные устройства не предоставляются для фиксации контролирующим органам.

В целом данная проблема носит дискуссионный характер ввиду столкновения следующих тезисов:

1. Лицо, находящееся под домашним арестом, представляет меньшую общественную опасность, нежели лицо, находящееся в заключении под стражей.

¹ Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 240-247.

² Алиев РТ. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы // Вестник ПАГС. 2014. № 3. С. 34-41.

2. Современные технологии подразумевает возможности для лица в продолжении осуществления преступной деятельности (так, например, если речь идет о киберпреступности).

В связи с описанными тезисами рекомендации по данной проблеме будут:

1. Определение при назначении домашнего ареста возможности установление видеонаблюдения за жилым помещением.

2. Проведение профилактических проверок подозреваемого с целью выявления незарегистрированных электронных устройств.

3. Рассмотрение ходатайства о назначении заключения под стражу в случае нарушения правил пользования электронными устройствами.

Четвертая проблема – прогулки и занятия физическими упражнениями в период домашнего ареста.

На текущий момент установление возможности прогулок и занятий спортом находится в компетенции суда, который принимает решение о назначении домашнего ареста. Отметим, что в таком случае подвергаются нарушению права человека на охрану здоровья, которые гарантированы Конституцией.

Пятая проблема – срок домашнего ареста.

Текущий срок домашнего ареста составляет 2 месяца, однако он может быть продлен до 18 месяцев. В данном случае домашний арест может ограничить трудовые права и свободы лица, находящегося под домашним арестом, что может неблагоприятно сказаться на его финансовом и материальном состоянии.

В этой связи, а также в связи с тем, что домашний арест применяется к лицам, представляющим не самый высокий уровень общественной опасности, предлагается установить ограничение по пребыванию под домашним арестом в 6 месяцев, после пришествия которых домашний арест заменятся на более мягкую меру пресечения (подписка о невыезде или залог).

Шестая проблема – слабая регламентация норм, касающихся изменения домашнего ареста на заключение под стражу.

В настоящее время данные нормы не регламентированы в УПК. В связи с чем предлагается к таким нормам отнести:

- систематическое (более двух раз) нарушение возложенных на лицо ограничений;
- жалоба от лица, общение с которым лицу запрещено, из которой следует, что на лицо, подавшее жалобу, оказывалось давление;
- зафиксированное нарушение лицом общественного порядка, за совершение которого к нему было применено административное наказание.

Седьмая проблема – приоритетность применения домашнего ареста к некоторым категориям граждан.

В научном сообществе высказаны предложения об отнесении к таким категориям граждан инвалидов, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей¹.

Также считаем необходимым дополнить, что рассмотрение вопроса в отношении данных категорий граждан должно сопровождаться также учетом такого фактора, как категория преступления.

Восьмая проблема – учет мнения иных проживающих по месту домашнего ареста.

Данная проблема неоднократно рассматривалась в научном сообществе, как Российской Федерации², так и Республики Таджикистан³. Суть дискуссии заключается в перспективах

¹ Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2003. 248 с. С.8; Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: дис. . канд. юрид. наук. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2011. 248 с. С. 10.

² Чистилина Д.О., Мартушевская А.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Курск, 2016. С. 94; Новгородцев В.М Проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения. // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 1 (57). С. 24-32. С. 29.

³ Савчук Т.А. Вопросы совершенствования уголовно-процессуальных норм Беларуси и Таджикистана о домашнем аресте // Правовые системы республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы. 2015. С.335-339.

образования конфликтов лиц не почве применения домашнего ареста.

Поэтому в целях минимизации данного фактора необходимо на законодательном уровне закрепить условие согласия проживающих по потенциальному месту домашнего ареста иных лиц (членов семьи и близких родственников). Письменное согласие лиц на проживание по данному месту также необходимо прикреплять к материалам по применению нормы, поскольку лицо будет контактировать с ними. Положительный момент заключается в том, что в случае проживания таких лиц с лицом, которое находится под домашним арестом, решение вопросов жизнеобеспечения может быть значительно упрощено¹.

Расширение практики применения домашнего ареста в качестве меры пресечения свидетельствует о гуманизации уголовно-процессуальной политики Российской Федерации и Республики Таджикистан².

Подведем итоги параграфа еще раз обозначим, что в данном параграфе были определены наиболее актуальные вопросы применения домашнего ареста для Российской Федерации (перемещение лиц в другие территориальные объекты (МО или субъектов РФ), ответственность за уничтожение технических средств контроля, а также применение технических средств контроля), для Республики Таджикистан (домашнее насилие при домашнем аресте), а также для обеих стран примерно в одинаковой степени (определение места нахождения лица под домашним арестом, слабая детализация правоограничений, контроль за использованием электронных средств, прогулки и занятия физическими упражнениями в период домашнего ареста, срок домашнего ареста, слабая регламентация норм, касающихся изменения домашнего ареста на заключение под стражу, приоритетность применения домашнего ареста к некоторым категориям граждан, учет мнения иных проживающих по месту домашнего ареста).

¹ Куракина Г.Н. Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 173-176.

² Там же.

Хотелось бы отметить, что по большому счету проблемы правоприменительной практики в части обеспечения домашнего ареста, как меры пресечения, в Российской Федерации и Республике Таджикистан похожи, как в целом схожи нормы, регламентирующие применение данной меры пресечения, а также схожи тенденции изменения объемов применения данной меры пресечения. На текущий момент наиболее актуальными вопросами являются вопросы детализации отдельных положений применения домашнего ареста. В связи с возрастающей актуальностью домашнего ареста, которая также обусловлена рекомендациями ЕСПЧ, необходимо подготовить общие решения, которые будут прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе, а не будут оставаться на рассмотрении конкретного судьи. В таком случае применение домашнего ареста будет более обеспечиваться более комплексным и регламентированным подходом, что позволит не только повысить эффективность применения домашнего ареста, но и повысить уровень соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, действующее российское уголовно-процессуальное законодательство определяет рамки применения домашнего ареста, как меры пресечения, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в статье 107. В статье имеется информация о содержании данной меры пресечения, о процессуальных особенностях применения, о запретах и ограничениях, которые возлагаются на лицо в случае избрания в его отношении домашнего ареста. Также при рассмотрении домашнего ареста важен такой межведомственный документ, как Порядок осуществления контроля за лицом, которое находится под домашним арестом. Данный порядок определяет особенности организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Исследование ст. 110 УПК Республики Таджикистан позволило сформировать профиль домашнего ареста, как меры пресечения. В данной статье описано содержание меры пресечения, перечень ограничений, характерных для данной меры пресечения, отсылочная норма на применяемость процессуальных норм заключения под стражу по отношению к домашнему аресту. В результате проведения сравнительного

анализа было установлено, что в целом российский УПК более подробно и детально регламентирует практику применения домашнего ареста, как меры пресечения. Что касается конкретных положений, то в целом УПК РФ и РТ схожи в подходах к применению домашнего ареста (одинаковые основания избрания меры пресечения, одинаковое содержание, одинаковое месторасположение, в котором осуществляется применение меры пресечения, одинаковая характеристика ареста, одинаковое наличие контроля, одинаковые отсылочные нормы по отношению к процессуальным особенностям применения заключения под стражу), при этом разница заключается в описании деталей (лицо, в отношении которого применяется норма – в РТ также заключенный, степень детализации изоляции, характеристика жилого помещения). Наиболее существенные различия демонстрирует перечень ограничений, которые применяется по отношению лицу, которое находится под домашним арестом.

В УПК РФ мерам процессуального принуждения посвящен самостоятельный раздел (IV), включающий в себя три главы, где совокупность данных мер представлена следующим образом: глава 12 – «Задержание подозреваемого»; глава 13 – «Меры пресечения»; глава 14 – «Иные меры процессуального принуждения».

Следовательно, задержание подозреваемого, иные меры процессуального принуждения, а равно и меры пресечения с точки зрения законодательной конструкции относятся к мерам процессуального принуждения. При этом следует подчеркнуть, что последовательность изложения соответствующих глав УПК РФ приводит к выводу об особом статусе, отведенном среди мер процессуального принуждения задержанию подозреваемого и мерам пресечения.

Ученые-процессуалисты отмечают, что в самостоятельном разделе УПК РФ объединены принудительные средства, образующие основной объем процессуального принуждения¹, к которым отнесены: задержание подозреваемого (ст. 91, 92 УПК РФ); меры пресечения - подписка о невыезде и надлежащем

¹ Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М.: Спарк, 2003. С. 36.

поведении (ст. 102 УПК РФ), личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ); иные меры процессуального принуждения - обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), привод (ст. 113 УПК РФ), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ); денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

К числу общих условий применения мер процессуального принуждения следует отнести:

наличие возбужденного уголовного дела;

предусмотренный законом субъектный состав правоотношений в сфере применения мер процессуального принуждения (специально уполномоченные должностные лица, их применяющие, и участники уголовного судопроизводства, к которым они могут быть применены);

наличие необходимости и (или) предусмотренного законом основания применения.

В ходе предварительного следствия меры процессуального принуждения могут применяться следователем, руководителем следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ) к различным участникам уголовного судопроизводства, включая несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Вместе с тем применительно к лицам, не достигшим совершеннолетия, закон предусматривает ряд ограничений и особых правил, которые необходимо учитывать при принятии соответствующего решения.

Так, например: при задержании несовершеннолетнего подозреваемого и избрании ему меры пресечения учитывается совокупность обстоятельств, предусмотренных в ч. 1, 2 ст. 423 УПК РФ;

к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и лишь в исключительных случаях данная мера

может быть применена к лицу, совершившему преступление средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ);

для подозреваемых, обвиняемых, не достигших совершеннолетия, предусмотрена специальная мера пресечения - присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);

о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ);

привод как мера процессуального принуждения не может быть применен к несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства, не достигшему возраста 14 лет.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, следует учитывать, что при задержании в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого. Это порождает необходимость обязательного привлечения к участию в расследовании защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) и законного представителя (ст. 48, 426 УПК РФ), установления в ходе предварительного следствия дополнительных обстоятельств (ст. 421 УПК РФ), а также соблюдения иных требований, предусмотренных в главе 50 УПК РФ, регламентирующей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних¹.

По общему правилу предусмотренные в гл. 13 УПК РФ меры пресечения могут быть избраны в отношении несовершеннолетнего, наделенного процессуальным статусом обвиняемого, то есть после вынесения постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В отношении подозреваемого такое решение надлежит принимать лишь в исключительных случаях. При этом постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть предъявлено такому лицу в зависимости от конкретных обстоятельств дела и не позднее 10 (30) суток (ст. 100 УПК РФ).

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2013.

Иные меры процессуального принуждения применяются к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, наделенным различным процессуальным статусом.

Так, следователь вправе применить к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод (п. 1, 2 ч. 1 ст. 111 УПК РФ).

Необходимо отметить, что обязательство о явке может быть взято у несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого в случае, когда отсутствуют объективные основания для применения в отношении его меры пресечения. Данный гуманный подход обоснован при условии, что поведение несовершеннолетнего не препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства, проведению всестороннего объективного расследования в установленные законом сроки.

Основанием для привода несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого является неявка к следователю без уважительных причин. Наличие объективных оснований для привода может привести к последствиям, выраженным в необходимости избрания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого соответствующей меры пресечения.

Помимо обязательства о явке и привода применительно к подозреваемому, обвиняемому в ч. 1 ст. 111 УПК РФ предусмотрены и такие меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Однако они практически не применяются к лицам, не достигшим совершеннолетия. В силу возрастных особенностей несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, как правило, еще не обладают имуществом, на которое может быть наложен арест (хотя при наличии такового закон не препятствует применению данной меры процессуального принуждения), и не являются должностными лицами. Здесь следует отметить, что ученые-процессуалисты справедливо отмечают возможность применения такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, к должностным лицам при наличии оснований полагать, что, оставаясь в занимаемой должности, они будут иметь возможность продолжать

преступную деятельность, мешать установлению истины по делу¹.

В ходе расследования преступления несовершеннолетние лица могут быть вовлечены в уголовное судопроизводство в качестве свидетелей, потерпевших, гражданских истцов (как правило, в случаях, когда потерпевший и гражданский истец совпадают в одном лице), гражданских ответчиков (при наличии имущества, за счет которого возможно возмещение причиненного вреда).

К указанным лицам при определенных условиях применимы такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Здесь следует подчеркнуть, что применение указанных мер процессуального принуждения целесообразно в случаях, когда в материалах уголовного дела представлены доказательства, свидетельствующие о необходимости, возможности и эффективности их применения. Например, при наличии данных, подтверждающих факты неявки без уважительных причин по вызову следователя; объективно обусловленная необходимость получения у свидетеля и потерпевшего обязательства о явке; наличие у несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства самостоятельных средств, боязнь утраты которых при наложении денежного взыскания, послужит гарантией эффективности применения денежного взыскания в качестве меры процессуального принуждения.

Таким образом, подводя итог изложенному, еще раз отметим, что в ходе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также при привлечении несовершеннолетних в уголовный процесс в качестве свидетелей и потерпевших (иных участников) следователю надлежит руководствоваться как общими правилами судопроизводства, так и специально предусмотренными нормами, гарантирующими надлежащее обеспечение прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

¹ Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц // СПС Консультант Плюс. 2014.

§ 2.3. Особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних

Среди многочисленных проблемных вопросов производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних особое место занимают вопросы порядка избрания и применения к несовершеннолетним мер пресечения. К сожалению, УПК РФ слабо отражает специфику применения мер пресечения именно к несовершеннолетним. Вследствие этого на практике механизм избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего практически ничем не отличается от аналогичного механизма в отношении взрослого лица. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к существенным нарушениям прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит ограниченное число норм, регулирующих специфику применения мер пресечения к несовершеннолетним. Поэтому при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего органы предварительного расследования и суды руководствуются уголовно-процессуальными нормами, закреплёнными в главе 13 УПК РФ.

При решении вопроса о целесообразности применения в отношении несовершеннолетнего той или иной меры пресечения следователь руководствуется ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Достаточность оснований для избрания меры пресечения связана с постановкой вопросов, связанных с выяснением следующих обстоятельств:

- может ли несовершеннолетний скрыться от органов предварительного расследования или суда;
- какова вероятность того, что несовершеннолетний продолжит заниматься преступной деятельностью;
- есть ли основания полагать, что несовершеннолетний своими действиями сможет воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Что касается специальных норм, регламентирующих порядок избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних, следует отметить, что в главу 50 УПК РФ законодателем включена ст. 423, регламентирующая специфику

задержания и избрания мер пресечения в отношении данных субъектов.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 423 УПК РФ, решая вопрос о необходимости применения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения, органы предварительного расследования, суд обязаны обсудить возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр лицам, которые способны обеспечить его надлежащее поведение. На органы уголовного преследования налагается обязанность по незамедлительному извещению законных представителей несовершеннолетнего в случае заключения последнего под стражу, а также продления срока содержания под стражей.

Таким образом, в каждом конкретном случае, применительно к каждому конкретному несовершеннолетнему, при решении вопроса об избрании меры пресечения должна обсуждаться возможность применения к нему наиболее щадящей меры – отдачи под присмотр, в порядке, предусмотренном ст. 105 УПК РФ. Такая позиция полностью соответствует международно-правовым стандартам, в частности, закреплённым в п. 17 Пекинских правил, где указаны принципы, которыми должны руководствоваться государственные органы специальной компетенции при выборе мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя: 1) соразмерность воздействия характеру совершённого преступления в сочетании с особенностями несовершеннолетнего; 2) минимальное применение ограничения личной свободы в отношении несовершеннолетнего; 3) принцип недопустимости лишения несовершеннолетнего правонарушителя личной свободы, за исключением тех случаев, когда он признан виновным в совершении серьезного насильственного преступления или имеет место рецидив преступлений.

Приведём пример из практики.

Следователем СО при ОВД было возбуждено ходатайство о применении заключения под стражу в отношении пятнадцатилетнего подозреваемого в совершении преступления средней тяжести. Помощником прокурора района было подготовлено заключение о необоснованности избрания в отношении подростка меры пресечения в виде заключения под

стражу по тем основаниям, что несовершеннолетний ранее не судим, положительно характеризуется и рассмотрение данного вопроса является преждевременным.

Судьей районного суда было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении указанного подростка под стражу, поскольку на момент преступления последний не достиг шестнадцатилетнего возраста, а само преступление относится к категории средней тяжести.

Аналогичная позиция по данному вопросу была сформулирована и в «Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей», утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. В частности, в обзоре приводится следующий пример: «Октябрьский районный суд г. Саратова 20 января 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу А., не достигшего 16 лет, подозреваемого в совершении впервые преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что, находясь на свободе, А. может скрыться от следствия и суда, воздействовать на свидетелей, изобличающих его в преступлении, оказать на них психологическое или физическое воздействие с целью изменения ими показаний либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»¹.

Мера пресечения в виде домашнего ареста к несовершеннолетним практически не применяется. Об этом свидетельствуют данные официальной судебной статистики: в 2016 г. в России было удовлетворено всего 224 ходатайства об избрании данной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего². Такая ситуация, к сожалению, связана с объективной причиной – отсутствием соответствующих условий

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей ((утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Сводные статистические сведения о деятельности Федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 г. – [Электронный ресурс] – Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (Режим доступа: 18.09.2017).

для её реализации. Нередко несовершеннолетние проживают в небольших по площади жилых помещениях, зачастую с родственниками, ведущими асоциальный образ жизни. Вместе с тем, при наличии соответствующих условий данная мера пресечения может быть рассмотрена как альтернатива заключению под стражу. Однако при этом следует иметь в виду, что домашний арест как меры пресечения не подразумевает возложение на родителей несовершеннолетнего, его попечителей или других лиц обязанности по надзору за соблюдением несовершеннолетним, предусмотренных законом ограничений.

В целом, совершенствование механизма применения к несовершеннолетним мер пресечения должно идти в контексте модернизации всего производства по данной категории уголовных дел.

§ 2.4. Особенности окончания предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

При производстве по делам несовершеннолетних предварительное следствие может быть завершено прекращением уголовного дела и уголовного преследования при наличии оснований, предусмотренных в ст. 24 - 28.1 УПК РФ; направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением (ст. 215 УПК РФ); прекращением уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что судопроизводство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется с учетом положений международного права и норм уголовного закона об особенностях уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Поэтому при вынесении процессуальных решений в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 75 - 78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и статей 24 - 28 УПК РФ¹.

Следует отметить, что применение уголовно-процессуального законодательства, ориентированного на нормы международного права, в том числе Пекинские правила, демонстрирует тенденции практической реализации предоставленных законом возможностей прекращения уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Возможность прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего связана с возможностью его исправления без применения наказания.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

Под прекращением уголовного дела следует понимать как принятое в соответствии с УПК РФ процессуальное решение, так и прекращение процессуального производства по уголовному делу. При этом прекращение уголовного преследования имеет несколько иное значение. Под ним (помимо процессуального решения) понимается завершение стороной обвинения процессуальной деятельности, направленной на изобличение конкретного лица в совершении конкретного преступления¹. Таким образом, прекращение уголовного преследования возможно только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Принимая во внимание различное значение содержания понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», закон предусматривает для каждого из указанных вариантов завершения процессуальной деятельности самостоятельные основания, при наличии которых уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено и в отношении несовершеннолетних.

Так, согласно УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению при наличии оснований, предусмотренных в ст. 24 - 25.1 УПК РФ, что влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования. Уголовное преследование прекращается в соответствии с основаниями, предусмотренными ст. 27 - 28.1 УПК РФ. При прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетних по основаниям, предусмотренным в указанных нормах, применимы общие правила.

Вместе с тем следует учитывать некоторые особенности реализации правоотношений в сфере прекращения уголовного дела (уголовного преследования), обусловленные участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних.

Так, например, если при расследовании преступления установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что согласно ст. 20 УК РФ несовершеннолетний, совершивший общественно опасное деяние, не является субъектом уголовной ответственности, уголовное дело подлежит прекращению по

¹ Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 2009. С. 292-293.

основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, - за отсутствием в деянии состава преступления, которое по своей сути и правовым последствиям относится к числу реабилитирующих. Аналогичное предписание (применительно к прекращению уголовного преследования) содержится в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, регламентирующей основания прекращения уголовного преследования.

В отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, уголовное дело может быть прекращено при условии примирения с потерпевшим и возмещения причиненного ему вреда (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ).

Применительно к производству с участием несовершеннолетних лиц следует учитывать, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Предусмотренную законом альтернативу «или» в случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний, следователю надлежит использовать исключительно в интересах потерпевшего, с учетом установления обстоятельств, свидетельствующих о полном возмещении причиненного вреда и фактическом примирении.

При этом необходимо учитывать и интересы несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), мнение его защитника, законного представителя, а также предоставленную законом возможность возражать против прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Закон допускает возможность прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего и в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). В данном случае также необходимо учитывать мнение лиц, представляющих интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, право несовершеннолетнего возражать против прекращения уголовного преследования (ч. 4 ст. 28 УПК РФ).

При завершении предварительного расследования составлением обвинительного заключения применительно к

производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также с участием несовершеннолетних, следователю надлежит учитывать ряд особенностей¹.

Согласно ст. 216 УПК РФ по ходатайству потерпевшего, его представителя следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела. Применительно к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства обращает на себя внимание тот факт, что их интересы могут представлять адвокаты, законные представители, один из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший (ст. 45 УПК РФ). Очевидно, что на этапе окончания предварительного следствия вопрос о лицах, представляющих интересы конкретного несовершеннолетнего потерпевшего, следователем решен. Однако общее правило о субъектном составе круга представителей несовершеннолетнего потерпевшего действует на всех этапах предварительного следствия. Поэтому в случае возникновения вопроса о замене представителя или допуска к участию в деле ранее не участвовавшего лица он должен быть разрешен.

Порядок ознакомления с материалами уголовного дела производится по общим правилам, регламентированным в ст. 217, 218 УПК РФ, его ход и результаты фиксируются в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

Ознакомление несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 217 - 219 УПК РФ. Вместе с тем на этапе окончания предварительного следствия необходимо учитывать и специальные нормы, содержащиеся в главе 50 УПК РФ, регламентирующей производство с участием несовершеннолетних.

В частности, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого наделен правом по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме (п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

¹ Карнеева Л.Н. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. М.: 2011. С. 112-113.

По окончании предварительного расследования следователь вправе вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. При этом ознакомление с этими материалами уголовного дела законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным.

Получив уголовное дело с обвинительным заключением, суд при установлении обстоятельств, свидетельствующих о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может встать на путь исправления без применения наказания, вправе прекратить уголовное дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 427 УПК РФ).

Одним из предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации видов окончания производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних в ходе предварительного следствия является прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (статья 427 УПК РФ).

Диспозиция указанной статьи включает ряд нормативных предписаний, образующих в совокупности с положениями статьи 431 УПК РФ, регламентирующей судебный порядок решения вопроса об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, специальный правовой институт, регулирующий правоотношения в сфере прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемых, подсудимых, не достигших совершеннолетия¹.

Следователь с согласия руководителя следственного органа вправе принять решение о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Данное решение оформляется постановлением. Наименование

¹ Орлова А.А. О некоторых особенностях расследования преступлений с участием несовершеннолетних лиц // СПС КонсультантПлюс. 2014.

процессуального документа в соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ: «Постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия».

Прекращение уголовного преследования возможно при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести (ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ).

Основанием для прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия является установление возможности его исправления без применения наказания.

Данное решение основывается на содержащихся в материалах уголовного дела доказательствах, подтверждающих его обоснованность, которые могут быть получены в том числе и при исследовании вопросов, связанных с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровнем его психического развития и иных особенностей личности, с влиянием старших по возрасту лиц (п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 87 УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность несовершеннолетних, к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание. Таким образом, поскольку принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним за совершение ими преступлений и они не являются наказанием, ученые-процессуалисты относят данные меры к числу иных мер уголовно-правового характера, позиционируя их как проявление уголовной ответственности¹.

Вместе с тем в ст. 90 УК РФ, регламентирующей применение принудительных мер воспитательного воздействия, указано, что несовершеннолетний, совершивший преступление

¹ Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: Монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 23.

небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

По нашему мнению, необходимо учитывать, что и в ст. 87 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия не только не связаны с уголовной ответственностью, но выделены в отдельную часть, содержание которой позволяет сделать вывод о наличии специфического подхода законодателя к возможности применения данных мер в качестве альтернативного правового воздействия на особую категорию правонарушителей, которыми являются несовершеннолетние.

Таким образом, с точки зрения материального права применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему не является наказанием и не свидетельствует о привлечении его к уголовной ответственности.

К принудительным мерам воспитательного воздействия отнесены: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ). По усмотрению суда несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ). Содержание принудительных мер воспитательного воздействия раскрывается в положениях ст. 91 УК РФ.

Несовершеннолетнему и его законному представителю до прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию должны быть разъяснены основания принятия данного решения и право возражать против него.

Согласно ч. 6 ст. 427 УПК РФ прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражает.

Здесь обращает на себя внимание тот факт, что при расследовании в форме дознания уголовно-процессуальный закон не рассматривает в качестве обязательного условия для прекращения уголовного преследования по указанным основаниям привлечение подростка в качестве обвиняемого, такое решение может быть принято и в отношении подозреваемого.

В случае систематического нарушения несовершеннолетним условий применения мер воспитательного воздействия суд наделен полномочиями отменить постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия и направить материалы уголовного дела руководителю следственного органа для проведения досудебного производства по правилам, предусмотренным в части II УПК РФ.

§ 2.5. Двойное представительство законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе

Одной из гарантий охраны прав несовершеннолетнего уголовного преследуемого лица является двойное представительство его интересов в уголовном судопроизводстве. Это положение нашло свое закрепление в УПК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним лицом, участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно. Это правило распространяется как на досудебные, так и на судебные стадии. На практике встречаются случаи, когда лицом совершено несколько преступлений: одни в несовершеннолетнем возрасте, другие – после достижения возраста восемнадцати лет. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона при производстве по такому уголовному делу участие защитника обязательно.

УПК РФ не предусматривает возможности отказа несовершеннолетнего от защитника. То есть, с одной стороны, несовершеннолетний вправе заявить ходатайство об отказе от защитника, но, с другой, – должностное лицо органа предварительного расследования или суд должны отказать в удовлетворении данного ходатайства.

Например, по одному из уголовных дел семнадцатилетним обвиняемым было заявлено следователю ходатайство об отказе от услуг адвоката-защитника. При этом свой отказ несовершеннолетний мотивировал несогласием с тактикой защиты и желанием защищать себя самостоятельно. Следователем было отказано в удовлетворении данного ходатайства, поскольку уголовно-процессуальным законом не допускается отказ обвиняемого от защитника, если преступление было совершено в несовершеннолетнем возрасте. Таким образом, в современном уголовном судопроизводстве императивно закреплена обязательность участия защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В случае, если несовершеннолетний отказывается от конкретного защитника, он должен быть заменён адвокатом-защитником по соглашению или по назначению. К сожалению, в следственной практике выявляются случаи нарушения данной нормы, когда в силу различных обстоятельств следователем не обеспечивается обязательное участие адвоката-защитника при производстве следственных действий участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В результате такого незаконного и непродуманного подхода возникает риск утраты полученных доказательств после заявления защитником или законным представителем ходатайства о признании протокола такого следственного действия недопустимым доказательством.

Следует обратить внимание на то, что возможность участия непрофессионального защитника несовершеннолетнего предусмотрена уголовно-процессуальным законом только для судебных стадий. На стадии предварительного расследования участие непрофессионального защитника не предусмотрено. Очевидно, что законодатель счел достаточным участие профессионального защитника и законного представителя для полноценного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего уголовно преследуемого лица.

Следует обратить внимание и на то, что норма, предусматривающая возможность непрофессиональной защиты несовершеннолетнего, закреплена в УПК РФ весьма схематично. Производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего требует обязательного участия адвоката-защитника, оправданным является его оперативное привлечение. Если в отношении несовершеннолетнего в стадии возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ проводятся проверочные процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы, несовершеннолетнему должна быть обеспечена возможность воспользоваться помощью защитника.

В соответствии с позициями Конституционного Суда РФ, выраженной ещё в Постановлении КС РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, в пункте 2 которого указано: «По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции

Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность».

Участие защитника в процедуре задержания несовершеннолетнего важно для обеспечения законных прав последнего. О.Л. Кузьмина справедливо отмечает, что нормы УПК РФ в вопросе разъяснения несовершеннолетнему подозреваемому причин задержания должны быть приведены в соответствие международным требованиям. Несовершеннолетние, имея право на получение копии протокола задержания и получив указанную копию, не всегда могут понять, в чем они подозреваются в силу своего возраста. Иными словами, им сложно реализовать свое право знать, в чем они подозреваются, даже при получении копии протокола задержания»¹.

Не смотря на то, что в стадии возбуждения уголовного дела еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, в соответствии с требованиями п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ допускается участие защитника в стадии возбуждения уголовного дела с момента проведения в отношении несовершеннолетнего проверочных действий в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

В ситуации, если несовершеннолетним совершено несколько преступлений, часть из которых – до наступления возраста совершеннолетия, а часть – позже, участие защитника является обязательным.

¹ Кузьмина О.Л. Имплементация международно-правовых институтов задержания несовершеннолетнего в уголовном процессе России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 27.

В соответствии с требованиями российского уголовно-процессуального законодательства, «законными представителями в российском уголовном процессе являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства» (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Указанные выше лица получают процессуальный статус законного представителя после вынесения соответствующего процессуального решения: постановления следователя (дознателя) о допуске лица в качестве законного представителя несовершеннолетнего либо соответствующего решения судьи о признании лица законным представителем. В материалах уголовного дела обязательно должны присутствовать сведения о законном представителе и его отношении к несовершеннолетнему, например, копия паспорта законного представителя и свидетельство о рождении несовершеннолетнего, копия удостоверения опекуна (попечителя) и т.п. К исполнению обязанностей законного представителя в уголовном процессе не могут привлекаться родители, лишённые родительских прав в отношении данного несовершеннолетнего, поскольку в соответствии с п. ст. 71 Семейного кодекса РФ, они утрачивают все права, вытекающие из факта родства с этим ребёнком.

Как правило, в качестве законного представителя несовершеннолетнего допускается один из его родителей. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ряде случаев несовершеннолетние воспитываются не родителями, а другими родственниками (бабушкой, дедушкой, сестрой и т.п.). В такой ситуации такой родственник может быть привлечён в качестве законного представителя только при условии, что его полномочия оформлены надлежащим образом и могут быть подтверждены документами органа опеки и попечительства (например, удостоверением) о назначении его опекуном или попечителем несовершеннолетнего. Если полномочия родственника таким образом не оформлены, в качестве законного представителя следует привлекать представителя органа опеки и

попечительства. Л.А. Шестакова приводит пример из судебной практики г. Уфы, когда районным судом рассматривалось уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении грабежа, а «в качестве законного представителя несовершеннолетнего был привлечен мужчина, который знаком с несовершеннолетним не более недели. Этот мужчина, возвращаясь ночью с работы, увидел, что подросток ночует на улице около его подъезда и из чувства жалости пригласил его к себе домой»¹. Очевидно, что в данном случае выбор законного представителя был незаконным и необоснованным.

В связи с развитием в России альтернативных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо учитывать то обстоятельство, что п. 12 ст. 5 УПК РФ не называет в качестве законного представителя несовершеннолетнего приемного родителя или патронатного воспитателя и не допускает расширительного толкования. В этом случае полномочия законного представителя также будет осуществлять сотрудник органа опеки и попечительства.

Также в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 года № 1 справедливо указано, что законными представителями не могут быть лица, совершившие преступление совместно с несовершеннолетним, а также лица, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление. Назначение таких лиц в качестве законного представителя не будет отвечать задаче дополнительной охраны прав лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

При расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего может возникнуть потребность в замене законного представителя. УПК РФ допускает такую возможность, поскольку п. 4 ст. 426 и п. 2 ст. 428 УПК РФ прямо указывают на необходимость отстранения законного представителя при наличии у следователя, дознавателя, суда оснований полагать, что своими действиями законный представитель наносит ущерб интересам представляемого им несовершеннолетнего. При решении вопроса о том, наносят

¹ Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по уголовным делам отношении несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. М.: «Юрлитинформ», 2016. С. 121.

действия законного представителя ущерб интересам несовершеннолетнего или нет, целесообразно ориентироваться на п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2001 г. № 1, относящий к таким действиям:

- невыполнение законным представителем возложенных на него обязанностей, в том числе и связанных с воспитанием несовершеннолетнего;
- уклонения законного представителя от участия в производстве по уголовному делу;
- злоупотребление законным представителем процессуальными и иными правами;
- отрицательное влияние законного представителя на несовершеннолетнего;
- создание законным представителем препятствия для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, к отстранению законного представителя могут привести не только его активные действия, но и бездействие. При решении вопроса об отстранении законного представителя следует, в первую очередь, исходить из данных о личности самого законного представителя, его позитивном или негативном влиянии на несовершеннолетнего. В тоже время, наличие у следователя, дознавателя, судьи достаточных данных об отрицательном морально-психологическом влиянии родителя, усыновителя, опекуна или попечителя на несовершеннолетнего является основанием для недопуска данного лица к участию в уголовном процессе в качестве законного представителя. Если несовершеннолетним совершено преступление в отношении одного из членов его семьи, следует очень тщательно подходить к привлечению законного представителя, поскольку привлечение родителя в такой ситуации не всегда целесообразно и соответствует интересам несовершеннолетнего.

Причины отстранения законного представителя должны быть отражены в мотивированном постановлении. Допуск нового лица к участию в деле в качестве законного представителя также должно быть закреплен отдельным постановлением.

Процессуальный статус законного представителя закреплен в ст. 426 и 428 УПК РФ, поэтому при допуске законного

представителя к участию в деле им разъясняются их права, предусмотренные ч. 2 ст. 426 и ч. 1 ст. 428 УПК РФ.

Моментом, с которого законный представитель допускается к участию в деле, в ч. 1 ст. 426 УПК РФ обозначен первый допрос несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. В этой связи закономерно возникает вопрос о возможности участия законного представителя в стадии возбуждения уголовного дела. В ходе проверки на наличие основания для возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего могут проводиться различные процессуальные действия, включая ряд следственных действий. УПК РФ прямо не предусматривает, что в этой стадии должен участвовать законный представитель. Вместе с тем, п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ закрепляет право законного представителя на участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. С разрешения следователя законный представитель может принимать участие и в иных следственных действиях, производимых с его участием и с участием защитника. Полагаем, что, если следователь в ходе проведения доследственной проверки в отношении несовершеннолетнего примет решение о производстве одного из следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, то он вправе допустить к участию в производстве данного следственного действия законного представителя несовершеннолетнего. Более сложным является вопрос об участии законного представителя при проведении непроцессуального проверочного действия – опроса несовершеннолетнего в стадии возбуждения уголовного дела. Не смотря на то, что действующим уголовно-процессуальным законом производство опроса не предусмотрено, целесообразно проводить опрос в присутствии законного представителя, чтобы надлежащим образом обеспечить охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего. На таком подходе настаивает и Европейский суд по правам человека.

В приведенном выше Постановлении ЕСПЧ от 14 ноября 2013 г. «Блохин против России» (№ 47152/06) относительно жалобы двенадцатилетнего заявителя, помещённого по решению суда в ЦВИН, было указано: «Хотя решение о заключении заявителя в центр временного содержания было вынесено в

разбирательстве, формально не связанном с уголовной проверкой, между ними имелась тесная связь. Действительно, формулировки применимых правовых норм и решения явно указывали, что заключение заявителя было прямым следствием вывода органов преследования о том, что его действия содержали признаки состава преступления «вымогательство». Нахождение заявителя в течение 30 дней в центре содержания для несовершеннолетних правонарушителей в соответствии с квазипенитенциарным режимом после вывода о наличии в его действиях признаков этого состава преступления содержало карательные элементы, а также элементы профилактики и сдерживания. Таким образом, характер преступления в совокупности с характером и суровостью наказания был таков, что разбирательство против заявителя составляло уголовное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции, которая, следовательно, являлась применимой».

Обоснованным является и привлечение законного представителя в стадии возбуждения уголовного дела в процессе принятия от несовершеннолетнего заявления о явке с повинной. Не смотря на то, что уголовно-процессуальный статус такого несовершеннолетнего ещё не определен, в соответствии с ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ его родители являются его законными представителями, и их допуск в данном случае вполне обоснован.

Уголовно-процессуальным законом на законного представителя накладывается обязанность по обеспечению явки несовершеннолетнего к следователю, дознавателю, о чем указывается в повестке. Принцип дополнительной охраны прав несовершеннолетнего требует, чтобы несовершеннолетний, в отношении которого не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, вызывался только через законных представителей, что позволит им участвовать в уголовном судопроизводстве в предусмотренных законом случаях. В том случае, если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении, его вызов должен осуществляться через администрацию данного учреждения.

Также законному представителю фактически предоставлено право заменять несовершеннолетнего на этапе окончания

предварительного расследования при вынесении следователем постановления о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. В данном случае с этими материалами уголовного дела обязательно знакомится законный представитель.

Законный представитель участвует в судебном разбирательстве в порядке, определяемом ст. 428 УПК РФ. Поскольку нередко при производстве по уголовному делу законный представитель несовершеннолетнего сначала допрашивается в качестве свидетеля, а лишь затем выносится постановление о допуске его в качестве законного представителя, в судебном разбирательстве возникает необходимость допросить законного представителя. П. 2 ч. 1 ст. 428 УПК РФ предусматривает право законного представителя давать показания, поэтому допустимо допросить законного представителя в суде по правилам допроса свидетеля. Более того, законный представитель чаще всего является источником информации об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, установление которых обязательно по уголовному делу.

По одному из уголовных дел в ходе допроса законный представитель несовершеннолетнего подсудимого показал, что он является отцом подсудимого. В 2015 году он развелся с женой и их совместный сын – подсудимый – в настоящее время проживает вместе с ним. Постоянного источника дохода у него нет, зарабатывает выполнением различных работ, сварщиком, грузчиком и т.д. Ради того, чтобы сын ни в чем не нуждался, он старается обеспечить его всем необходимым. Почему он совершил данное преступление, объяснить не может.

При этом следует учитывать характер показаний законного представителя. Если своими показаниями он ухудшает положение несовершеннолетнего подсудимого, следует рассмотреть вопрос об отстранении его от участия в судебном разбирательстве в качестве законного представителя и допуске другого законного представителя.

Если несовершеннолетний достиг восемнадцатилетнего возраста к моменту производства по уголовному делу в суде

второй инстанции, за законным представителем сохраняется право на обжалование судебного решения и участие в производстве по уголовному делу в суде второй инстанции, не зависимо от той позиции, которую занял несовершеннолетний.

Обращает на себя внимание п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, согласно которому действие дополнительных гарантий реализации несовершеннолетним права на защиту прекращается по достижении им восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных ст. 96 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Данные положения следует рассматривать во взаимосвязи с положениями п. 12 указанного Постановления, учитывая, что по общему правилу после достижения подсудимым возраста восемнадцати лет, полномочия законного представителя прекращаются.

Однако в исключительных случаях суд вправе принять решение о распространении дополнительных гарантий, предусмотренных для несовершеннолетних на лиц в возрасте от 18 до 20 лет. В данном случае необходимо наличие материально-правовых оснований, предусмотренных гл. 14 УК РФ. При этом, как указано в п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 и в Определении Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 790-О, соответствующее решение суда необходимо мотивировать в приговоре наличием исключительных обстоятельств, характеризующих как совершённое лицом деяние, так и его личность. К таким исключительным обстоятельствам, например, может быть отнесена необходимость завершения восемнадцатилетним лицом школьного образования. Таким образом, в ходе судебного разбирательства суд вправе применить к несовершеннолетнему подсудимому в возрасте от 18 до 20 лет положения об уголовной ответственности несовершеннолетних. Очевидно, что при этом будут созданы материально-правовые основания для применения в отношении такого подсудимого дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных УПК РФ применительно к несовершеннолетним. В частности, это позволит привлечь в судебное разбирательство законного представителя такого подсудимого.

ГЛАВА 3. ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ, ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 3.1. Понятие законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, их реализация в ходе уголовного судопроизводства

Понятие интереса лиц, участвующих в уголовном процессе, затрагивалось многими исследователями. На наш взгляд, понятие «законные интересы» применительно к потерпевшему имеет разные значения, и можно выделить, как минимум, три группы интересов:

1. Это интересы, которые пострадали в результате совершения против лица преступления. Можно обозначить данную категорию интересов как интересы, охраняемые уголовным законодательством, или материальные интересы. Они имеют для уголовного процесса косвенное значение, поскольку являются лишь условием для приобретения лицом статуса потерпевшего.

2. Это интересы процессуальные - возникающие в ходе судопроизводства и выражающие те или иные желания, стремления, помыслы, потребности потерпевшего. В этом смысле интерес в уголовном процессе является побудительным мотивом для совершения действий (бездействия) в рамках уголовно-процессуальной деятельности. В юридической литературе процессуальные интересы потерпевшего рассматриваются только применительно к потерпевшим вообще, отдельно об интересах несовершеннолетних потерпевших речь не идет. Возникает вопрос, имеют ли несовершеннолетние потерпевшие процессуальные интересы в ходе производства уголовного процесса¹.

¹ Курбанязов В.Д. Несовершеннолетние как потерпевшие в уголовном праве: проблемы терминологического определения // Академический вестник. Тюмень: ТГАМЭУП, 2012, № 1 (19). С. 237-238.

Сегодня законодатель не решает данный вопрос. С одной стороны - несовершеннолетний до 18 лет недееспособен, поскольку в обязательном порядке участвует его представитель (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), с другой стороны, несмотря на участие представителя, за потерпевшим любого возраста сохраняется весь объем прав. Такая ситуация не позволяет однозначно ответить на вопрос о наличии у несовершеннолетних потерпевших самостоятельного процессуального интереса¹.

Представляется, что, исходя из возрастных критериев дееспособности несовершеннолетнего потерпевшего, должен соответствующим образом определяться статус его представителей. Так, если все полномочия по защите нарушенных прав переданы представителям, то, следовательно, и процессуальный интерес, направленный на достижение какой-либо цели путем «продвижения» дела, будет наблюдаться только у представителей. Начиная же с возраста, когда ребенку объясняется смысл совершения процессуальных действий, его участия в них и цель процесса в целом, у несовершеннолетнего может появиться собственный процессуальный интерес в деле.

3. В качестве еще одной группы законных интересов потерпевшего в процессе, по нашему мнению, можно выделить те интересы, которые существуют у лица вообще и с которыми должны считаться лица, ведущие судопроизводство. Однако можно утверждать, что данный интерес существует независимо от материального и процессуального. Его отличает тот факт, что лицо обладает интересом не в восстановлении уже нарушенных прав, а в соблюдении и сохранении имеющихся.

Практически в любом нормативном акте, где закреплён законный интерес, перед данным термином всегда стоит слово «право». Исходя из этого, исследователи теории права, рассматривают вопрос о соотношении права и законного интереса. Термин «интерес» используется в нормативных актах, в том числе в Конституции Российской Федерации, в текстах действующих федеральных законов, а также иных правовых актов. При этом ни один из правовых актов не расшифровывает

¹ Калужная Л.Е. Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних в России: конституционно-правовые аспекты. Монография / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Глотова. М.: АКПиППРО, 2011. С. 89.

содержание этого понятия. Однако в ст. 55 Конституции подчеркивается, что перечисление в основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Законный интерес представляет собой самостоятельное социально-правовое явление и, наряду с субъективным правом, является объектом правовой охраны в различных отраслях российского права. Представляется, что и УПК РФ, говоря о соблюдении интересов потерпевшего, понимает под интересами именно потребности лица.

Таким образом, понятие «законный интерес в уголовном процессе» независимо от процессуального статуса лица можно трактовать как удовлетворение потребностей лица, возникающих в рамках судопроизводства и связанных с реализацией тех прав, которыми лицо обладает как субъект права.

В настоящее время российское уголовно-процессуальное законодательство развивает категорию «законного интереса» только применительно к обвиняемым, поскольку права этих лиц чаще всего страдают в ходе судопроизводства. Что же касается потерпевшего, то его интересы исследовались лишь применительно к возможности совершения следственных действий с его принудительным участием. Некоторым шагом вперед можно назвать положения ст. 9 УПК РФ. Выступая в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства, данная статья закрепляет, что в ходе производства по уголовному делу запрещается осуществление действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного процесса, запрещается обращение, унижающее человеческое достоинство либо создающее опасность для жизни и здоровья участника. Однако никаких специальных правил, направленных на реализацию данного принципа, а также на обеспечение социальных интересов потерпевшего, которые могут возникнуть в ходе процесса, уголовно-процессуальным законодательством не предусматривается¹.

Прежде всего, сегодня некоторые исследователи обращают внимание на тот факт, что УК РФ и УПК РФ выражают

¹ Арчаков М. Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших // Рос. следователь. 2011. № 12. С. 13-16.

государственную точку зрения на потерпевшего и на уголовные проблемы вообще¹. В частности указывается на то, что Конституция закрепляет право потерпевшего на доступ к правосудию², в то время как Кодексы обязывают пострадавшего быть потерпевшим независимо от его желания (исключение - дела частного обвинения). Исходя из этого, можно говорить о том, что нарушается весь перечень предоставленных лицу прав, поскольку оно принуждается вступить в отношения, в которых будет вынуждено действовать по определенным жестким правилам, зачастую ущемляющим его личные права, при этом отступление от правил влечет наказание, а выход практически не возможен.

С вопросом о принудительном участии потерпевшего в уголовном процессе тесно связан другой вопрос - о возможности принуждения к участию в следственных действиях. Сегодня, исходя из норм УПК РФ, ответить однозначно на вопрос, можно или нет принудить потерпевшего участвовать в следственных действиях, невозможно. Это связано с тем, что среди обязанностей потерпевшего названы обязанности давать показания, не уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования³. О других способах получения от него необходимой информации не упоминается. Однако среди обязанностей потерпевшего закрепляется обязанность являться по вызову дознавателя, следователя, и суда. В случае неявки к потерпевшему может быть применен привод, то есть уклониться от явки на следственное действие потерпевший не может, но может ли он, явившись, отказаться в нем участвовать?

¹ Кожевников К. Защита прав несовершеннолетних // Законность. 2011. № 7. С. 3-4.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 295. 2013.

В отношении несовершеннолетних потерпевших вопрос об обязательности участия ребенка в том или ином следственном действии приобретает еще большее значение. Поскольку, во-первых, стремление лица, производящего, следственное действие, выяснить произошедшее, неизбежно порождает вторичную виктимизацию жертвы. Во-вторых, в силу нерешенности вопроса о дееспособности несовершеннолетнего в процессе, за ребенка вопрос об участии в следственных действиях решают его представители, а не он сам, то есть он и его мнение игнорируется, что также порождает виктимизацию, выражающуюся в отказе ребенком в доверии своим представителям.

Для того, чтобы, с одной стороны, оградить ребенка от негативного влияния, оказываемого на его психику судебной процедурой, но с другой — дать возможность ему осознанно участвовать в этой процедуре в целях его социализации и преодоления симптома «жертвы», необходимо выработать такие гарантии, которые минимизируют его виктимизацию в процессе¹.

Действующий УПК РФ не предусматривает практически никаких мер и механизмов, позволяющих лицам, участвующим в процессе, удовлетворить свою потребность в сохранении психического здоровья и дальнейшего нормального психического развития. Обеспечение данных интересов целиком лежит на конкретных лицах, осуществляющих судопроизводство. Среди минимальных законодательных механизмов, позволяющих реализовать данный интерес, можно назвать следующие: запрет применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий; запрет на создание опасности для жизни и здоровья для лиц, участвующих в производстве следственных действий; установление ограничения во времени проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний; возможность проведения допроса по усмотрению следователя не в месте нахождения допрашиваемого; проведение освидетельствования врачом, если участвующее лицо и следователь разного пола и

¹ Ростовская Т.К. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних: судебная защита прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5. С. 4.

освидетельствование сопровождается обнажением лица. Однако, данных положений явно недостаточно.

Можно выделить несколько правил, которые можно было бы отнести к механизмам, специально предусмотренным для реализации несовершеннолетними потерпевшими своего законного интереса на сохранение психического здоровья и нормального психического развития. Во-первых, ч. 5 ст. 191 УПК РФ указывает, что применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Во-вторых, это возможность удаления подсудимого из зала судебного заседания на время допроса несовершеннолетнего (ст. 280 УПК РФ). Однако этой же статьей предусматривается, что после того, как подсудимый возвращается в зал судебного заседания, ему сообщаются показания несовершеннолетнего потерпевшего и предоставляется возможность задавать ему вопросы. Следовательно, говорить о том, что таким образом удовлетворяются интересы потерпевшего, нельзя. В-третьих, ч. 6 ст. 281 УПК РФ предусматривает оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. Вместе с тем, по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно.

У ребенка, как и у взрослого, есть право на защиту своих прав и законных интересов. Данное право лицо реализует самостоятельно по достижению определенного возраста либо это делают его представители. Сегодня закон не располагает механизмом разрешения противоречий, возникающих между несовершеннолетним потерпевшим и его представителем, а

также не закрепляет, чьи интересы заслуживают большего внимания: процессуальный интерес представителя, желающего найти преступника, или же интерес ребенка, желающего воспользоваться своими личными правами. Единственное правило, которое на сегодня как-то решает данную проблему, это закрепление в правах потерпевшего права отказаться свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников¹.

В ходе уголовного судопроизводства сегодня также оказываются не защищенными интересы несовершеннолетнего потерпевшего, которые вытекают из права на семейное окружение и права на защиту от злоупотреблений со стороны своих родителей (лиц, их заменяющих). Ситуация аналогична и в отношении права пострадавшего от преступления ребенка на защиту от своих родителей (лиц, их заменяющих) и их действий, противоречащих интересам ребенка, - никаких механизмов по реализации данного права УПК РФ не предусматривает.

Таким образом, выделив отдельную категорию - отличную от категорий материального и процессуального интересов в процессе - категорию социального интереса через необходимость реализации и соблюдения в ходе судопроизводства прав, присущих каждому человеку (и в частности ребенку), можно сделать следующий вывод. Нормы УПК РФ легально позволяют не считаться и нарушать те личные права, которые закреплены за лицом другими отраслями права, причем в отношении потерпевшего это не может быть оправдано целями и сущностью уголовного процесса, особенно если речь касается несовершеннолетних. Следовательно, сегодня перед законодателем стоит задача выработать правила ведения судопроизводства, позволяющие потерпевшим пользоваться своими личными правами и тем самым реализовать социальные интересы. В отношении же несовершеннолетних потерпевших данные правила должны регулировать принципы производства дела с их участием и особенности производства отдельных следственных действий.

¹ Варпаховская Е.М. Эффективность защиты прав несовершеннолетних лиц, потерпевших от преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 74-77.

Выделение социальных интересов имеет также большое значение в определении правового статуса потерпевшего, поскольку характеризует его как человека, чьи права и свободы согласно Конституции РФ признаются, соблюдаются и защищаются государством, в том числе и в ходе проведения уголовного судопроизводства.

§ 3.2. Обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего при производстве по уголовному делу

Положение, согласно которому «несовершеннолетние, в силу возрастных особенностей, нуждаются в дополнительной правовой защите может начать действовать только через систему гарантий, специально установленных для несовершеннолетних. Бесспорно и то, что для несовершеннолетних должны оставаться в силе и гарантии, предусмотренные для взрослых. Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба¹.

На сегодняшний день многочисленные публикации сторонников введения ювенального судопроизводства призывают органы законодательной власти РФ вносить скорейшие изменения в действующее законодательство. Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних должны стать одним из приоритетных направлений российской уголовно-процессуальной политики².

Юридические (правовые) гарантии - это совокупность правовых норм, определяющих объем прав, свобод и обязанностей граждан и устанавливающих способы их охраны от различных нарушений и средства реализации.

Под гарантиями в уголовном процессе понимаются установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности. Под процессуальными гарантиями конкретного участника процесса исследователи предлагают понимать предусмотренный уголовно-процессуальным законом

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

² Марковичева Е.В. Российское ювенальное судопроизводство: проблемы и перспективы совершенствования: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. С. 4.

порядок (режим) вовлечения гражданина в уголовный процесс, совокупность прав, а также деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по их реализации.

Считаем, что в отношении несовершеннолетних потерпевших в УПК РФ необходимо закрепить правовые гарантии, связанные с созданием особой процедуры судопроизводства и с участием в процессе специальных участников.

Прежде чем перейти к детальному разбору предложенной классификации, необходимо отметить, что потерпевший в уголовном процессе является в определенном смысле «зависимым» лицом, и его поведение ограничено с одной стороны - рамками уголовной процедуры, а с другой - деятельностью органов и должностных лиц, ведущих производство по делу¹. Только часть предоставленных прав потерпевший может осуществлять самостоятельно.

Анализируя нормы УПК РФ, можно отметить, что об обязанностях должностных лиц по отношению к потерпевшему упоминается только однократно, а именно ст. 11 УПК РФ налагает на должностных лиц обязанности разъяснить потерпевшему его права и обязанности и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Таким образом, законодатель ограничился закреплением общего положения, а не детализацией обязанностей по каждому конкретному праву потерпевшего.

Итак, перейдем к рассмотрению правовых гарантий, которые должны быть предоставлены несовершеннолетнему потерпевшему.

Первая группа правовых норм, закрепляющих гарантии для несовершеннолетних потерпевших, должна содержать особую процедуру уголовного процесса, участником которого невольно стал ребенок. Считаем, что уголовный процесс, участником которого является несовершеннолетний, должен строиться на одинаковых принципах, независимо от процессуального статуса ребенка. Требуется законодательно закрепить общие принципы

¹ Ховалкин Е. С. Проблемы представительства интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 406.

функционирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, целью которого являлось бы щадящее отношение к несовершеннолетнему и всецелая охрана его прав и интересов. Однако, поскольку процессуальный статус налагает определенную специфику на участие лица в процессе, то одновременно с общими принципами должны быть выработаны специальные правила уголовной процедуры применительно к отдельным категориям несовершеннолетних участников.

Претворение в жизнь принципа оказания психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим, по нашему мнению, должно идти двумя путями: это обеспечение психологической поддержки в ходе проведения процессуальных действий и работа специалистов-психологов с ребенком-жертвой, имеющая целью уменьшение отрицательного влияния пережитой ребенком травмы на его дальнейшее развитие, предотвращение отклонений в поведении, облегчение реадaptации в обществе¹. К сожалению, до настоящего времени остаются нерешенными следующие вопросы, связанные с участием специалиста: что за специалист должен участвовать в процессе: педагог или психолог; когда он должен участвовать; цель и задачи, выполняемые данным специалистом в процессе; процессуальный статус данного специалиста.

В отношении первого вопроса, полностью соглашаемся с мнением, что «будет наиболее удачной замена в УПК термина «педагог» на термин «специалист в области возрастной психологии и педагогики». Под таким специалистом следует понимать лицо, обладающее специальными познаниями в области педагогики и психологии несовершеннолетних, владеющее профессиональными навыками работы с детьми соответствующей возрастной группы и имеющее опыт такой деятельности».

Отвечая на второй вопрос, присоединяемся к исследователям, отстаивающим точку зрения обязательного участия специалиста при проведении любого следственного действия с участием несовершеннолетнего.

¹ Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних потерпевших // Прокуратура Республики Башкортостан Уфа, 2011-2012. URL: http://www.bashprok.ru/the_prosecutor_explained/9143.php (23.03.12).

Вопрос о целях и задачах, выполняемых специалистом в процессе, тесно связан с определением процессуального статуса данного лица. Считаем, что функции, которые выполняет психолог (педагог) в уголовном судопроизводстве, не исчерпываются задачами, для решения которых ст. 58 УПК РФ предусматривает возможность привлечения специалиста. При производстве следственных действий, специалист призван оказывать техническую помощь в отношении неживых объектов, в то время как психолог (педагог) должен оказывать методическую помощь, направленную на установление контакта с несовершеннолетним и получение истинной информации об интересующих фактах. Кроме того, задачей психолога (педагога) должно также являться исключение при проведении следственного действия психотравмирующих факторов, способных отрицательно сказаться на здоровье несовершеннолетнего либо создающих для него моральный или психологический дискомфорт.

Следующим принципом, направленным на минимизацию негативного воздействия уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних участников, является профессионализм лиц, ведущих производство по делу. Понятно, что наилучшим воплощением принципа профессионализма явилось бы создание специализированных следственных и судебных органов в рамках ювенальной юстиции. Последним принципом, направленным на минимизацию влияния процесса на несовершеннолетних, является установление особых правил по проведению следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

УПК РФ практически не регулирует порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. Даже разработка общих норм проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших представляется весьма затруднительным. Это связано с тем, что помимо широкого возрастного диапазона на особенности проведения следственных действий будут оказывать влияние вид преступления, совершенного против несовершеннолетнего, степень психической травмы, уровень

развития несовершеннолетнего и другие обстоятельства. Поэтому, на наш взгляд, законодатель должен ограничиться такими внешними атрибутами следственного действия, как продолжительность, повторяемость и место его проведения для всех без исключения следственных действий с участием несовершеннолетнего лица. Во всем остальном лицо, проводящее следственное действие с участием несовершеннолетнего потерпевшего, должно руководствоваться обязательными указаниями специалиста по возрастной психологии и педагогике, а также положениями ст. 191 УПК РФ.

Повторяемость следственных действий является, с одной стороны, необходимостью для производства дела, и нацелена на выявление фактических обстоятельств дела. С другой стороны, для потерпевшего, и особенно несовершеннолетнего, повторяемость выступает негативным фактором, поскольку заставляет его вернуться вновь к психически травмирующим событиям. Считаем, что законодатель должен закрепить в УПК РФ положения о повторяемости следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, руководствуясь принципом: чем меньше возраст потерпевшего, тем меньшее количество раз он участвует в одном и том же следственном действии. Такими правилами следует руководствоваться и правоприменителям в настоящий момент.

В то же время для достижения целей уголовного судопроизводства, которые неизбежно входят в противоречия с интересами несовершеннолетних в результате закрепления принципа минимизации участия ребенка в следственных действиях, требуется введение обязательного применения аудио- и видеофиксирования следственных действий с участием несовершеннолетнего.

В качестве еще одной особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего можно назвать место его проведения. Казенное помещение и формализованная процедура не только не способствуют получению правдивой и точной информации от ребенка, но и причиняют ребенку психические страдания.

Значительная часть прав несовершеннолетних защищается нормами иных глав УК РФ, в частности, статьями 134 и 135,

устанавливающих уголовную ответственность за сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних. Только в 2015 г. в производстве судов находилось 7,1 тыс. уголовных дел этой категории, по большинству из которых потерпевшими являлись несовершеннолетние лица. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 4 декабря 2014 г № 16 особо отметил повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, уделил повышенное внимание разъяснению вопросов, касающихся установления целого ряда дополнительных обстоятельств в рамках производства по таким уголовным делам¹.

Таким образом, отсутствие в действующем УПК РФ достаточных гарантий, предоставляемых несовершеннолетним в целях уменьшения их виктимизации от уголовной процедуры, является недопустимым, и грубо нарушает право ребенка на особую защиту и внимание со стороны общества. Сегодня правоприменителям следует с особой тщательностью готовиться к производству следственных действий с учетом несовершеннолетнего потерпевшего. Игрет роль оказание психологической помощи ребенку; профессионализм лиц, ведущих производство по делу; конфиденциальность процесса; безопасность процесса для физического и психического здоровья ребенка путем установления особых правил проведения следственных действий.

УПК РФ практически не регулирует порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. Вместе с тем, все должностные лица, проводящие следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего, должны руководствоваться обязательными указаниями специалиста по возрастной психологии и педагогике, а также положениями ст. 191 УПК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

§ 3.3. Понятие потерпевшего и особенности наделения несовершеннолетнего уголовно-процессуальным статусом потерпевшего

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, выделяя такого участника, как несовершеннолетний потерпевший, данное понятие не раскрывает. Такая позиция законодателя является на первый взгляд верной, поскольку в определении «несовершеннолетний потерпевший» главным является термин «потерпевший», тогда как «несовершеннолетний» лишь уточняет конкретного субъекта судопроизводства. Однако, учитывая, что главный признак ребенка как специального субъекта - это возрастные границы, в рамках которых он существует в данном статусе, а также то, что правовой статус ребенка вытекает из правового статуса человека и гражданина с учетом возрастных ограничений, то указание на возрастной критерий должно подчеркивать особенность правового положения данного участника. Поэтому, по нашему мнению, в УПК РФ необходимо включить норму, раскрывающую понятие «несовершеннолетний потерпевший».

В статье 42 УПК РФ понятие «потерпевший» раскрывается следующим образом: потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда¹.

Понятие потерпевшего следует рассматривать как комплексное правовое понятие выступающее в двух аспектах: материально (уголовно) - правовом и процессуально - правовом. Определение потерпевшего в материальном смысле употребляется авторами, исследующими вопросы теории уголовного права, отмечая, что фигура потерпевшего необходима для определения рамок уголовной ответственности.

Понятие потерпевшего в процессуальном смысле связано с вынесением соответствующего акта и служит предпосылкой к наделению данного лица комплексом процессуальных прав, с помощью которых он сможет доказать, что преступлением ему

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: «ООО Рид Групп», 2016. С. 67-69.

был причинен непосредственный вред, а также сможет оказать влияние на ход процесса, в частности, в целях выявления и назначения наказания виновному.

В своем постановлении Верховный Суд РФ отмечает, что «правовой статус лица как потерпевшего лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»¹.

Действующий УПК РФ содержит указание о том, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Вместе с тем, до принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в УПК РФ отсутствовала норма, регламентирующая момент признания лица потерпевшим. В этой связи, большинство исследователей отстаивали точку зрения, согласно которой вступление потерпевшего в уголовное судопроизводство важно на самых первых стадиях процесса, только тогда он сможет не только защитить свои нарушенные интересы, но и способствовать достижению истины, решению других целей и задач правосудия². Однако достижению данных целей препятствует смешение материального и процессуального понятий потерпевшего. На практике оно приводит к тому, что должностные лица, ведущие производство по делу, затягивают признание лица потерпевшим, ссылаясь на ст. 42 УПК РФ и на то, что причинение вреда еще не вполне достоверно установлено, тем самым потерпевшего фактически отстраняют от участия в предварительном следствии.

Кроме того, следует отметить еще одну проблему, существующую на практике: общая норма для должностных лиц, ведущих производство по делу, о необходимости разъяснять всем

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

² Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. М.: Норма, 2009. С. 70-71.

участникам уголовного процесса их правовой статус, а равно и обязанность обеспечивать последним возможность осуществления их прав закреплена в ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Однако, по оценкам практических работников, копия постановления о признании лица потерпевшим, в котором содержится перечень его прав, в большинстве случаев потерпевшему не вручается или вручается только после просьбы (ходатайства) об этом¹.

Для устранения негативной следственной практики необходимо изменить разъяснение потерпевшему предоставленные ему прав. В этой связи правоприменителям следует учитывать п. 13 ст. 42 УПК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и разъяснять права потерпевшего в части получения копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Кроме того, потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы. Причем данные ходатайства имеют обязательный характер для следователя (дознателя).

Анализируя существующее определение понятия потерпевшего, исследователи обращают внимание еще на ряд спорных моментов, в частности, на использование в нем такой материально-правовой категории как «преступление». Для решения данной проблемы предлагаются два подхода: изменить само понятие «потерпевший» либо указать на иные условия признания потерпевшим: ввести формальные условия признания, при которых следователь не должен производить оценку доказательств совершения преступления и причинения им вреда.

Существует и позиция, согласно которой, статусом потерпевшего лицо наделяется с момента подачи им заявления.

¹ Мельников В.Ю. Безопасность и защита прав и свобод потерпевших // Рос. юстиция. 2010. №2. С. 39–42.

Однако, на наш взгляд, заявление не может служить полной заменой постановления о признании потерпевшим. Его подача может лишь являться альтернативным вариантом вхождения лица в процесс. Наиболее логичной и убедительной представляется точка зрения о том, что для признания потерпевшим и для возбуждения уголовного дела устанавливаются одни и те же основания, а поэтому эти два решения должны совпадать, что и отражено в ст. 42 УПК РФ.

Еще одним спорным вопросом при определении понятия «потерпевший» является вопрос о том, подлежит ли признанию потерпевшим тот, против кого было совершено неоконченное преступление (приготовление) или покушение на преступление. Одни исследователи дают отрицательный ответ, мотивируя его тем, что покушение или приготовление к преступлению не причиняют вредных последствий. Другие же считают, что человек должен признаваться потерпевшим независимо от того, было ли доведено преступление до конца, причинен реальный вред или нет¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении дает ответ на этот вопрос следующим образом: «если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред. При этом не исключается возможность причинения такому лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица»².

Все отмеченные недостатки и возможные пути их устранения имеют прямое отношение к несовершеннолетнему потерпевшему, поскольку, как уже было отмечено, понятие «несовершеннолетний потерпевший» является производным от понятия «потерпевший», а при формулировании процессуального определения возрастной критерий значения не имеет.

¹ Леви А., Давыдова Е. Указ. соч. С. 37.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

По нашему мнению, в УПК РФ необходимо закрепить не только процессуальное, но и материальное понятие потерпевшего, поскольку оно раскрывает значение термина, а применительно к несовершеннолетнему подчеркивает необходимость наделения его особым процессуальным статусом.

Формулируя материальное определение «несовершеннолетний потерпевший», нужно отметить, что термин «несовершеннолетний» встречается во многих нормативных актах, поскольку данные лица являются участниками различных правоотношений. Однако далеко не все правовые акты содержат разъяснение данного понятия, не является исключением и УПК РФ.

Если обратиться к международным актам, то там понятие несовершеннолетнего раскрывается через термин «ребенок». Так, ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка¹ закрепляет: ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, примененного к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

В соответствии со статьей 2.2. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому»².

Трактуя нормы УПК РФ, можно заключить, что несовершеннолетним потерпевшим является лицо только до достижения 18 лет. Такое решение законодателя согласуется с нормами других законодательных актов, в частности со ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» и ст. 54 Семейного кодекса РФ. Однако заметим, что УПК РФ, определяя дополнительные гарантии для несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), имеющих

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

² Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

целью компенсацию возрастной незащищенности и обеспечение защиты прав и законных интересов, распространяет, данные гарантии и на совершеннолетних лиц, в том случае если преступление они совершили до достижения 18 лет. В отношении же потерпевших УПК РФ такого правила не предусматривает. Поэтому, мы считаем, что для уравнивания прав потерпевшего и обвиняемого необходимо законодательное закрепление нормы, согласно которой, к потерпевшим достигшим возраста 18 лет, но на момент совершения преступления против них являвшимся несовершеннолетними, по аналогии со ст. 420 УПК РФ, применялись бы особые правила судопроизводства.

Поскольку нами исследуется правовое положение несовершеннолетнего потерпевшего, которым может быть только физическое лицо, то нами предлагается обосновывается понятие, которое, по нашему мнению, должно найти свое закрепление в ст. 5 УПК РФ: Несовершеннолетний потерпевший — физическое лицо, которому на момент причинения преступлением вреда или угрозы его причинения не исполнилось 18 лет. Лицо, которому не исполнилось 18 лет и против которого совершено преступление, является особым участником уголовного судопроизводства в силу своих ограниченных возрастом возможностей.

Считаем, что потерпевшим должно признаваться лицо, которое либо самостоятельно или через своих представителей подало заявление о причинении ему вреда деянием, запрещенным уголовным законом, либо в отношении которого имеются основания полагать, что таким деянием ему причинен, либо в отношении которого имеются основания полагать, что вред мог бы быть ему причинен, если бы совершение запрещенного уголовным законом деяния было окончено. Постановление о признании потерпевшим должно выноситься вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела. Если же в момент возбуждения уголовного дела основания для признания потерпевшим отсутствуют, такое постановление должно выноситься немедленно по установлению таких оснований.

§ 3.4. Уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность несовершеннолетнего потерпевшего

Правоспособность и дееспособность лиц в уголовном процессе является неразработанной областью, что подтверждается отсутствием в УПК РФ данных терминов. В науке уголовного процесса данный вопрос также мало изучен. У авторов, занимающихся проблемами теории права, можно наблюдать два подхода в решении вопроса о понятии, сущности, содержании правоспособности и её роли в механизме правового регулирования.

Первый подход заключается в том, что исследователи понимают под правоспособностью определенное состояние прав и обязанностей, которые предусмотрены для субъекта объективным правом, но еще не стали субъективными.

Представители второй группы выдвигают тезис о том, что правоспособность — это не совокупность прав и обязанностей, а лишь способность личности иметь права и обязанности, установленные нормами права¹.

Не споря с представителями разных подходов, остановимся на том, что правоспособность — это правовые возможности, которые служат для реализации лицом своих прав и обязанностей в правоотношениях, позволяя лицу быть субъектом права. Следовательно, правоспособность представляет собой предпосылку владения субъективным правом и её нельзя определить через совокупность прав и обязанностей.

Рассматривая понятие правоспособности в уголовном процессе, ученые определяют, что правоспособность указывает на то, кто может быть участником уголовно-процессуальных отношений. Однако несмотря на то, что правоспособность представляет собой абстрактную возможность быть субъектом прав и обязанностей, она обладает и конкретностью. Уголовно-процессуальный закон определяет, какие виды субъективных прав лицо может приобрести, а какие не может.

¹ Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: «Проспект», 2011. С. 126.

Следует выделить три группы правовых норм, составляющих правоспособность лица: нормы, дающие основание юридически закрепить факт физического существования лица; нормы, регулирующие институт гражданства, а также правовое положение иностранных лиц и лиц без гражданства; нормы, служащие основанием для вовлечения лица в определённые правоотношения.

При рассмотрении первого условия физического существования потерпевшего, важно ответить на следующие вопросы: может ли являться потерпевшим неродившийся ребенок; будет ли потерпевшим несовершеннолетний, погибший сразу в результате преступления или спустя какое-то время?

Действующее российское законодательство на первый вопрос отвечает отрицательно. УК РФ закрепляет, что совершение преступления возможно только в отношении человека, под которым понимается родившийся ребёнок, который и может быть признан потерпевшим.

Считаем, что позиция, согласно которой только родившийся человек способен совершать юридически значимые действия, значит, только он может вовлекаться в сферу правоотношений, противоречит природе права на жизнь. Юристы, медики, философы традиционно определяют саму жизнь как эмбриогенез, то есть биологическое существование, следовательно, как только возникает жизнь, возникает и соответствующее субъективное право, которое должно охраняться.

К проблеме правоспособности умершего лица существует несколько подходов. Так, смерть лица, пострадавшего от преступных действий, лишает его возможности стать потерпевшим и получить определенный, статус, включающий совокупность прав, либо прекращает уже имеющийся статус.

В ч. 8 ст. 42 УПК РФ закрепляется, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников, т.е. законодатель занимает позицию, что умершее лицо не имеет статуса потерпевшего, однако права потерпевшего переходят к другим лицам.

При этом, исходя из диспозиции ч. 8 ст. 42 УПК РФ не совсем ясно: смерть лица должна произойти непосредственно в момент совершения преступления или же возможна спустя какое-то время, являясь следствием преступных действий? Во втором случае перед лицом, ведущим производство по делу, может стать вопрос, кого и когда наделять правами. К сожалению, случаи, когда лицо при жизни могло и должно было приобрести статус потерпевшего, но не приобрело, не единичны.

Исходя из рассмотренных выше положений о понятии потерпевшего и моменте признания потерпевшим, считаем, что законодатель должен уточнить ч. 8 ст. 42 УПК РФ, добавив, что смерть лица должна быть следствием совершенного деяния, а если же смерть лица не наступила до возбуждения уголовного дела, оно должно признаваться потерпевшим.

Немаловажным является рассмотрение в рамках проблемы правоспособности лица, погибшего в результате преступления такого вопроса как статус близких родственников, которые получают права потерпевшего. УПК РФ закрепляет, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников. При этом непонятно, кем следует считать родственников умершего лица – тоже потерпевшими или же законными представителями, какое постановление нужно выносить – о признании потерпевшим или же о привлечении представителей?

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010г. № 17 указано, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). В силу пункта 4 статьи 5 УПК РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны

потерпевшими с обязательным приведением мотивов такого решения¹.

Следующим условием правоспособности потерпевшего является его отношение к гражданству России. Исходя из норм УПК РФ, можно заключить, что этому условию значения не придается, никаких ограничений в правоспособности для потерпевших в зависимости от гражданства закон не содержит.

Пленум Верховного Суда РФ в этой связи также разъясняет, лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления².

И, наконец, третьим условием правоспособности является вовлечение лица, пострадавшего от преступления в процесс. Присоединяясь к мнению, согласно которому потерпевший вправе реализовать предоставленные ему права либо отказаться от их реализации, считаем, что, после того как было возбуждено уголовное дело, пострадавший автоматически должен признаваться потерпевшим, поскольку постановлением о признании лица потерпевшим предоставляется только правоспособность, а вопрос о её реализации уже относится к понятию дееспособности.

Определив понятие правоспособности потерпевшего, обратимся к понятию дееспособности. С понятием дееспособности в теории права связывают способность лица самостоятельно осуществлять права и обязанности.

Поскольку появление потерпевшего связано с вынесением постановления о признании лица потерпевшим, то одним из условий дееспособности является факт вынесения

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

соответствующего постановления. Отсутствие данного условия не порождает дееспособности.

Исходя из анализа ч. 2 ст. 45 УПК РФ, можно выделить следующие условия дееспособности потерпевшего: возраст, физическое состояние и психическое состояние. Они являются традиционными для права, но в уголовном процессе выделяются косвенно, путем указания на обязательность привлечения представителей в случае несоответствия лица какому-либо критерию.

Понятие «физическое состояние потерпевшего» имеет значение, если в силу физического состояния лицо лишено возможности самостоятельно осуществлять свои права, но УПК РФ не раскрывает, что понимать под «физическим состоянием». Если обратиться к толковому словарю, то следует, что физическое состояние – это физическое самочувствие человека, а физический недостаток – недостаток в развитии и (или) функционировании органа (органов) человека.

Ч. 2 ст. 45 УПК РФ закрепляет, что если потерпевший является несовершеннолетним, то к делу обязательно привлекаются его законные представители. Верховный суд конкретизирует, в тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию лишенное возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в соответствии с частью 2 статьи 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Если имеются основания полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или представителя органа опеки и попечительства.

При этом следует иметь в виду, что функции законного представителя потерпевшего прекращаются по достижении последним возраста 18 лет.

Если несовершеннолетний потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего надлежит вызывать в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства¹.

Однако возможны ситуации, когда после привлечения законных представителей, они в силу объективных причин не могут участвовать в процессе или их участие «неполноценно», вследствие их физического недостатка. Никаких возможных путей выхода из таких ситуаций закон не предусматривает. Считаем, что к законным представителям должны по аналогии применяться нормы, используемые по отношению к потерпевшему.

Понятие «психическое состояние» применяется только к потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику, тогда как к подозреваемому и обвиняемому применяется понятие «психические недостатки». «Психическое состояние» и «психические недостатки» это разные понятия, как и рассмотренные ранее «физическое состояние» и «физические недостатки». Поэтому проблемы, описанные выше, аналогичны и проявляются и при использовании указанных понятий.

Таким образом, можно констатировать, что некорректное использование специальных терминов в уголовно-процессуальном законодательстве сужает не только возможности защиты прав личности, но и нивелирует принцип состязательности в уголовном процессе, поэтому подобные терминологические недостатки должны быть устранены.

Говоря о возрасте потерпевшего, из буквального понимания ч. 2 ст. 45 УПК РФ, можно предположить, что потерпевший, не достигший 18 лет, в уголовном процессе недееспособен. В соответствии же с п. 2 ст. 28 Гражданского кодекса РФ минимальным объемом дееспособности граждане РФ наделяются с 6-летнего возраста, тогда как с 14 лет несовершеннолетние

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

получают и вовсе достаточно широкие возможности, связанные с самостоятельным распоряжением заработком, внесением вкладов в кредитные учреждения и т.д. (ст. 26 ГК РФ). В данном случае очевидна противоречивость «цивилистического» и уголовно-правового подходов к определению важнейших характеристик правового статуса личности¹. Поскольку в законодательстве отсутствует единая возрастная граница дееспособности, то и в уголовном судопроизводстве эта граница должна быть своей собственной, несовпадающей с совершеннолетием.

Для того чтобы сделать вывод, о том лишается или нет потерпевший до 18 лет права на самостоятельную реализацию предоставленных ему прав, а значит и дееспособности, необходимо затронуть институт представителей потерпевшего в уголовном процессе. Поскольку при несовершеннолетии участие законного представителя обязательно, то напрашивается вывод, согласно которому несовершеннолетние потерпевшие не приобретают дееспособность, она передается их представителям. Однако участие представителей не лишает потерпевшего возможности реализовать те же процессуальные права, которые реализует его представитель. Объем прав представителей является производным от прав представляемого лица и представители вправе осуществлять практически все права, которые имеют субъекты, чьи интересы они представляют, за исключением прав, которые носят личный характер².

УПК РФ, определяя положение несовершеннолетнего потерпевшего, на наш взгляд, исходит из ошибочной позиции: потерпевший и его представитель имеют равные права и пользуются ими независимо друг от друга. Однако потерпевшим может быть любое лицо независимо от возрастных границ, в том числе и ниже 14 лет, и говорить о том, что в этом возрасте оно целиком самостоятельно, нельзя, так же как и говорить о том, что до достижения 18 лет оно полностью несамостоятельно. Соответственно требуется определить и закрепить объем

¹ Кузнецов Д.Ю. Сущность и правовая характеристика защиты прав несовершеннолетних в современной России // Наука и практика. 2010. № 1. С. 91-92.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Постатейный / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М.: Изд-во ИКФ «ЭКМОС», 2009. С. 97, 103.

возможностей потерпевшего в процессе в зависимости от возрастного и иных условий.

Итак, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (ч. 8 ст. 42 УПК РФ), т.е. законодатель занимает позицию, что умершее лицо не имеет статуса потерпевшего, однако права потерпевшего переходят к другим лицам. В силу пункта 4 статьи 5 УПК РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими с обязательным приведением мотивов такого решения.

Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

Поскольку появление потерпевшего связано с вынесением постановления о признании лица потерпевшим, то одним из условий дееспособности является факт вынесения соответствующего постановления. Отсутствие данного условия не порождает дееспособности.

Если имеются основания полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, следователь (дознаватель) выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица или представителя органа опеки и попечительства.

Если несовершеннолетний потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего надлежит вызывать представителя органа опеки и попечительства.

При этом следует иметь в виду, что функции законного представителя потерпевшего прекращаются по достижении последним возраста 18 лет.

Наиболее сложным и дискуссионным представляется вопрос о возрастных границах.

Сегодня верхняя возрастная планка, по достижению которой лицо становится дееспособным в нашей стране, не вызывает споров и устанавливается в 18 лет, но в отношении нижней границы единого мнения у исследователей нет.

Вместе с тем, Верховный суд разъясняет, что лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления¹.

Предоставление потерпевшему уголовной процессуальной дееспособности с достижением совершеннолетия наиболее полно содействует защите его прав и законных интересов и, тем самым, отрицает существование частичной дееспособности ранее 18 лет. Существует и мнение, согласно которого потерпевшего признают частично дееспособным с 14 лет, проводя аналогию с возрастом, начиная с которого, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В целом же можно отметить, что исследователи сходятся в том, что до указанного ими возраста потерпевшие уголовно-процессуальной дееспособностью не обладают.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

Рассматривая вопрос о возрастных границах несовершеннолетнего потерпевшего при определении его дееспособности, нужно учитывать то, что перед потерпевшим в рамках уголовного процесса ставится ряд задач.

Первой задачей является участие потерпевшего в процессе, что вытекает из необходимости установления истины по делу. При этом её решение осуществляется независимо от желания потерпевшего (обязанность дать правдивые показания). Второй задачей можно назвать достижение той цели, ради которой потерпевший участвует в процессе - восстановление нарушенных прав, что проявляется в моральном удовлетворении от итогов судопроизводства и материальным возмещением вреда. Третья задача - контроль за соблюдением предоставленных прав и интересов со стороны органов и должностных лиц, ведущих производство по делу.

Считаем, что, исходя из возможности решать указанные задачи, должны устанавливаться возрастные рубежи уголовно-процессуальной дееспособности потерпевшего. Возможности же осуществления перечисленных задач зависят от степени психической зрелости лица. Важнейшей особенностью детского и подросткового возраста является то, что психика ребенка находится в процессе развития. Поэтому для того, чтобы определить допустимые возрастные границы объема дееспособности малолетних и несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, необходимо обратиться к специальной литературе, посвященной их возрастным возможностям, а именно к детской психологии.

Следует отметить, что одной из трудностей при определении возрастных границ и объема дееспособности несовершеннолетних потерпевших является то, что практически отсутствуют исследования, посвященные изучению поведения детей в кризисных ситуациях, каковой является совершение против них преступления. Соответственно, возрастные потенциалы ребенка могут быть только условной основой для наделения его конкретными правами, поскольку в силу нахождения в кризисной ситуации реальные возможности зачастую ограничены.

Целесообразно выделять в уголовном законодательстве три категории несовершеннолетних потерпевших: малолетние (возраст – до 7 лет); несовершеннолетние в возрасте от 7 до 14 лет; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет¹.

По результатам исследований дети, ставшие жертвами преступлений в возрасте 4 - 11 лет, способны правильно воспринимать внешнюю, фактическую сторону события преступления. Что же касается содержательной стороны произошедшего, то способность к её пониманию зависит от осведомленности ребенка в сфере совершившихся действий, а у детей в возрасте 10 - 11 лет еще и от их осведомленности в вопросах, касающихся ситуации правонарушения и соответствующих социальных норм.

Что же касается возможности воспроизвести воспринятую информацию, то ряд исследователей отрицают возможность получения показаний от детей дошкольного возраста. Они связывают это с недостаточной сформированностью у них механизмов долговременной памяти, их склонностью к фантазированию. Другие же исследователи считают, что все названное не ограничивает способность ребенка давать показания, однако требуется проведение специальной экспертизы, направленной на оценку достоверности детских показаний, кроме того, такая экспертиза могла бы объяснить неточности и расхождения в показаниях ребенка, появляющиеся при повторных допросах².

Ближе к 10 годам ребенок может выстроить логические схемы произошедшего, обладает определенными правовыми знаниями, то уже можно говорить о необходимости допуска ребенка в процесс и наделения его определенными правами. Данная необходимость вызвана также тем, что у ребенка идет активное формирование правосознания путем правовой социализации и необходимо данный процесс поддержать³.

¹ Киршин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. 2010. № 4. С. 33.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебник для вузов. М.: «Проспект», 2010. С. 285.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. I. М.: «Проспект», 2009. С. 200-209.

Развитие правосознания ребенка - жертвы преступления очень тесно связано с развитием посткриминального периода, а именно отношением к нему и к произошедшей ситуации взрослых, как со стороны ближайшего окружения, так и посторонних. Представляется, что именно возраст 10-11 лет, должен являться тем рубежом, начиная с которого ребенка, ставшего жертвой преступления, нужно не ограждать от произошедшего, а учить участвовать в правовой ситуации, преодолевать её и достигать определенную цель.

В связи с этим целесообразно введение в УПК РФ понятия «малолетний», указывающее на беспомощное состояние несовершеннолетнего. При этом можно предложить следующее законодательное определение этого понятия: «Малолетними в статьях Общей и Особенной части настоящего Кодекса признаются лица, не достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста». В результате такого нововведения возрастная группа «лица, не достигшие 12 лет», как особая категория потерпевших, будет автоматически отнесена к категории «малолетний»¹.

Психологические исследования доказывают, что с возрастом усиливается степень включенности подростков в трудные жизненные ситуации. Это выражается в принятии большей ответственности за происходящее и оказывает существенное влияние на специфику поведения, направленного на преодоление кризисной ситуации.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на возможность давать показания в подростковом возрасте (до 14 - 15 лет). Первый - личностный: недостаточная сформированность мотивационной сферы; несформированность собственных морально-нравственных критериев; недостаточная способность к прогнозированию своих действий; наличие признаков повышенной внушаемости. Второй фактор – ситуационный (посткриминальный), а именно условия развития

¹ Потапова И.В. Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350 (сентябрь). С. 128-131.

посткриминальной ситуации: наличие воздействия или прямого давления со стороны окружающих; одобрение или порицание значимых лиц; наличие или отсутствие социальной поддержки.

Построение процессуальных отношений с детьми в возрасте 13-15 лет должно строиться на ином уровне, чем с дошкольниками и младшими школьниками. Во-первых, поскольку они уже способны осознать смысл следственных действий и механизм судопроизводства, то им обязательно должны разъясняться значения конкретных следственных действий, их цель, а также цель и смысл всей процессуальной процедуры, возможности защиты своих прав. Во-вторых, исходя из того, что дальнейшее развитие ребенка в этом возрасте связано с тем, как сейчас относятся к нему и оценивают его взрослые, то само отношение к ребенку в ходе судопроизводства должно строиться на основе модели равноправного сотрудничества, уважения его как самостоятельной личности, его «взрослого» потенциала. В-третьих, учитывая его эмоциональную нестабильность, ранимость, зависимость от взрослых и ту важную роль, которую они играют в жизни ребенка данного возраста, в процессе обязательно должны участвовать взрослые, которым ребенок доверяет или те, кто может добиться его доверия¹.

В отношении 15 - 18 летних должны действовать те же правила, что и в отношении взрослых потерпевших. Однако участие взрослых, определяемых самим ребенком, должно быть обязательным. Что же касается специалистов в области педагогики и психологии, то их участие возможно только, если против этого лицо не возражает или, наоборот, желает их присутствия на следственных действиях.

Таким образом, исходя из психических возможностей несовершеннолетних, возрастные границы, определяющие тот или иной объем дееспособности потерпевшего, на наш взгляд, должны быть следующими: до 7 лет, от 7 до 14 лет и от 14 до 18 лет. Однако данные границы являются условными, и в силу физических и психических недостатков, а также психического

¹ Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Юрайт, 2010. С. 538.

состояния по заключению экспертов объем дееспособности может быть снижен исходя из реальных возрастных возможностей ребенка.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о наделении дееспособностью ранее установленного возраста. Такой институт присущ гражданскому праву и направлен на устранение несоответствий статусов несовершеннолетнего, таких, как состояние в браке и невозможность совершения сделок, а также занятие предпринимательской или трудовой деятельностью и невозможность совершения сделок и ответственности за свои обязательства. Такое несоответствие статусов возможно и в уголовном процессе по отношению к потерпевшему.

С 1 января 2015 года вступила в законную силу новая редакция ст. 191 УПК РФ, регламентирующая особенности допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних лиц¹. Примечательно, что в новой редакции, в отличие от действующей, расширен перечень следственных действий, на которые данная норма распространена. Еще одной характерной особенностью новой редакции данной статьи является отсутствие в её названии конкретизации процессуального статуса несовершеннолетнего, в то время как в действующей пока еще редакции речь идет только о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле.

Согласно нововведениям при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Введение данной нормы позволяет констатировать положительные аспекты корреляции с аналогичными

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 295. 2013.

требованиями ст. 425 УПК РФ, которая регламентирует порядок допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, то есть законодатель уравнивает в правах несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с подозреваемыми и обвиняемыми. Ведь в пока еще действующей редакции нормы УПК РФ при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей участие педагога является обязательным лишь в том случае, если допрашиваемое лицо не достигло 14 лет, либо по усмотрению следователя, если допрашиваемое лицо находилось в возрастном промежутке от 14 до 18 лет.

Также указанная норма содержит еще более жесткие временные требования по производству допроса потерпевших и свидетелей. Так, допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более 1 часа; в возрасте от 7 до 14 лет – более 1 часа, а в общей сложности – более 2 часов, в возрасте старше 14 лет – более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день. Напомним, что ч. 1 ст. 425 УПК РФ устанавливает следующее: допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день, таким образом, данные нормы с 1 января 2015 года взаимосоответствуют для всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Урегулировав временной промежуток отдельных следственных действий, законодатель оставил без внимания вопрос о возможном количестве таких действий, проводимых с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства в течение суток. Представляется, что ввиду психологического и психического состояния несовершеннолетнего лица, следует ограничиться производством одного из указанных следственных действий.

Следующим значимым требованием при проведении следственных действий, предусмотренных главой 26 УПК РФ, с участием несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего согласно внесенным дополнениям в ст. 191 УПК РФ является обязательное применение видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший

или свидетель либо его законный представитель возражает против этого. Данное положение также вызывает ряд вопросов, требующих разъяснений. Так, законодатель оговаривает применение средств видеозаписи и кинозаписи, но не оговаривает возможность применения средств аудиофиксации. С одной стороны, раз в норме не указан прямой запрет на применение средств аудиофиксации, то их использование допустимо в порядке ст.ст. 164 и 166 УПК РФ. Тем более что среди ученых-криминалистов главенствует позиция, согласно которой применение средств аудио- и видеофиксации при допросе несовершеннолетних лиц является обязательным, т.к. показания данных субъектов чаще всего крайне не точные и носят противоречивый характер¹. Кроме того, зачастую несовершеннолетние лица в ходе допроса склонны преувеличивать какие-либо детали, выдумывать несуществующие факты и события. С другой стороны, на практике чаще всего складывается ситуация, когда родители или законные представители несовершеннолетних выступают против какого-либо участия последних в уголовном судопроизводстве, тем более с фиксацией следственных действий при помощи видео-, фотосъемки и аудиозаписи².

Как показали результаты ряда исследований³, одна из распространенных и серьезных ошибок, допускаемых следователями, заключалась в том, что они не усматривали различий между допросом взрослого и несовершеннолетнего, а тем более малолетнего. В протоколе допроса показания ребенка излагались языком взрослого человека, вопросы формулировались без учета особенностей его психологии, допрос производился без необходимого изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

¹ Криминалистика: Учебник для студентов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 180; Криминалистика: Учебник / Под общей ред. А.Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009. С. 810-812.

² Более подробно, см.: Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90-94.

³ Киселев Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41-44.

Между тем тактику допроса необходимо избирать с учетом того, что несовершеннолетний потерпевший может опасаться расправы со стороны взрослых преступников. Особенно это обстоятельство актуально, когда расследуются уголовные дела об организованных формах вовлечения девочек в занятие проституцией. Кроме того, необходимо учитывать, что ребенок может находиться в состоянии зависимости от взрослого преступника в связи с отсутствием средств на пропитание, постоянного места жительства в данной местности, с невозможностью вернуться домой и т.д.¹

Как показала следственная практика, несовершеннолетние жертвы купли-продажи, находясь в неадекватном психическом состоянии под влиянием пережитых угроз, шантажа, насилия, нередко уклоняются от дачи показаний. Будучи подвергнуты актам насилия и угроз со стороны преступников, подростки вообще могут утратить доверие ко всем взрослым, априори включая в их число и сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, несовершеннолетним свойственна повышенная внушаемость, которая выражается, «с одной стороны, в склонности подростка к неосознаваемому подчинению требованиям других лиц (взрослых, старших по возрасту сверстников) и, с другой - в податливости его постороннему воздействию, благодаря которому подросток сознательно рассказывает не то, что помнит, а то, что ему говорили и хотят от него услышать старшие»².

Итак, правоприменитель должен разъяснять и наделять участников уголовного судопроизводства правами и обязанностями исходя из тех факторов, который оказывают влияние на их дееспособность, в частности возраста. Совершеннолетие не должно становиться рубежом, с преодолением которого у лица впервые появляются права и обязанности. Поскольку исследования в области психологии позволяют выявить возможности несовершеннолетнего в том или ином возрасте, а также подчеркивают необходимость его

¹ Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2015. № 3. С. 12-15.

² См.: Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт»: ИД «Юрайт», 2011. С. 433.

социализации и роста путем предоставления самостоятельности, то считаем, что закрепление объема прав в уголовном судопроизводстве для разных возрастных групп несовершеннолетних должно происходить по принципу взросления.

Лицо, пострадавшее от преступления, должно признавать потерпевшим независимо от возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

**§ 3.5. Обеспечение имущественных прав и защита
законных интересов несовершеннолетних в уголовном
судопроизводстве. Общие вопросы реализации потерпевшим
права на возмещение вреда причиненного преступлением
и актуальные вопросы реализации гарантий возмещения
вреда несовершеннолетнему потерпевшему**

Возмещение вреда потерпевшему уходит своими корнями далеко в историю российского уголовно-процессуального права, представляя собой «особое средство восстановления справедливости, в том числе и в виде наказания за совершенное деяние»¹. Множество авторов, полагают, что вышеуказанная мера должна быть основным видом наказания, но стоит заметить, что эта мера абсолютно не содержит в себе карательной направленности, которой обладают все остальные виды наказаний, а является мерой компенсационного или даже восстановительного характера, тем самым становясь иной уголовно-правовой мерой, весьма значительно отличающейся от наказания.

Мы согласны с мнением Беляковой А.М., которая утверждает, что указанная мера должна быть первостепенной, базисной, важнейшей, а также, законодательно установленной, обязанностью лица, причинившего вред потерпевшему, которая будет доминировать над всеми остальными его обязанностями, и исполнение которой, в свою очередь, обязательно должно быть гарантировано в лице государства². Но нельзя достичь восстановления социальной справедливости в обществе только назначением наказания виновному. Потерпевшее лицо должно получить вполне адекватную материальную и помимо неё также моральную компенсацию абсолютно во всех случаях совершения преступления. Таким образом, по мнению Безлепкина Б.Т., неразрывная связь вышеуказанной меры с наказанием, применение её совместно с наказанием, дает основание полагать, что возмещение вреда потерпевшему лицу является мерой, которая призывает помочь достижению поставленных целей

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 54.

² Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 82.

уголовного наказания, то есть является вспомогательной мерой, одним из видов иных мер уголовно-правового характера¹.

В то же время Иванов Д.А. считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе определенные правовые нормы, регулирующие правоотношения между различными субъектами по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако здесь же необходимо отметить, что данные нормы разрозненны и не описывают четкую структуру процесса восстановления нарушенных прав потерпевших и возмещения вреда, причиненного преступлением. Имеющиеся законодательные нормы нуждаются в существенных дополнениях, изменениях и разъяснениях для создания условий, направленных на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением².

Нельзя не согласиться с утверждением Карабановой Е.Н. и Цепелева К.В. о том, что проблема добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, приобретает особую остроту на стадии исполнения уголовного наказания. Тому есть объективная причина - отсутствие материальных возможностей у обвиняемого, что обусловлено безработицей или низким уровнем дохода. Не секрет, что исправительные учреждения не способны полноценно обеспечивать лиц, отбывающих лишение свободы, трудовой занятостью ввиду отсутствия или недостаточного количества рабочих мест и, соответственно, стабильным и достаточным заработком. Оставаясь на свободе, осужденные также испытывают сложности с трудоустройством, поскольку судимость зачастую является своего рода «клеймом». В дополнение к объективным есть и внутренние, психологические причины: несбывшиеся надежды избежать наказания, ненависть к потерпевшему, уверенность в несправедливости назначенного наказания и др.³

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 56.

² Иванов Д.А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 15-18.

³ Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 24-27.

В законодательстве также необходимо предусмотреть некие поощряющие нормы, которые будут направлены на стимулирование добровольного возмещения причиненного преступлением вреда, (например, неприменение реального вида наказания, в случае полного возмещения вреда в течение определенного судом времени). Неустановление каких-либо преференциальных положений, применяемых при добровольном возмещении вреда виновным лицом, приводит к тому, что виновные не имеют ни малейшего желания возмещать причиненный ими вред, у них нет к этому определенной заинтересованности. Так, например, данные опроса ста осужденных по вопросу возмещения вреда свидетельствуют о том, что «...возместить причиненный потерпевшим ущерб в полном объеме и без чьей либо помощи были в состоянии шестьдесят процентов опрошенных». Однако они не сделали этого вполне сознательно. О возможности возместить ущерб с помощью своих родственников или знакомых заявили шестнадцать процентов осужденных. Остальные указали на отсутствие такой возможности, но отметили, что если бы у них эта возможность была, они бы все равно ущерб не возместили. Наиболее распространенной причиной не возмещения, причиненного преступлением, вреда виновным лицом является то, что назначенное наказание без применения положений ст. 62 УК РФ, как правило, не превышает три четверти максимально предусмотренного срока. Наступление правовых последствий, подобных добровольному возмещению вреда, достижимо и при наличии иных обстоятельств. Обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в сравнении с другими, в том числе и указанными в п. «и», должны влечь за собой более формализованные или же преференциальные последствия и этот факт является абсолютно бесспорным. Белякова А.М. подчеркивает, что в действующем законодательстве отсутствует жесткая и в то же время тесная связь возможности применения поощрительных мер, сопряженная с обязательным возмещением причиненного вреда¹. Так, при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, условного осуждения законодателем не

¹ Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 84.

устанавливается обязательное условие их применения только в случаях возмещения причиненного преступлением вреда.

Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ провозглашают приоритет интересов личности, тем более пострадавших от последствий совершенного преступления. Так, ст. 52 Конституции РФ провозглашает «Права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба». Положение этой нормы говорит о том, что государство берет на себя обязательство обеспечить компенсацию вреда, тем самым выступая гарантом возмещения вреда потерпевшему. С другой стороны, приходится констатировать факт, что вышеуказанная норма Конституции является неработающей и которая постоянно нарушается самим государством.

Одним из принципов уголовного процесса установлена в качестве основного назначения уголовного судопроизводства защита права лиц, потерпевших от преступлений (п.1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). На самом деле уголовное судопроизводство сориентировано в целом на защиту прав и интересов виновного в совершенном преступлении лица, нежели самого потерпевшего.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является правовым государством. Государство будет являться правовым не только в случае установления в своем законодательстве преимущества интересов и прав личности, но и помимо этого гарантированного самим государством, вполне реального, а также действенного механизма обеспечения защиты данных прав и интересов личности. Нормативно-правовые акты РФ декларируют охрану и защиту прав и интересов личности, но, стоит заметить, что несовершенный или же не доведенный до конца механизм их действия, а в некоторых ситуациях полное отсутствие данного механизма, приводят к незащищенности и негарантированности осуществления этих прав и интересов. Одной из ключевых и базовых задач правового государства должно быть восстановление нарушенных прав потерпевшего лица и компенсация ему причиненного вреда вследствие совершения преступления. Стоит полагать, что в отсутствие действенного механизма государственного обеспечения компенсации, причиненного преступлением, вреда добиться

скорейшего и полного возмещения не удастся, тем более, что в большинстве своем преступники являются малообеспеченными, неплатежеспособными, асоциальными лицами. В этом же случае, государство обязано решить возникший вопрос по компенсации причиненного вреда одним своим гражданином перед другим. В специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что «При неспособности государства обеспечить потерпевшему возмещение вреда лицом, этот вред причинившим, возместить его должно само государство»¹.

Для решения вопроса возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему, большинство авторов считают также целесообразным созданием специализированного Фонда помощи жертвам преступлений, основная цель которого состояла бы в восстановлении социальной справедливости посредством предоставления жертвам преступлений неких компенсаций или компенсационных выплат, которые будут соответствовать причиненному преступлением вреду. В результате данный Фонд будет выступать определенным гарантом того, что потерпевшему будет возмещен вред, причиненный преступлением даже в случае неустановления виновного лица, совершившего преступление, а также в случае причинения вреда деяниями невменяемых лиц². Как было правильно отмечено К.А. Синкиным и С.В. Денек, о том что «...финансировать фонд не должны честные налогоплательщики, которые никогда не совершали преступлений, что все тяготы существования фонда помощи жертвам преступлений должно полностью ложиться на лицах, совершивших преступления». Отсюда следует полагать, что бюджет этого Фонда должен формироваться из сумм штрафов, налагаемых за совершение правонарушений, доходов от преступной деятельности, из средств, вырученных за реализацию конфискованного имущества, благотворительных взносов и иных источников. Рыжаков А.П. считает, что случае установления виновного лица, своего рода

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27 мая 2014 «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2014. 4 июня.

² Володина Л.М. Уголовный процесс. Учебное пособие. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 126.

причинителя вреда, выплаченные суммы должны взыскиваться с него в регрессном порядке¹.

Представляются следующие процессуальные акты, уже на основании которых должны производиться выплаты:

1) в случае установления лица - причинителя вреда - обвинительный приговор суда;

2) в случае причинения вреда лицом, не являющимся субъектом преступления – постановление суда;

3) в случае неустановления виновного лица - постановление органов предварительного расследования по истечении срока, отведенного на расследование уголовного дела.

В связи с этим, предлагаемая А.В. Суслиным схема возмещения вреда Фондом «...уже на этапе установления доказанности факта его причинения – независимо от того, привлечен ли к уголовной ответственности виновный или нет»² выглядит спорной.

Во-первых, само виновное лицо должно приложить все усилия для самостоятельного добровольного или же принудительного возмещения вреда, это, в свою очередь, будет косвенно свидетельствовать о его раскаянии в совершенном преступлении и т.п., что необходимо для применения поощрительных и иных мер (освобождения от реального отбывания наказания и т.п.).

Во-вторых, на основании ст. 49 Конституции РФ исключительно только вступивший в законную силу приговор суда доказывает виновность лица в совершении преступления, а, значит, и в причинении вреда. В- третьих, небольшой процент потерпевших после им причиненного вреда теряют интерес к делу, что также ведет к проблемам по расследованию дела.

Возмещение причиненного преступлением вреда регулируется в уголовном законе ст. 104³ УК РФ, что представляется абсолютно правильным решением законодателя в связи с тем, что по своей природе отношения, возникающие по

¹ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

² См.: Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5.

поводу совершения запрещенных уголовным законом деяний, носят сами по себе материально-правовой характер.

Бесспорно, только положительно оценивая введение вышеуказанной нормы в УК РФ, стоит отметить ряд моментов, которые требуют некоего осмысления.

1) Возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу законодателем поставлено в зависимость от конфискации имущества, можно сказать, что она скоординирована законодателем как производная от конфискации мера¹. Следуя из положений статьи 104³ УК РФ можно сделать соответствующий вывод, что эта статья регламентирует возможность возмещения вреда только при наличии у виновного лица имущества, которое может быть впоследствии конфисковано. Если же данное имущество у виновного лица отсутствует, то потерпевшее лицо вынуждено требовать сатисфакции путем подачи гражданского иска, механизм которого в настоящее время в силу многих обстоятельств является не удовлетворяющим интересы потерпевших. Стоит полагать, что возмещение вреда причиненного преступлением в уголовном законе должно закрепляться как самостоятельная мера уголовно-процессуального воздействия. О самостоятельности вышеуказанной меры свидетельствует цель, которую она преследует – это, естественно, компенсация нарушенных в результате совершенного преступления, прав потерпевшего. Таким образом, как отмечает В.П. Божьев, нынешний статус данной меры как производный от конфискации представляется абсолютно неверным².

2) В статье 104³ УК РФ отмечается сужение границ действия нормы права. В ней указывается, что потерпевший, имеющий право на возмещение вреда, обязательно должен быть законным владельцем имущества, на которое посягало виновное лицо. В противном случае потерпевшее лицо не может по положениям указанной нормы претендовать на её применение и возмещение причиненного преступлением вреда.

¹ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

² Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 77.

3) В декабре 2008 г. законодатель заменил слово «ущерб» словом «вред» в тексте нормы ст. 104³ УК РФ, в то время как в названии данной статьи оставил слово «ущерб». Полагается, что таким образом содержание нормы стало более широким, нежели его название.

Таким образом, как было уже сказано ранее, возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу является одной из основных задач в уголовном процессе, которая, в свою очередь, является функциональным назначением правоохранительных органов, призванных полно, объективно и всесторонне исследовать все обстоятельства уголовного дела, установить лицо, совершившее преступление, доказать его виновность, обеспечить возможное возмещение ущерба. Но реализовать вышесказанное, а в частности, возмещение, причиненного преступлением, вреда со стороны виновного лица потерпевшему не всегда удается, что свидетельствует о несовершенстве работы уголовно-процессуальных механизмов. Вследствие чего было бы весьма целесообразным принятия соответствующих мер законодательными органами власти по устранению пробелов в законодательстве, что значительно привело бы к улучшению работы института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе.

Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе

По данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления и в соответствии с установленным порядком признается «потерпевшим»¹. Для возможности возмещения причиненного вреда потерпевшему лицу был создан институт возмещения вреда, у которого есть свой механизм, благодаря которому осуществляется данная деятельность по восстановлению справедливости. Для этого и были разработаны и введены в действие определенные способы возмещения вреда, которые активно функционируют в настоящее время.

¹ См.: Сайт МВД РФ [электронный ресурс] https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1468.pdf (дата обращения 25.10.2016).

Мы согласны с мнением Рыжакова А.П. и считаем, что способы возмещения вреда, их сущность и направленность можно рассматривать с двух позиций:

- 1) с позиции гражданского права;
- 2) со стороны уголовного и уголовно-процессуального права¹.

Для начала рассмотрим способы с первой позиции. В гражданском праве принцип полного возмещения вреда потерпевшему лицу уточняется в правилах, которые определяют способы его возмещения. Закон же предусматривает два способа возмещения вреда:

- во-первых, возмещение его в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.);
- во-вторых, возмещение причиненных убытков.

Возмещение вреда в натуре, как вытекает из содержания ст.1082 ГК, возможно только в тех случаях, когда причиненный вред выражен в виде уничтожения или повреждения чужого имущества. Использование того или иного способа возмещения вреда зависит не только от желания самого потерпевшего или лица, которым был причинен вред, но и от других обстоятельств, которые в последующем оценивает суд. Отдавая решение данного вопроса на усмотрение суда, закон ограничивает это усмотрение указанием на то, что суд должен действовать «в соответствии с обстоятельствами дела». При взыскании с лица, причинившего вред, убытков судом учитывается не только реальный ущерб в имуществе, но и упущенная выгода. Соглашаясь с мнением Беляковой А.М., можно сказать о том, что в гражданском праве вопрос о возмещении вреда потерпевшему лицу и о способах возмещения вреда занимает также одно из ведущих мест, как и в уголовно-процессуальном праве, но, в свою очередь, больше опирается на гражданские иски граждан².

Володина Л.М. справедливо отмечает, что если же взглянуть со стороны уголовно-процессуального права, то уголовный процесс призван обеспечить права и свободы не только лиц, в

¹ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 92.

² Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 85.

отношении которых ведется производство по уголовному делу, но и в отношении потерпевших. И, соответственно, это обеспечение осуществляется определенными способами возмещения вреда. Содержанием в данном случае являются конкретные действия участников уголовного процесса: потерпевший, гражданский ответчик и обвиняемый¹.

Гражданский иск является часто встречающимся способом возмещения имущественного вреда в уголовном судопроизводстве. Также что касается правового статуса участников уголовного судопроизводства и иных вопросов, связанных с гражданским иском по уголовному делу, то они очень подробно регламентированы и расписаны законодательством Российской Федерации.

На данный период времени самым главным вопросом по поводу гражданского иска в теоретической дискуссии выступает вопрос о границах действия гражданского иска в уголовном процессе. Как подчеркивают Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я, закон не содержит определенных конкретных норм о пределах действия иска². В данном случае наиболее частое расхождение точек зрения возникает по вопросу связанным с границами предмета гражданского иска, охватывается ли последним имущественный ущерб, состоящий из неполученных потерпевшим доходов³.

Термин «реституция» в переводе с латинского означает восстановление, привод в первоначальное, исходное состояние.⁴ Для гражданского и международного права реституция является наиболее характерной в отличие от уголовно-процессуального права. В последней деятельности реституция приобретает определенные особенности, которые ставят роль уголовного процесса как «обслуживающую» уголовное право процедуру. Как подчеркивает Белякова А.М., в уголовном судопроизводстве реституция означает восстановление материального положения

¹ Володина Л.М. Уголовный процесс. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 128.

² Захаров МЛ., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 91.

³ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для ВУЗов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2013. С. 83.

⁴ Володина Л.М. Уголовный процесс. Учебное пособие. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 130.

потерпевшего, путем возврата ему вещей или иных материальных ценностей, которые были непосредственно утрачены в результате преступления¹.

Законодательством РФ не были установлены требования к процедуре проведения и оформления реституции, но, как правило, такое действие должно быть отражено соответствующим постановлением и протоколом.

Что касается добровольного возмещения вреда, то оно традиционно рассматривается учеными и профессорами как составная часть одного из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим (статьи 75, 76 УК РФ). Значение вышеуказанного способа стоит разобрать и рассмотреть несколько в ином аспекте. Во-первых, таким способом значительно расширяются возможности виновного лица в избрании более конкретных путей возмещения вреда. Во-вторых, добровольное возмещение вреда может применяться на досудебном производстве².

Как отмечает Рыжаков А.П., добровольное возмещение вреда влечет за собой определенные правовые последствия, тем самым является юридическим фактом. Правовые последствия действий обвиняемого по добровольному возмещению вреда, с точки зрения влияния их на восстановление нарушенных прав потерпевшего, завуалированы, потому что не упорядочены на законодательном уровне³.

Таким образом, наиболее распространенным способом возмещения вреда, причиненного преступлением, является гражданский иск, носящий традиционный характер. К минусам гражданского иска в уголовном процессе можно отнести относительно «позднее» восстановление нарушенных прав потерпевшего: гражданский иск разрешается исключительно с приговором суда. В отличие от гражданского иска уголовно-процессуальная реституция осуществляется на досудебном производстве. Она представляет собой возврат имущества,

¹ Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 88.

² Титова В.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. 2013. № 12. С. 29.

³ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 104.

которое было утрачено в результате совершения преступления, в натуральном порядке. При этом возврату подлежит именно то имущество, которое было утрачено. Этим уголовно-процессуальная реституция и отличается от добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением. Преимуществом данного способа возмещения вреда в оказании помощи потерпевшему в наиболее короткие после совершения преступления сроки, что способствует более полному заглаживанию страданий человека, предупреждает ухудшение состояния потерпевшего лица. Необходимым условием является принятие потерпевшим помощи от правонарушителя. Этот факт обязательно должен быть отражен в заявлении потерпевшего, которое, в свою очередь, становится юридическим фактом, обязывающим лицо, ведущее расследование, принять определенное решение как относительно исковых требований потерпевшего лица о возмещении морального вреда, так и о прекращении уголовного дела.

Уголовно-процессуальный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве

Уже на протяжении долгих лет институт возмещения вреда вполне успешно осуществляет свои функции по реабилитации граждан, пострадавших от преступных деяний, и возмещении им причиненного вреда.

А.В. Верещагина определяет ряд критериев, определяющий эффективность действия механизма обеспечения возмещения вреда, который в свою очередь включает в себя:

а) уголовно-процессуальная реституция, то есть восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения ему в порядке, указанном в законе, вещественных доказательств, а при необходимости предметов того же рода или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу;

б) добровольное возмещение причиненного ущерба виновным лицом или иной способ заглаживания вреда как условие освобождения от уголовной ответственности;

в) гражданский иск в уголовном процессе – заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или

юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого лица¹.

Сущность механизма уголовно-процессуального возмещения вреда, в первую очередь, состоит в его направленности на достижение цели уголовного судопроизводства.

По мнению Володиной Л.М., имеет место необоснованное сужение назначения уголовного судопроизводства, поскольку остается открытым вопрос о защите интересов общества и государства, которым преступлениями также причиняется ущерб².

Отсюда следует вывод, что в законе необходимо более четко сформулировать цели и задачи уголовного судопроизводства.

Помимо этого, механизм уголовно-процессуального регулирования призван обеспечить реализацию уголовного правоотношения. Это означает, что:

- 1) преступление раскрыто, и преступник привлечен к уголовной ответственности;
- 2) были восстановлены нарушенные права потерпевшего лица и возмещен причиненный ему ущерб.

При этом защита прав и свобод человека и гражданина, как отмечает Белякова А.М., обеспечивается посредством действия специального механизма, являющегося самостоятельной составляющей механизма уголовно-процессуального регулирования и возмещения вреда. Механизм защиты прав и свобод личности «работает» только в узком круге уголовно-процессуальных отношений, возникающих в сфере охраны прав участников уголовного судопроизводства³.

По нашему мнению, исходя из задач механизма защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие направления его деятельности:

¹ Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151.

² Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.

³ Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 90.

- 1) восстановление прав потерпевшего лица, которые были нарушены вследствие совершения преступления;
- 2) защита прав подозреваемых и обвиняемых лиц в совершении преступлений;
- 3) восстановление прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию;
- 4) защита прав и законных интересов иных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Самостоятельность каждого направления вытекает из:

- а) специфики, поставленной перед ним задачи;
- б) особенностей субъектного состава правоотношения, являющегося предметом правового регулирования;
- в) содержания уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которые, в свою очередь, включают в себя: принципы уголовного судопроизводства, гарантии субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса, а также форму уголовно-процессуальной деятельности.

Специфичными для механизма обеспечения возмещения вреда, являются средства решения обеспечения возмещения вреда¹. Рыжаков определяет способ возмещения вреда, причиненного преступлением, можно определить как установленный процессуальным законом порядок защиты нарушенного преступлением права потерпевшего².

Анализ норм Конституции Российской Федерации, законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, правовых предписаний Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, а также позиции Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации позволил выделить следующие критерии механизма обеспечения возмещения вреда уголовном судопроизводстве, которые мы рассмотрим более подробно.

Во-первых, это равный доступ реабилитированных к реализации права на возмещение вреда.

¹ Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 105.

² Там же. С. 106.

Соблюдение данного конституционного принципа равенства, который гарантирует защиту от всех форм ущемления при осуществлении прав и свобод, представляет, помимо всего иного, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Во-вторых, своевременность или же разумный срок возмещения вреда реабилитированным лицам.

Одним из основных факторов, определяющих действенность восстановления нарушенных прав, по мнению Божьева В.П. является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц¹. Это значит, что, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок, то правосудие следует считать отвечающим требованиям справедливости.

В-третьих, полнота и адекватность возмещения вреда.

Другими словами, правоприменитель должен обладать всеми необходимыми правовыми и организационными возможностями для наиболее полного, учитывающего все возможные потери, возмещения вреда реабилитированному лицу.

В-четвертых, независимость и самостоятельность должностных лиц, принимающих решение о возмещении вреда.

Данное требование должно обеспечиваться с двух сторон:

1) финансовой независимостью должностного лица, принимающего решение о возмещении, причиненного преступлением, вреда реабилитированному; 2) его непредвзятым отношением к реабилитированному лицу.

В-пятых, правовая стабильность решения о возмещении вреда и реальность его исполнения.

Как отмечает Володина Л.М., актуальность правовой определенности подчеркивалась неоднократно в правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, так как данное равенство может быть обеспечено только

¹ Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 79.

при условии одинакового понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями¹.

В-шестых, возможность участия реабилитированного лица и его защитника в процессе разрешения вопроса о возмещении вреда.

Данное положение происходит из состязательного характера уголовного процесса и предполагает достижение согласованной процедуры возмещения вреда, причиненного преступлением, реабилитированному лицу. Для этого, по утверждению Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я., должны существовать определенные механизмы для активного участия граждан в решении вопросов, которые связаны и с определением размера подлежащего возмещению вреда и с принятием соответствующего решения компетентным органом, а также исполнителем данного органа².

В связи с этим, уголовно-процессуальный порядок возмещения вреда предусматривает следующие формы участия в нём реабилитированного лица:

1) предъявление требования о возмещении имущественного вреда в определенном размере (ч. 2 ст. 135 УПК).

Эта форма участия реабилитированного лица должна обеспечиваться правилом о том, что принимаемое компетентным должностным лицом решение по результатам рассмотрения заявленных реабилитированным требований, исходя из содержания ст. 7 УПК должно быть законным, обоснованным и мотивированным;³

2) участие реабилитированного лица в судебном заседании при разрешении требования о возмещении вреда в определенном порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 5 ст. 135 УПК).

Судебное заседание предполагает возможность активного отстаивания участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов перед судом и именно поэтому в УПК РФ установлен единственный судебный порядок разрешения

¹ Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.

² Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 94.

³ Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 78.

требований о возмещении вреда в последовательности, установленной ст. 399 УПК РФ;

3) возможность обжалования принятого решения о возмещении вреда, в порядке, установленном главами 43-45 УПК РФ (ст. 137 УПК РФ).

Это право определяет предоставление всем заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок и создание в этих целях процедур проверки законности и обоснованности принимаемых решений.

Право каждого гражданина пользоваться помощью защитника служит гарантией осуществления конституционных прав. Закон назначает первоначальный, но далеко не конечный момент осуществления лицом права на помощь защитника, поэтому право, как правильно отмечает В.П. Божьев, должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при решении вопросов связанных с возмещением вреда реабилитированному лицу¹.

И, наконец, в-седьмых, упрощенность процедуры возмещения вреда.

Володина Л.М. отмечает, что в целях скорейшего возмещения вреда лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, уголовно-процессуальный закон создал для реабилитированных упрощенный режим правовой защиты, который освобождает их от ноши доказывания оснований и размера возмещения вреда, а также предоставляющий возможность обжалования принятых об этом решений в случае несогласия с ними².

Однако практика применения механизма возмещения вреда позволяет выделить и недостатки, способствующие неудовлетворительной работе по обеспечению возмещения имущественного вреда. Отчасти они связаны с недостатками правоприменительной деятельности.

- следует отметить и отсутствие своевременного планирования мероприятий по розыску имущества и денежных

¹ Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 78.

² Володина Л.М. Указ. раб. С. 130.

средств, на которые может быть обращено взыскание при проверки сообщений и заявлений о преступлении;

- не всегда своевременно принимаются меры по установлению наличия вкладов обвиняемого в тех или иных финансово-кредитных учреждениях, наличия ценных бумаг; не учитывается, что имущество может быть отдано на хранение в ломбард или передано другим лицам; не принимается мер к проверке наличия договоров страхования имущества и других документов такого рода;

- практически повсеместно следователями не используется должным образом право, предоставленное ст. 54 УПК РФ, по признанию лица, преступлением которого причинен ущерб, гражданским ответчиком по уголовному делу, хотя это также является одной из форм обеспечения возмещения вреда;

- при расследовании уголовных дел лицам, совершившим преступление, следователями не разъясняется требование ч. 1 ст. 62 УК Российской Федерации, которое является стимулом к добровольному возмещению причиненного потерпевшему вреда.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что механизм обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, представляет собой основанную на конституционных и уголовно-процессуальных началах защиты прав и свобод личности и направленную на восстановление нарушенных прав потерпевшего систему уголовно-процессуальных гарантий обеспечения его права на возмещение причиненного преступлением вреда, включающую в себя в себя правовую регламентацию статуса участников уголовного судопроизводства, в том числе полномочия властных субъектов по проверке и контролю законности и обоснованности процессуальных действий, способы возмещения вреда и меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Следует говорить именно о комплексном реформировании действующих предписаний как уголовно-процессуального права, так и смежных правовых отраслей.

Взгляды на обеспечение имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве и роль органов внутренних дел в их защите тесно связаны с господствующими представлениями о сути общественных

отношений в конкретной общественно-экономической формации. Но те представления, которые кажутся очевидными для одного общества, не являются таковыми для другого. Поэтому в период смены экономической системы, идеологических установок эти представления нуждаются в серьезном переосмыслении, толковании, попытка чего и будет сделана ниже¹.

Изменение экономической и правовой системы России, произошедшее на современном этапе, ведет к объективной переоценке взглядов на юридическое и экономическое содержание ключевых общественно-экономических и правовых институтов. «Право как мера свободы должно пользоваться охраной со стороны государства»².

«Возможность защиты конкретного права и конкретное осуществление таковой являются элементами правовой охраны»³. «Охрана права – более широкая по сравнению с его защитой категория. Она представлена как регулятивными, так и охранительными нормами, а защита – только охранительными. Охрана включает в себя наряду с мерами экономического, ... правового характера по обеспечению нормального регулирования общественных отношений, предупреждению правонарушений, устранению причин, их порождающих (регулятивные нормы), также и меры, направленные на восстановление или признание прав в случае их нарушения или оспаривания, то есть защиту (охранительные нормы)»⁴. По мнению В.А. Тархова, «охрана охватывает все регулирование субъективных прав, включая и их защиту, защита же имеет место лишь при нарушении или угрозе нарушения субъективных прав»⁵.

То есть понятие «охрана права» представляется шире и включает в себя значение понятия «защита права». На основе

¹ Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.5.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. 8-е изд. М.: Статут, 1997. С. 264.

³ Ромовская Э.В. Проблемы защиты в советском семейном праве: Автореф. дисс. ... д.ю.н. Харьков, 1987. С. 16.

⁴ Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. М.: Изд-во ДГУ, 1989. С. 32.

⁵ Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству. М.: Коммунист, 1965. С. 79.

изложенного можно сделать вывод, что термины «охрана права» и «защита права» далеко не синонимичны¹.

Заслуживающей внимание в данном случае представляется позиция А.А. Клишина, который предлагает классифицировать формы защиты права в зависимости от субъектов на юрисдикционную и неюрисдикционную. Под формой защиты права понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов². Юрисдикционная форма, если следовать логике А.П. Сергеева, есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенного или оспариваемого права собственности³. Неюрисдикционная форма охватывает собой действия по защите субъективного права и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам⁴. Аналогичную позицию занимает и Т.Ш. Кулматов⁵.

Существуют и другие подходы к классификации способов защиты прав. Исходя из содержания субъективного права на защиту, С.Ю. Черячукина выделяет исключительно процессуальные (юрисдикционные) и материально-правовые способы защиты прав. К процессуальным стоит относить судебные формы защиты. Материально-правовые способы могут быть применены как участниками спорных отношений самостоятельно, так и компетентными юрисдикционными органами⁶. Охрана права собственности, по нашему мнению, также может осуществляться процессуальными и материально-правовыми способами. Участник гражданско-правовых

¹ Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.11.

² Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав. Субъективное право. Проблемы осуществления и защиты. М.: Владивосток, 1989. С. 10.

³ А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 337.

⁴ Клишин А.А. Указ.соч. С. 28.

⁵ Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: Автореф. дисс...к.ю.н. М., 1996. С. 20.

⁶ Черячукина С.Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс...к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 15.

отношений собственности, применяя самостоятельно способы самозащиты гражданских прав, совершая действия в условиях нормального гражданского оборота, исключая нарушение прав, осуществляет неюрисдикционный порядок охраны. Совпадение же некоторых способов самозащиты гражданских прав с актами нормальной хозяйственной деятельности ранее отмечалось в цивилистике¹.

Сходство способов самозащиты гражданских прав с действиями в нормальных условиях осуществления гражданского оборота носит сугубо внешний характер, как справедливо утверждают Г. Свердлык и Э. Страунинг. По их мнению, «разграничение указанных действий должно производиться последующим основаниям: 1) действия по самозащите гражданских прав реализуются в случае нарушения гражданских прав или реальной угрозы такого нарушения, в то время как данных обстоятельств не требуется для применения внешне аналогичных действий, но в нормальных условиях осуществления гражданского оборота; 2) как правило, при реализации способов самозащиты не требуется согласия второй (неисправной) стороны обязательства на их совершение»².

Относительно проводимого исследования стоит отметить следующее. Обращением в суд, в органы власти, которые по своему назначению и компетенции должны охранять и защищать право собственности, или если эти органы самостоятельно вмешиваются в гражданский оборот в порядке выполнения своих функций с целью восстановления или пресечения нарушения права собственности, осуществляется право на юрисдикционный порядок охраны права собственности. Так, досрочное расторжение договора относительно имущества в суде – реализация права на охрану в юрисдикционном порядке. Те же действия, осуществленные управомоченным лицом в одностороннем порядке, должны расцениваться как способ самозащиты права собственности в неюрисдикционном порядке.

¹ Диденко А.Г. Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров: дисс... к.ю.н. Алма-Ата, 1971. С. 196-197; Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификации. М.: Хозяйство и право. № 2. 1999. С. 18-19.

² Свердлык Г., Страунинг Э. Указ.соч. С. 18-19.

При всем многообразии подходов к определению способов охраны прав (и конкретно — права собственности) данный вопрос остается неурегулированным, и отсутствует единая классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности. Представляется, что содержание данного понятия возможно установить, используя метод восхождения от общего к частному, при раскрытии понятия способов охраны гражданских прав, так как право собственности представляет собой разновидность гражданских прав, установленных и охраняемых гражданским законодательством.

Под способами охраны гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права¹. К тому же если под способом понимается система действий, применяемых при осуществлении чего-либо², а под средством — прием, способ действий, предмет, орудие для осуществления чего-нибудь³, то очевидна трактовка способа охраны как совокупности средств охраны.

В теории и практике уголовного судопроизводства и в российском обществе в целом неоднократно отмечалось, что обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, касается напрямую отношений с участием предпринимателей и всех остальных участников гражданских правоотношений, которые, так или иначе, вступают с предпринимателями в различные правоотношения гражданско-правового характера.

Отвечая на вопрос о формах и способах защиты прав несовершеннолетних в различных судопроизводствах, нельзя обойти рассмотрение такой важной категории теории

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 628; Серокурова У.В. Способы защиты права собственности на недвижимое имущество. М.: Арбитражная практика. 2002. № 2. С. 10-19.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 7-е изд. М.: Азбуковник, 1999. С. 757.

³ Там же. С. 760.

гражданского и гражданско-процессуального права, как защита гражданских прав. Защита гражданских прав – это комплекс мер, которые «направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании»¹. Обычно отождествляют понятие «охрана гражданских прав» в узком смысле слова и понятие «защита гражданских прав». В науке гражданского права при характеристике категории защиты гражданских прав выделяют такие формы защиты гражданских прав, как юрисдикционную и неюрисдикционную форму. Профессор А.П. Сергеев отмечает, что «защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты». И далее: «Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов»².

Юрисдикционная форма защиты - это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами. В рамках юрисдикционной формы защиты выделяют общий (или судебный) и специальный (или административный) порядок защиты.

Неюрисдикционная форма защиты права предполагает защиту гражданского права самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к государственным и иным компетентным органам. Однако самостоятельные действия не должны нарушать действующее законодательство.

¹ Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 291.

² Там же. С. 293.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования по производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в числе теоретических, правовых, организационных и прикладных проблем применения в уголовном судопроизводстве позволяют сделать ряд выводов, обосновать и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию в соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

При этом следует отметить, что потерпевший в уголовном процессе не просто представитель стороны обвинения. Полномочия потерпевшему предоставлены для отстаивания своих личных прав, но не для изобличения виновного¹. При этом важно, чтобы потерпевший не потерял свое истинное назначение, чтобы он не превратился в лицо, на которое органы следствия перекладывали бы бремя доказывания, изобличения виновного и вместе с тем в определенном смысле и ответственности за неудачи в уголовном преследовании². За дачу заведомо ложных показаний предусмотрена конкретная ответственность потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со ст. 308 УК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс практически не регулирует порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. Однако все должностные лица, осуществляющие следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего, обязаны придерживаться обязательных указаний специалиста по возрастной психологии и педагогике (по психологии развития и

¹ Махова Т.М. Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России // Российский судья. 2007. № 1. С. 37.

² Марченко О.С. О защите прав несовершеннолетних потерпевших // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 3. С. 95-97.

педагогике), а также положений статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Перед законодателем сегодня стоит задача не только зафиксировать за несовершеннолетним потерпевшим такие же права, что предоставлены несовершеннолетнему обвиняемому, но и выработать и закрепить положения, не нашедшие своего места в УПК РФ, с учетом возрастных особенностей ребенка, а следователям (дознателям) следует с особой тщательностью готовиться к производству следственных действий с учетом несовершеннолетнего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Действующие

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

2. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

3. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. - № 237 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон: [от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон: [от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федеральный закон: [от 30.12.2001 № 195-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон: [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

9. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 17 января 1992 г. № 2202-1 : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : с изменениями и дополнениями] : справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

11. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и дополнениями) // СЗ РФ. – 2007. - №41. – Ст. 4849. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу

некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

13. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570)» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

14. Приказ Генерального Прокурора РФ, МВД РФ, ... др. ведомств № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 от 26.03.2014г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

15. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

16. Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

Утратившие силу

17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // Известия ВЦИК. – 1923. - № 37. – 18 февраля.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. Введён в действие с 1 января 1961 года. Принят третьей сессией

Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

19. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. 1935. № 32. Ст. 252; Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. - М.: Политиздат, 1962. С. 515; Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. - М.: Политиздат, 1962. С. 561-562.

Акты судебных инстанций

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой // Российская газета. 2011. 11 февр. <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена // Российская газета. 2014. 31 окт. <http://www.consultant.ru>.

22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с жалобой ЗАО «Глория» // Российская газета. 2014. 24 дек. <http://www.consultant.ru>.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. - 2004 - № 10. <http://www.consultant.ru>.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1319-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слободяника Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

25. Решение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года» <http://www.consultant.ru>.

26. Решение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года» <http://www.consultant.ru>.

27. Решение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2013 года» <http://www.consultant.ru>.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1977-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 415 и частью третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 401.17

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» <http://www.consultant.ru>.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1615-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магдалинского Семена Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1798-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Развозжаева Леонида Михайловича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392... <http://www.consultant.ru>.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью

шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <http://www.consultant.ru>.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» <http://www.consultant.ru>.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

42. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. – 2014. – 12 декабря.

44. Дело Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 22 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 4. С. 24 - 36.

45. Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации: Постановление ЕСПЧ от 7 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 6. С. 53 - 68.

Монографии, учебники, учебные пособия

46. Актуальные вопросы правового регулирования и применения залога как меры пресечения : монография / А.В. Гришин, О.В. Федотова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – 101 с.

47. Анучкина А. Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2011.

48. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. - М., 2014.

49. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2017.

50. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. / Под общей ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. - М., 2007.

51. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей и науч. ред. А.Я. Сухарева. - М., 2008.

52. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. - М., 2014.

53. Мельникова Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков // М.: Юрист - 1999. № 2. С. 21.

54. Мусаев М. Защита интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ. М., 2012.

55. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 9.

56. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография / П. Г. Марфицин, С. А. Синенко, Д. В. Филиппов. - Омск : ОМА МВД России, 2013. - 144 с.

57. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984.

58. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории, 2000. № 11. С. 134-135.

59. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина. Н.Н. Хохлова. 3-е изд. - М., 2003.

60. Семенцов В.А. Следственные действия: Учеб. пос. - Екатеринбург, 2003.

61. Серегина В.В. Государственное принуждение по российскому праву. - Воронеж, 2011.

62. Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

63. Сироты России: право ребенка на семью. М.: «Транспечать» - 2001. – 205 с.

64. Словарь-справочник по социальной работе. М.: «Инфра-М» 1997. – 417с.

65. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. - М., 2000.

66. Столбина Л.В. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

67. Сурсиллова А. Наложение взыскания и ареста на ценные бумаги // Практическая бухгалтерия, - 2008. - № 5.

68. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. – 2007. - №4.

69. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. – 2007. - №4.

70. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. и с предисловием В.М. Савицкого. - М., 1990.

71. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004.

72. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2004.

73. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. — М., 2003.

74. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. — М.: Норма, 2009. – 496с.

75. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — Серия : Бакалавр. Академический курс. — 555 с.

76. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М., 2002.

77. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебник для вузов. - М.: «Проспект», 2010. – 436с.

78. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М., 2000.

79. Шиндянина М.Д. Стадии юридической ответственности. - М, 1998.

80. Шумилов Ю. Защита прав должника и кредитора при наложении ареста и реализации арестованного имущества судебным приставом-исполнителем // Право и жизнь. 2009. - №3.

Научные публикации

81. Андрейкин А.А. Совершенствование процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя (представителя) // Законность. 2016. № 3. С. 44 - 46.

82. Артемов С.А. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования представительства несовершеннолетнего потерпевшего // Проблемы правоохранительной деятельности №2. 2016. С. 136-141.

83. Арчаков М. Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших // Рос. следователь. - 2011. - № 12. - С. 13-16.

84. Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. - 2002. - № 10.

85. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90 - 94.

86. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17. С. 6 - 10.

87. Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М., 2003. С. 116 - 119.

88. Варпаховская Е. М. Эффективность защиты прав несовершеннолетних лиц, потерпевших от преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 8. - С. 74-77.

89. Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2015. № 3. С. 12 - 15.

90. Гришин А.В. Ермаков С.В. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции. «Уголовно-процессуальные и

криминалистические проблемы расследования преступлений», круглый стол (март; Орёл). Материалы круглого стола «Уголовно-процессуальные и криминалистические расследования преступлений», 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. – С. 44-52.

91. Гришин А.В. Некоторые проблемы осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве судом с участием присяжных заседателей // Наука и практика №2. 2014г. Издано в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова. Стр. 47-50.

92. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. 18 дек.

93. Иванова Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. - 2009. - №6 . - С. 6-7.

94. Калюжная Л.Е. Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних в России: конституционно-правовые аспекты. - Монография / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Глотова. - М.: АКПиППРО, 2011. - 294с.

95. Киршин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. - 2010. - №4 . - С. 32 - 35.

96. Киршин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. - 2010. - №4 . - С. 32 - 35.

97. Киселев Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41 - 44.

98. Кожевников К. Защита прав несовершеннолетних // Законность. - 2011. - № 7. - С. 3-4.

99. Козлова Н. Миллионер остается в бегах // Российская газета. 2014. 13 янв.

100. Кузнецов Д.Ю. Сущность и правовая характеристика защиты прав несовершеннолетних в современной России // Наука и практика. - 2010. - №1 . - С. 91-92.

101. Курбанязов В.Д. Несовершеннолетние как потерпевшие в уголовном праве: проблемы терминологического

определения // Академический вестник. - Тюмень: ТГАМЭУП, 2012, № 1 (19). - С. 237-238.

102. Леви А., Давыдова Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе: нужна конкретизация // Законность. 2009. №2. С. 37–40.

103. Марковичева Е.В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17 - 19.

104. Марфицин П.Г. Защита от неумелого применителя уголовно-процессуального права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Часть 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014.

105. Марфицин П.Г. Некоторые аспекты совершенствования языка уголовно-процессуального закона // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26).

106. Марченко О.С. О защите прав несовершеннолетних потерпевших // Вестник Оренбургского гос. ун-та. - 2011. - № 3. - С. 95-97.

107. Махова Т.М. Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России // Российский судья. – 2007. – №1. С. 36 - 38.

108. Мельников В.Ю. Безопасность и защита прав и свобод потерпевших // Российская юстиция. 2010. №2. С. 39 - 42.

109. Мухудинова Н.Р. Адвокат свидетеля, законный представитель несовершеннолетнего свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. - 2010. - № 6. - С. 43-44.

110. Потапова И.В. Некоторые проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 350 (сентябрь). - С.128-131.

111. Ростовская Т.К. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних: судебная защита прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5. С. 3-6.

112. Уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних потерпевших // Прокуратура Республики Башкортостан - Уфа, 2011-2012. - URL: http://www.bashprok.ru/the_prosecutor_explain/9143.php (23.03.12).

113. Ховалкин Е.С. Проблемы представительства интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 406 - 408.

114. Шадрин В.С., Аракелян К.А. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Криминалист. – 2010. - № 2 (7). С. 30 - 35.

115. Яковлев В.Н., Гоголева В.В. Опекa над несовершеннолетними: российское законодательство и новая концепция // Цивилист. 2009. № 2. С. 17-22.

Электронные ресурсы

116. Сайт СК РФ [электронный ресурс] Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2016 год и задачам на 2017 год. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1105170/> (дата обращения: 01.05.2017).

117. Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvdinform.nj/stats/100162/4526/> [электронный ресурс] https://mvd.ru/upload/site1/documeNt_file/sb_1512.pdf / (дата обращения 02.04.2017)

118. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.KremliN.ru/text/appears/2012/12/210020.shtml> (дата обращения 12 октября 2017.)

119. Сайт МВД РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 25.09.2017 г.).

120. Сайт Центра безопасного интернета в России [Электронный ресурс] URL : <http://www.saferunet.ru>.

Монография

Авторский коллектив:

кандидат юридических наук
Щербакова Лариса Юрьевна;
доктор юридических наук, доцент
Марковичева Елена Викторовна;
кандидат юридических наук
Семенов Евгений Алексеевич;
Артёмов Сергей Викторович;
кандидат юридических наук, доцент
Чаплыгина Виктория Николаевна;
доктор юридических наук
Васюков Виталий Фёдорович;
кандидат юридических наук, доцент
Флоря Денис Фёдорович;
кандидат юридических наук
Виноградова Варсеник Артуровна;
доктор юридических наук, доцент
Синенко Сергей Андреевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.
Подписано в печать 11.12.2018 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 11,94. Тираж 24 экз. Заказ № 135.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.